

**МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ КЛУБА «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»
13 АПРЕЛЯ 2006 г.**

**ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ:
«ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В РОССИИ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

**МОСКВА
2006**

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Путин

Группа восьми на пути к саммиту в Санкт-Петербурге: вызовы, возможности, ответственность (фрагмент) 4

Андрей Бунич

Тяжкое наследство Ельцина 8

Кризис экономических идей 9

Егор Гайдар

Об устойчивости и гибкости политических систем 10

Вячеслав Глазычев

Глубинная Россия наших дней 25

Владимир Голышев

Капитализация Путина 41

Михаил Делягин

«Что такое хорошо» для России 49

Юрий Крупнов

Необходим курс развития страны 75

Андрей Рябов

Могущество и беспомощность «бензинового государства» 84

Материалы к заседаниям Московского интеллектуального клуба «Красная площадь» 93

Владимир Путин

**«ГРУППА ВОСЬМИ» НА ПУТИ К САММИТУ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
(фрагмент)**

С наступлением 2006 года Россия приняла эстафету председательства в «Группе восьми». Мы хорошо понимаем, какая это серьезная работа и высокая ответственность. Впереди не только большая организационная деятельность — главное, нам предстоит ставить на обсуждение и совместно определять приоритетные и содержательные направления работы этого авторитетного форума, форума, который вот уже более тридцати лет является одним из ключевых механизмов согласования подходов к решению важнейших проблем мирового развития. <...>

* * *

Безусловно, одна из стратегических задач «Группы восьми» и международного сообщества в целом — создание надежной и всеобъемлющей системы энергетической безопасности. Глобальная энергетика сегодня — важнейшая реальная движущая сила социально-экономического прогресса, именно поэтому она прямо влияет на благополучие миллиардов жителей планеты.

Мы намерены решительно добиваться того, чтобы при российском председательстве удалось выработать не только базовые подходы к преодолению текущих проблем в этой области, но и определить нашу согласованную политику на перспективу.

Реальную угрозу глобальному энергоснабжению сегодня создает нестабильность на углеводородных рынках. В частности, увеличивается разрыв между спросом и предложением. Очевиден рост потребления энергоресурсов в странах Азии. Такая ситуация вызвана не только перепадами экономической конъюнктуры, но также целым рядом других причин, находящихся в плоскости политики и безопасности. Для выравнивания ситуации в этой сфере необходима скоординированная работа всего международного сообщества.

Отправной точкой нового подхода ведущих стран мира должно стать признание того, что, поскольку энергетика стала глобальной, энергетическая безопасность неделима. Общая энергетическая судьба означает общую ответственность, общие риски и выгоды.

Считаем, что особенно важно сформировать стратегию достижения глобальной энергетической безопасности. В ее основу должны быть заложены принципы долгосрочного, надежного, экологически приемлемого энергоснабжения по обоснованным ценам, устраивающим как страны-экспортеры, так и потребителей. Кроме гармонизации интересов участников глобального энергетического взаимодействия предстоит определить практические меры по стабильному обеспечению мировой экономики традиционными видами энергоресурсов, более активному внедрению энергосберегающих программ и альтернативных источников энергии.

Сбалансированное и равномерное обеспечение энергией — это, без сомнения, один из факторов безопасного мира, причем не только в настоящем, но и в будущем. И мы обязаны оставить нашим потомкам такую архитектуру мировой энергетики, которая сбережет их от конфликтов, от неконструктивных форм борьбы за энергообеспеченность. Поэтому так важно найти общие подходы к построению эффективной энергетической базы цивилизации на долгосрочную перспективу.

В этой связи Россия выступает за более тесное объединение усилий «восьмерки» и всего международного сообщества в целях освоения инновационных технологий. Это могло бы стать первым этапом в создании технологической основы энергообеспечения человечества в будущем, когда энергетический потенциал в его нынешнем виде себя в целом исчерпает.

Укреплению глобальной энергетической безопасности также послужит разработка комплексного подхода к повышению энергоэффективности социально-экономического развития. Важные шаги на этом направлении были сделаны «Группой восьми» в прошлом году в Глениглсе. Речь идет прежде всего о принятии Плана действий, направленного на поощрение инноваций, энергосбережение и охрану окружающей среды. Мы считаем принципиально важным подключить к инициативам «Группы восьми» и, в частности, к выполнению документа, принятого в Глениглсе, страны, не входящие в «восьмерку», особенно быстрорастущие индустриализирующиеся государства.

В представлении большинства энергетическая безопасность в основном связана с интересами индустриально развитых стран. Однако нельзя забывать, что сегодня около 2 млрд человек на планете не получают современных энергетических услуг, а многие даже не имеют возможности пользоваться электроэнергией. Им фактически закрыт доступ ко многим благам и достижениям цивилизации.

Энергетика сама по себе, разумеется, не решает проблему бедности. Вместе с тем недостаток энергоресурсов в тех или иных регионах существенно сдерживает экономический рост, а их нерациональное использование может привести к экологической катастрофе, причем далеко не локального, а глобального масштаба.

В последнее время эксперты активно обсуждают перспективы повышения энергопотребления в развивающихся странах за счет более активного использования нетрадиционных источников. И здесь особую актуальность приобретает помощь «Группы восьми» в создании и внедрении альтернативных энергоустановок.

В целом необходимо осознать и совместно признать, что в современном, очень взаимозависимом мире «энергетический эгоизм» — это тупиковый путь. А потому позиция России в области энергетической безопасности остается твердой и неизменной. По нашему глубокому убеждению, перераспределение энергии исходя лишь из приоритетов небольшой группы наиболее развитых государств не отвечает целям и задачам глобального развития. Мы будем стремиться к формированию такой системы энергетической безопасности, которая учитывала бы интересы всего мирового сообщества. Человечеству в целом достаточно сформировать сбалансированный потенциал, чтобы обеспечить устойчивое энергообеспечение всех государств, а международное сотрудничество открывает все возможности для этого.

* * *

На протяжении всей своей истории человечество вынуждено бороться с реальной угрозой своему выживанию — с угрозой распространения инфекционных заболеваний. Казалось бы, достигнутый прогресс вселяет надежду: повсеместно и окончательно ликвидирована оспа, на завершающую стадию выходит борьба с полиомиелитом. Однако и в наши дни мы сталкиваемся как со вспышками уже известных болезней, так и с такими новыми чрезвычайно опасными недугами, как СПИД, экзотические вирусные геморрагические лихорадки, микроплазменные инфекции, птичий грипп. Инфекционные заболевания сегодня — причина каждой третьей смерти в мире. По мнению специалистов, вероятно угроза возникновения в ближайшие годы нового пандемического гриппа, который способен унести миллионы жизней.

Россия намерена предложить активизировать работу в этом направлении, в том числе принять оперативный план действий «восьмерки» по борьбе с птичьим гриппом и предотвращению новой пандемии гриппа человека.

В целом «Группа восьми» не может и не должна оставаться в стороне от столь масштабных проблем, как борьба с инфекционными заболеваниями. Существующая разница в развитии систем здравоохранения, а также неодинаковые финансовые возможности и научный потенциал для борьбы с эпидемиями лежат в основе неравномерного распределения глобальных ресурсов, направляемых на противодействие инфекциям.

Распространяясь с различной интенсивностью в разных регионах мира, инфекционные болезни как индикатор наглядно высвечивают социальные и экономические проблемы, усиливают социальное неравенство, способствуют дискриминации. Так, исключительно остра проблема людей, инфицированных ВИЧ и другими опасными болезнями, которые фактически становятся изгоями и помимо своего недуга сталкиваются с трудностями адаптации к полноценной жизни в обществе.

Еще один принципиальный момент. В последние годы человечество часто испытывает на себе разрушительную силу землетрясений, наводнений, цунами. Урбанизация, расширение транспортных сетей и промышленной инфраструктуры делают нас гораздо больше уязвимыми к этим ударам стихии, чем раньше. Они наносят не только ощутимый ущерб экономике и социальной сфере. Самое страшное — это спровоцированные ими вспышки инфекционных болезней, которые уносят тысячи жизней. Поэтому еще одной приоритетной задачей считаем создание глобальной системы предупреждения и борьбы с эпидемиологическими последствиями стихийных бедствий.

Можно было бы подумать и о возможности формирования единой инфраструктуры, способной оперативно реагировать на возникновение и распространение эпидемий. Такая инфраструктура должна включать систему мониторинга, обмена информацией и научными методиками, способную оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации.

Причиной многих массовых заболеваний являются и так называемые гуманитарные кризисы, связанные, в частности, с военными конфликтами. Как один из результатов, многократно возрастает угроза возникновения эпидемических очагов. Убежден, что «Группа восьми» в состоянии консолидировать международные усилия в разрешении подобных чрезвычайных ситуаций, придать мощный импульс многостороннему взаимодействию в этой области. <...>

* * *

Серьезного внимания заслуживают наши общие задачи в сфере образования. В постиндустриальном информационном обществе оно становится необходимым фактором жизненного успеха и значимым ресурсом экономического развития. Образование — один из важнейших факторов роста общественного самосознания, нравственных ценностей и укрепления демократии. Кроме того, по мере совершенствования технологий рынок труда отдает предпочтение все более квалифицированным специалистам, в результате постоянно повышаются требования к самой системе образования. Как следствие, изменяются ее цели и содержание. Сегодня человеку нужно уже не просто обладать определенной суммой знаний и навыков — необходимо быть готовым постоянно пополнять их, адаптировать к новым требованиям.

Доступ к глобальному информационному пространству в корне меняет сами образовательные методики: происходит переход к непрерывному обучению, складываются предпосылки формирования общего образовательного пространства. Конечно, эти тенденции набирают силу прежде всего в развитых странах. В то же время во многих государствах и регионах по-прежнему остро стоит проблема доступности даже начального образования. Мы рассматриваем это как настоящее гуманитарное бедствие, как серьезную угрозу для мирового сообщества. Ведь массовая неграмотность — это питательная среда для идеологов межцивилизационного раскола, пропаганды ксенофобии, национального и религиозного экстремизма, в конечном счете — для международной террористической деятельности.

В связи с этим важно сформулировать более широкий и системный подход к образованию как в развивающихся странах, так и в мире в целом. В частности, для успешного решения проблемы занятости понятие «образование», по-видимому, должно включать в себя не только общую, но и профессионально-техническую подготовку, охватывая все уровни обучения — от начального до высшего.

В условиях растущей мобильности населения нашей планеты и устойчивого увеличения миграционных процессов особое значение имеет проблема вхождения в иную культурную среду. Очевидно, что именно образование способно обеспечить взаимную социальную адаптацию различных культурных, этнических и конфессиональных групп. Поэтому следует уделить особое внимание модернизации образовательных систем для решения этих задач как в развитых, так и в развивающихся странах.

Многие развивающиеся страны испытывают серьезные трудности с внедрением передовых методов образования и информационных технологий. В этой связи необходимо более продуктивно задействовать в сфере образования самые современные ресурсы, включая Интернет и другие новейшие средства распространения информации и знаний. Плодотворный разговор на эту тему состоялся в ноябре прошлого года в Тунисе в ходе второго этапа Всемирной встречи по информационному обществу, итоги которой мы внимательно анализируем и намерены использовать.

Россия готова содействовать объединению усилий мирового сообщества в повышении качества и совместимости требований к профессиональному образованию как ключевому условию использования и распространения инноваций. В этом заинтересованы все субъекты глобального экономического развития, международный рынок труда в целом. Открытость образовательных институтов к запросам высокотехнологичных секторов является необходимым условием конкурентоспособности национальных экономик.

* * *

Наряду с тремя обозначенными приоритетами повестки дня российского председательства в 2006 году в «Группе восьми» будет продолжена работа и по таким ключевым направлениям, как борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. В центре внимания «восьмерки» останутся проблемы содействия развитию, а также предотвращения деградации природной среды, актуальные вопросы мировой экономики, финансов, торговли. И, конечно, наши усилия, как и прежде, будут сконцентрированы на урегулировании региональных конфликтов, прежде всего на Ближнем Востоке и в Ираке, на стабилизации обстановки в Афганистане.

Мы хорошо понимаем, что ни одна страна-председатель не в состоянии предложить исчерпывающие ответы на обсуждаемые «Группой восьми» проблемы современного мира. Вместе с тем от саммита к саммиту в результате коллективной работы «восьмерка» обретает все более ясное видение этих проблем и стремится найти самые действенные подходы к их решению.

Россия готова активно содействовать дальнейшему движению по этому пути. Преемственность и эволюция — вот девиз начинающегося российского председательства.

Андрей Бунич

ТЯЖКОЕ НАСЛЕДСТВО ЕЛЬЦИНА

До Горбачева и Ельцина в Советском Союзе существовала административно-командная система, основанная на жестком планировании, централизации управленческих функций, тоталитарном политическом режиме и монополизме во всех его формах. В конце 80-х стало совершенно очевидно, что советские политические и экономические системы не в состоянии обеспечить будущее страны.

Страна уже не могла конкурировать на международной арене с развитыми капиталистическими странами — прежде всего с США. В результате неизбежных рыночных реформ должна была сформироваться рыночная система, в которой заработали бы все рыночные механизмы. В действительности все произошло совсем по-другому.

При Горбачеве начинает развиваться демократическое движение, к которому примыкает отторгнутый на тот момент бюрократическим аппаратом Ельцин, который и возглавил борьбу за более радикальный вариант реформ. Силы, им возглавляемые, воспринимались общественным сознанием как единственное спасение.

При Горбачеве стал зарождаться крупный российский бизнес, и зарождался он несколькими путями. Первый путь — легализация теневой экономики. Путь второй — создание «комсомольской» экономики (через систему НТТМ). Третий путь — арендные предприятия. И тогда высшей политической номенклатуре стало ясно, что, допуская молодых и инициативных в бизнес, она может утратить свою экономическую власть. Надо было решительно противостоять этому нарождающемуся классу производителей. Тогда и начал создаваться номенклатурный капитал — государственные предприятия стали объявляться частными, потом настало время для манипуляций с чековой приватизацией и залоговыми аукционами. В результате сформировалось некое олигархическое политбюро — «семибанкирщина», и самые крупные бизнесмены стали распорядителями кусков собственности в интересах нескольких наиболее мощных политических кланов. Ничего общего ни с предпринимательством, ни с бизнесом это не имело. Просто собственность и финансы были переданы одними людьми (высшими партийными руководителями) другим людям (псевдобизнесменам), которые были уполномочены управлять ими в прямом сговоре с теми, кто им все это передал. В результате возник уродливый бюрократический монстр, с которым мы имеем дело и по сей день.

В результате абсолютно необходимые, но отвратительно проведенные экономические и политические преобразования в России скомпрометировали саму идею экономических реформ и приватизации.

В результате старая олигархическая система, выстроенная в эпоху позднего Ельцина, рушится, и олигархи один за другим покидают политическую сцену. Поэтому предложенная обществу конструкция экономики не соответствует реальности и должна быть демонтирована.

Теперь Путину предстоит ЗАНОВО начинать РЕАЛЬНЫЕ реформы. Все проблемы страны за это время только обострились, сама страна ослаблена, а возникшая олигархическая система еще более уродлива, чем система командно-административная.

Полностью исчезли старые достоинства, добавились новые недостатки. Поэтому деятельность Путина по собиранию российских земель и оздоровлению российской экономики вызывает уважение и нуждается в поддержке. Но другого пути у России нет.

Опубликовано в газете «Вечерняя Москва» от 2 февраля 2006 г.

КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ

2006 год станет переломным для России. Либо президент, опираясь на неплохую экономическую конъюнктуру, обеспечит прорыв в развитии страны, либо мы продолжим плыть по течению, почивая на нефтяных лаврах.

Уже в 2007 году серьезные повороты будут невозможны — начнется предвыборная лихорадка. Именно сейчас — а лучше всего в ближайшем ежегодном послании — есть уникальная возможность дать старт новой экономической стратегии для России. Все объективные предпосылки налицо, но нет субъективных, а именно: грамотных специалистов в окружении президента, знающих людей, имеющих представление об альтернативных экономических подходах и теориях. Кудрин и Греф всей своей деятельностью продемонстрировали свою неспособность принимать стратегические решения, да образованы они не очень хорошо. Они не в курсе большинства экономических теорий Запада, заучили лишь мантры о борьбе с инфляцией, стерилизации денежной массы и другие монетаристские штампы. На самом же деле монетаризм — непопулярная и малоизвестная экономическая школа, созданная Милтоном Фридманом, и обкатана она была только в Латинской Америке. Результаты были плачевными. В Америке же эта школа особо авторитета не имеет, не говоря уже о Европе, Китае, Японии и т.д.

Но американцам выгодно экспортировать в Россию второсортные экономические идеи, так же, как и европейцам — йогурт с просроченным сроком давности. Сами американцы прекрасно представляют себе глупость этих идей, точнее — их ограниченность. Никто не спорит, что некоторые монетаристские формулы нужны и полезны — надо понимать, что они имеют узкое, конкретное, практическое применение. И преувеличивать их значение, объясняя с их помощью все процессы — примерно то же самое, как с помощью механики Ньютона объяснять физику XXI века, не включая туда теорию относительности Эйнштейна и квантовую механику. Ньютонская механика работает только на определенном уровне, на микроуровне же все меняется. Также и монетаризм работает только в денежно-кредитной системе, но он не может объяснить всю экономику в целом. Дело осложняется еще и тем, что примитивные устаревшие рецепты в экономике выписываются не только из-за глупости и необразованности наших ведущих экономических гуру — они еще и обильно проплачены. Многие заинтересованы в том, чтобы сейчас убаюкать Путина. Это и Запад, и жаждущие реванша олигархи, конспиративная оппозиция и коррумпированная бюрократия, мечтающая о «Мише — два процента».

И сейчас все вышеперечисленные персонажи крайне озабочены одним — не дать России «выстрелить», сделать решительный рывок в экономическом развитии, выйти на уровень развитых капиталистических стран. И именно в 2006 году им всем надо отвлечь президента от этой возможности, усыпив его бдительность, ссылаясь на высокие нефтяные цены, золотовалютные резервы и стабилизационный фонд. Если же президент раскусит этот трюк и примет решение о новой экономической политике, которая обеспечит российское экономическое чудо, всем вышеперечисленным это грозит полным крахом их планов. Запад вынужден будет считаться с Россией, планы лондонских стратегов в отношении нашей страны будут похоронены навсегда, а воришки-коррупционеры в парламенте так и не получат своего возжеленного президента Касьянова в 2008 году.

Опубликовано в газете «Вечерняя Москва» от 9 февраля 2006 г.

Егор Гайдар
**ОБ УСТОЙЧИВОСТИ И ГИБКОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Но без доверия [народа] государство не сможет устоять.

Лунь Юй

Древнекитайская философия

Формирование демократии налогоплательщиков, системы прав и свобод, гарантий частной собственности — все это создало в Европе предпосылки современного экономического роста. В одних странах (Англия, Голландия, США) эти институты сложились еще в условиях аграрного общества, в других формировались на ранних этапах индустриализации. Демократические установления оказались устойчивыми в разной степени, иногда (Германия, Италия, Япония) они демонтировались. Однако на стадии постиндустриального развития складывается консенсус по вопросу о том, что представительная демократия, основанная на всеобщем избирательном праве, — единственно возможная форма политического устройства.

**О СВЯЗИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ХАРАКТЕРА ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ**

С. Липсет в 1959 году обратил внимание на связь между экономическим развитием, измеряемым уровнем душевого ВВП, и характером политических институтов*. В последующие десятилетия это было предметом дискуссии политологов и экономистов. Результаты исследований показывают, что, как это случается со взаимосвязями долгосрочных тенденций социально-экономического и политического развития, они менее жесткие, чем представлялось первооткрывателям. В странах западноевропейской традиции устойчивые демократии, как правило, формируются при уровнях душевого ВВП более низких, чем в странах догоняющего развития. В богатых ресурсами странах, где основную часть доходов государства составляют различные виды рентных платежей, при высоких уровнях душевого ВВП сохраняются традиционные монархии или авторитарные режимы**. Существуют очевидные исключения. Индия — пример функционирующей демократии с низкими для такого политического устройства параметрами экономического развития***. Сингапур — одно из наиболее развитых государств мира, сохраняющее авторитарный режим. Но в целом выявленные С. Липсетом закономерности — резкое повышение вероятности существования стабильных демократий при выходе на высокие уровни экономического развития и связанные с ними характеристики социальной структуры (уровень образования, урбанизации) — подтвердились.

В статичном аграрном обществе неизменность установлений, верность традициям — залог стабильности. Здесь нет нужды в регулярных инновациях. В условиях современного экономического роста, который сам является процессом масштабных социально-экономических перемен, высок спрос на способность общества и элит регулярно проводить реформы сложившихся, закрепленных традициями социально-экономических структур. На данной стадии развития

*Lipset S.M. *Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy* // *American Political Science Review*. 1959. 53(1). P. 69-105.

**О связи ресурсообеспеченности, высокой доли государственных доходов, мобилизуемых за счет природной ренты, с сохранением недемократических режимов см.: Moore M. *Death Without Taxes: Democracy, State Capacity and Aid Dependence in the Fourth World* // Robinson M., Whites G. (eds.). *The Democratic Developmental State: Politics and Institutional Design*. Oxford: Oxford University Press, 1998.

*** То, в какой степени институциональное наследие периода британского владычества в Индии сказалось на устойчивости индийской демократии, — предмет дискуссии политологов (см.: Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 83-88).

это условие успешной адаптации страны к новым вызовам, способности сохранить место в группе лидеров.

Ранние этапы современного экономического роста, связанные с ними радикальные изменения социально-экономической структуры создают серьезные риски для стабильности политических институтов. Традиционные аграрные общества, как правило, стабильные монархии, хотя и переживают потрясения под влиянием «династического цикла», механизм которого описан в гл. 4. Высокоиндустриальные и постиндустриальные общества в подавляющем большинстве случаев — стабильные демократии. Но между этими двумя уровнями — период политической нестабильности молодых, неустойчивых демократий, социальных революций, тоталитаристских экспериментов, неустойчивых авторитарных режимов*.

Процесс эволюции политических институтов во многих крупных странах догоняющего развития шел иначе, чем в странах-лидерах. Здесь не было традиции демократии налогоплательщиков, укоренившихся представлений о правах и свободах. Демократические установления не выросли органически из структур, сложившихся в рамках аграрного общества. Характерным политическим режимом была традиционная монархия. Подъем Запада, рост экономического, военного и политического могущества стран Западной Европы поставил эти государства перед выбором. Опиумная война в Китае, Крымская война в России, прибытие эскадры коммодора Перри к берегам Японии продемонстрировали военную слабость, уязвимость традиционных режимов перед лицом растущей мощи государств, вовлеченных в процесс современного экономического роста; показали, что придется либо приспособиться к изменившимся условиям, отказаться от многовековых традиций, снимать препятствия на пути структурных сдвигов, научиться осваивать и внедрять новые знания и технологии, либо утратить политическую независимость, превратиться в колонию или полуконию.

С конца XVIII — начала XIX в. наиболее развитые, мощные в финансовом и военном оснащении страны — это те, в которых есть демократические институты. Представление о демократии как о естественной форме правления, ее связи с экономическими и военными успехами укореняется и в сознании элит стран догоняющего развития. Именно элиты становятся источником дестабилизации традиционных режимов. Российская история XIX в. от декабристов до народников — яркое свидетельство роли образованной части общества в подрыве устоев традиционной монархии.

Некоторым из монархий удалось успешно решить эти задачи, сохранив преемственность и традиции. Яркий тому пример — Япония. Однако в большинстве случаев попытки создания предпосылок современного экономического роста, а также связанные с его ранними стадиями социально-экономические изменения приводят к кризису и крушению монархий. Сама логика индустриализации, быстрые изменения условий жизни и занятости, способов производства подрывают основу легитимности наследственной монархии — традицию***. Для рационального мышления современного общества идея, что старший сын монарха — наилучший правитель, экзотична, а преимущества, обеспечиваемые наследственной монархией (отсутствие или редкость кризисов, связанных с преемственностью власти, ограничение традициями произвола правителя и т.д.), теряют свою привлекательность***. Опыт развития республик и конституци-

*Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale University Press, 1968; Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 92-106.

** Вопрос об источниках легитимации власти обсуждается по меньшей мере со времен Фукидида (см.: Фукидид. *История*. М.: Ладомир, АСТ, 1999. С. 343-350. (5; 84-114)). О подрыве традиционных источников легитимации власти монархических режимов в условиях модернизации, современного экономического роста см.: Eisenstadt S.N. *Bureaucracy and Political Development* // La Polambara J. (ed.). *Bureaucracy and Political Development*. Princeton; N.J.: Princeton University Press, 1963. P. 96-120; Eisenstadt S.N. *Political Modernization: Some Comparative Notes* // *International Journal of Comparative Sociology*. 5(1). March 1964. P. 3-24.

*** Уже мыслителям XVIII в., связанным с европейской традицией, сама идея наследственной передачи власти от отца к старшему сыну представляется забавной (см.: Paine T. *Common Sense and Other Political Writings* // Piest O. (ed.). *The American Heritage Series*. New York: The Liberal Arts Press, 1953. P. 14).

онных монархий с значительной ролью парламента в управлении государством начинает восприниматься национальными элитами как объект для подражания.

На стадии подготовки современного экономического роста, а также на его начальном этапе обостряется конфликт вокруг прав на землю. Замена смешанных, крестьянских, феодальных и государственных прав, характерных для аграрного общества, полноценной, четко определенной частной собственностью — предпосылка современного экономического роста. Но она же и база конфликта между крестьянами, убежденными в том, что земля должна принадлежать тем, кто на ней работает, и благородным сословием, верящим в исконность своих прав на землю. Эти противоречия накладываются на социальную дезорганизацию — рост численности городского населения, трудность адаптации к городской жизни, демонтаж традиционных механизмов социальной поддержки.

Бедные страны нестабильны не потому, что они бедны, а потому, что они стараются стать богатыми. Наибольший уровень насилия (смертность от причин, связанных с насилием) не в самых бедных странах (с доходами меньше 100 долл. на человека в год — данные за 1950-1960 годы), а в следующей группе — с доходами от 100 до 200 долл. на человека в год*. В ряде случаев наложение кризисов, конфликтов и противоречий приводит к социальным потрясениям, революциям, открывает дорогу периодам политической нестабильности. Иногда национальной политической элите удается урегулировать эти конфликты, ограничившись верхушечными переворотами, слабо затрагивающими большинство населения. Нередко на смену традиционной монархии приходит не устойчивая демократия, а череда нестабильных демократий, перемежающихся с авторитарными режимами. Созданию предпосылок стабильности демократических институтов препятствует отсутствие стоящей за ними традиции, обеспечивающей историческую легитимацию. Препятствует этому и острота социальных конфликтов раннеиндустриальной эпохи**.

СЛАБОСТЬ ГОСУДАРСТВА - ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА РЕВОЛЮЦИИ

Великие революции — редкое явление в мировой истории. Как правило, под революциями понимают ситуации, в которых сочетаются крах установлений предшествующего режима, длительный период социальной дезорганизации и проходящие на этом фоне глубокие изменения социальных и политических институтов***. Большинство исследователей включает в их число Английскую революцию XVII в., Французскую революцию конца XVIII в., мексиканскую революцию начала XX в., русскую революцию 1917-1921 годов, китайскую революцию середины XX в. При всем различии исторических деталей в этих случаях происходит крушение институтов предшествующего строя, открывающее период социально-политической нестабильности. Слабость государства отражает отсутствие согласия в элитах и обществе по поводу норм, инс-

*Модернизация всегда вызывает кризис традиционной политической системы, но отнюдь не всегда создание современной политической системы. Если развитость приносит стабильность, то развитие (модернизация) приносит нестабильность (см.: Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven; London: Yale University Press, 1968. P. 41).

** «Кризис легитимности — это кризис, связанный с изменениями» (см.: Lipset S.M. *Political Man. The Social Bases of Politics*. Garden City; New York: Doubleday & Company Inc., 1960. P. 78).

***Goldstone J. A. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991. P. 10. «Революция — это форма масштабных, насильственных и быстрых социальных изменений» (см.: Dunn J. *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 12). А. Кохан определяет революции как процессы, в которых происходят: 1) изменения общественных ценностей и лидеров; 2) изменения социальной структуры; 3) изменения институтов; 4) изменения в составе политических лидеров, либо состава элиты, либо ее классовой структуры; 5) передача власти вне рамок действия законодательства; 6) присутствуют элементы насилия (см.: Cohan A.S. *Theories of Revolution: An Introduction*. London, G.B.: Thomas Nelson (Nelson's Political Science Library), 1975. P. 31).

титуты и идеалов*. Способность государства выполнять свои базовые функции — обеспечивать защиту собственности, исполнять контракты, поддерживать правопорядок, собирать налоги — оказывается подорванной. Происходят глубокие изменения в составе элит. Формируются новые институты.

Революционный кризис завершается постреволюционной стабилизацией, формированием новой элиты, набором институционализированных норм, усилением государственной власти. Исследования истории и теории революций не позволяют выявить набор факторов, определяющих их неизбежность. Вероятно, это и невозможно. Крупномасштабная революция — катаклизм, тяжелая болезнь. Можно выявить факторы риска, обстоятельства, при которых возможно разворачивание событий по революционному сценарию. Но между возможностью и неизбежностью лежит поле политического выбора, борьба вокруг альтернатив национальной политики. Риски революционных катаклизмов связаны с современным экономическим ростом, масштабными изменениями условий жизни, норм поведения. Этот процесс динамичных перемен, беспрецедентных на протяжении предшествующих тысячелетий, предъявляет высокие требования к способности национальных экономических, социальных и политических институтов адаптироваться к условиям и вызовам меняющегося мира. Одновременно он подрывает источники легитимации традиционных институтов аграрного общества, повышает уровень социальной, профессиональной и региональной мобильности, требует от национальной элиты способности систематически проводить в жизнь глубокие изменения норм, регулирующих функционирование соответствующих обществ**. В условиях современного экономического роста адаптивный потенциал общества, гибкие механизмы, позволяющие приспосабливаться к новым вызовам и социальным условиям, — предпосылка сочетания стабильности и развития. Склеротичные, не дающие простора изменениям, закрывающие дорогу к социальному продвижению новым элитам институты увеличивают риски крушения общественных установлений, полномасштабной революции***. Независимо от причин, породивших предпосылки революции, конкретики политической борьбы, обусловившей переход возможности в данность, все великие революции имеют ряд общих черт. Это, в частности:

1. Крах институтов предшествующего режима при постепенном формировании новых норм и институтов. Он порождает феномен деинституционализации, дефицита общепринятых норм регулирования общественной жизни.

2. Слабость политической власти, придающая отношениям собственности неустойчивый характер. В ходе революций происходят масштабные изменения в распределении собственности****.

3. Для великих революций характерен острый финансовый кризис, как правило проявляющийся в высокой инфляции, падении налоговых доходов и недофинансировании бюджетной

*О хронической слабости государства в период Французской революции см.: Furet F. *The French Revolution 1770-1814 / Translated A. Nevil. Oxford: Blackwell, 1988. P. 169.*

**К. Дейч связал модернизацию, урбанизацию, распространение образования с тем, что он назвал «социальной мобилизацией», — процессом, когда старые установления подвергаются эрозии и разрушаются (см.: Deutsch K.W. *Social Mobilization and Political Development // American Political Science Review. 55. September 1961. P. 494, 495.*)

*** О роли революций в процессе современного экономического роста, их связи с социальной дестабилизацией раннеиндустриального периода см.: Eisenstadt S.N. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations. New York: Free Press, 1978; Paige J.M. Agrarian Revolution: Social Movements and Export Agriculture in the Underdeveloped World. New York: Free Press, 1975; Skocpl T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge: Cambridge University Press, 1979; Trimberger K.E. *Revolution from Above: Military Bureaucrats and Development in Japan, Turkey, Egypt and Peru. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1978.**

**** «В истории Англии еще не было эпохи, когда такое большое количество земель, принадлежавших феодальным землевладельцам или феодальным корпорациям, поступило бы в продажу в течение столь короткого периода, как 13 лет (1646-1659 гг.)» (см.: *Английская буржуазная революция XVII века / Под ред. Е.А. Косминского, Я.А. Левицкого. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 392.*)

сферы (бюджетные неплатежи)*. Чем более развитым в индустриальном отношении является общество, тем более тяжелые экономические последствия имеет деинституционализация**.

В Англии XVII в., во Франции XVIII в. ослабление способности государства исполнять свои функции привело к перебоям в снабжении городов, неисполнению контрактов, бюджетной нестабильности. Но все это лишь в ограниченной степени затрагивало базу экономической деятельности — натуральное крестьянское хозяйство. В Мексике и России начала XX в., успевших сформировать элементы современной промышленности, крах рыночных и общественных связей, существовавших при старом режиме, национальной валюты, государственных институтов привел к глубокому падению производства, в первую очередь на наиболее технически сложных, требующих высокого уровня организации предприятиях.

Широкое распространение установки «после нас — хоть потоп», кризис общественной морали — результат нестабильности системы общественных норм. Если отношения собственности зыбкие, негарантированные, могут быть пересмотрены при изменении политической конъюнктуры, наивно ждать от собственников ориентации на долгосрочное развитие предприятий. Более рационально отношение к ним как к случайно и временно доставшемуся имуществу, которое надо использовать за короткий срок. Бегство капитала, медленное формирование менеджмента, ориентированного на долгосрочную перспективу, — характерные черты периода социально-политической нестабильности.

То же относится к функционированию государственного аппарата. Важный фактор, определяющий эффективность государственной машины, — наличие принятых норм поведения. Лишь в обществе с высоким уровнем согласия по важнейшим ценностям можно ожидать формирова-

*Финансовый кризис старого режима нередко прокладывает дорогу революции. После краха режима кризис, как правило, обостряется. Бюджетные неплатежи армии, которую революционные власти не могли ни нормально финансировать, ни распустить, — ключевая проблема Английской революции. В 1647 году задолженность по выплате жалованья составляла в пехоте 80 недель, в кавалерии 43 недели. 24 декабря 1647 года специальным ордонансом предписывалось выдать государственные обязательства, компенсирующие задолженность по денежному довольствию армии. Эти обязательства стали предметом массовой скупки. В руках финансовых спекулянтов они оказались удобным средством приобретения задешево коронных земель. Pamфлет левеллеров 1649 года утверждает, что солдатские обязательства годны лишь для продажи по 3-4 шиллинга за фунт (см.: Английская буржуазная революция XVII века / Под ред. Е.А. Косминского, Я.А. Левицкого. Ч. 1. С. 208, 209, 268, 269, 387). К 1657 году бюджетный дефицит Англии превысил годовые доходы бюджета (см.: там же: Ч. 2. С. 26). Во время начала Французской революции сбор налогов однозначно отождествляется с тиранией. Здесь явно чувствуется влияние античных традиций: свободные люди налогов не платят. С тех пор как Конституционная ассамблея в 1789 году провозгласила налоги старого режима незаконными, коллапс финансовой системы Франции был предопределен. Формальная отмена старых налогов в 1791 году, массовый выпуск ассигнатов для финансирования государственных расходов, первая полноценная гиперинфляция в современной Европе — все это стало неизбежным. Об истории финансового кризиса Французской революции см.: Aftalion F. *The French Revolution. An Economic Interpretation.* Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990; Sargent T.J., Velde F.R. *Macroeconomic Features of the French Revolution // The Journal of Political Economy.* Vol. 103(3). March 1995; Mau V., Starodubrovskaya I. *The Challenge of Revolution: Contemporary Russia in Historical Perspective.* Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 191. Когда впоследствии революционные власти поняли, что без налогов государство функционировать не может, они были крайне удивлены отсутствием какого-либо энтузиазма граждан по поводу их уплаты. Масштабные налоговые неплатежи обычно объяснялись заговором реакционеров (см.: Aftalion F. *The French Revolution. An Economic Interpretation.* Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. P. 103-105). В 1789-1795 годах доля налоговых доходов в финансировании государственных расходов революционной Франции колебалась в пределах 0,7-5%, (см.: Harris S.E. *The Assignats.* Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1930. P. 51).

** Анализ взаимосвязей революционного кризиса, слабости государственной власти, финансовой нестабильности, негарантированности прав собственности, неисполнения контрактов и падения производства, см.: Mau V., Starodubrovskaya I. *Великие революции: От Кромвеля до Путина.* М.: Вагриус, 2001.

ния некоррупцированного государственного аппарата с высокими стандартами профессиональной этики. Когда страна внутренне разделена по основным вопросам государственного строительства и стратегии развития, трудно ждать от чиновника, что он, проникнутый чувством высокой ответственности, будет заботиться о государственных, а не о личных интересах. Не случайно масштабная коррупция является характерной чертой всех великих революций, по меньшей мере на их завершающем, неромантическом, термидорианском этапе*.

Слабость государства в условиях революции накладывает отпечаток на развертывание двух процессов, характерных для таких периодов: финансового кризиса и перераспределения собственности. Способность государства собирать налоги, финансировать выполнение своих функций определяется готовностью общества воспринимать налоги как необходимые и справедливые. Причем готовность эта дополняется силой государства, позволяющей ему навязать свою волю тем, кто с этим не согласен. Развал институтов и норм прежнего режима в условиях дефицита согласия по вопросу о правилах игры подрывает и готовность общества платить налоги, и способность государства их собирать. Отсюда падение доли государственных доходов в ВВП, характерное для великих революций**. Конечно, не всегда дело доходит до крайностей Французской революции, лидеры которой в 1791 году приняли решение об отмене налогов, но падение эффективности налоговой системы в условиях революции — естественное проявление слабости государства.

Революционные режимы, как правило, возглавляют решительные, жесткие, а иногда и жестокие лидеры. Их готовность к неограниченному применению насилия создает ложное впечатление о силе государства. Но она лишь прикрывает слабость режима. Робеспьер мог послать на гильотину тысячи людей, но правительство якобинцев было не в состоянии собирать налоги. Слабое государство не может ограничить обязательства, которые должны финансироваться за счет налоговых поступлений. Отсюда характерные для революций политический популизм, финансовая нестабильность, растянутый период, в течение которого бюджетные дефициты приводят к неплатежам либо финансируются за счет денежной эмиссии. Потому обычно так высока инфляция.

С течением времени подрыв доверия к национальной валюте, падение спроса на нее снижают возможности использования сеньоража для финансирования государственных расходов. Это ограничивает стимулы к продолжению эмиссионного финансирования, заставляет революционное государство ограничивать расходы. Но и на этом этапе слабость власти приводит к тому, что сокращение государственных расходов проводится в форме бюджетных неплатежей (еще одна характерная черта революций).

По природе отношения собственности — принятые, устоявшиеся нормы общественного поведения. Они формируются обычаем и лишь затем фиксируются в письменном праве. Революционный кризис, крах норм предшествующего режима — всегда глубокий кризис отношений собственности. Слабое, не опирающееся на традиционную легитимацию революционное правительство не способно обеспечить выполнение контрактов, защитить частную собственность***.

* «Как только Франция сбросила узду законной власти... все слои населения оказались охваченными отвратительной коррупцией» (см.: Берк Э. *Размышления о революции во Франции*. <http://liberte.newmail.ru/Books/Burke2.html>). О широком распространении коррупции во времена мексиканской революции см.: Knight A. *Corruption in Twentieth Century Mexico* // Little W., Posada-Carbo E. (ed.). *Political Corruption in Europe and Latin America*. London: MacMillan Press LTD, 1996. P. 222, 223. О тех же проблемах в революционном Китае см.: Selden M. *The Yenan Way in Revolutionary China*. Cambridge: Harvard University Press, 1971. Разумеется, отсюда не следует, что революционные периоды обладают монополией на широкое распространение коррупции. Известно немало стабильных политических режимов, для которых эта черта организации общественной жизни более чем характерна.

** Английская революция, важнейшим элементом которой было согласие парламента на введение предельно непопулярных косвенных налогов (акциз), — исключение из этого правила.

*** Массовые жалобы на произвольные конфискации, невыполнение контрактов — характерная черта периода Английской революции XVII в., (см.: James M. *Social Problems and Policy during the Puritan Revolution 1640-1660*. London: George Routledge, 1930. P. 60; Supple B.E. *Commercial Crisis and Change in England 1600-1642*. Cambridge: Cambridge University Press, 1964. P. 130, 131).

То, что казалось укорененным, принятым, незыблемым, оказывается предметом разногласий, борьбы. Революционному правительству не удастся воплотить заранее выработанную, идеологически выверенную программу трансформации отношений собственности*. Этот процесс отражает расстановку социальных сил, поиск временных коалиций и компромиссов**.

Две характерные черты определяют трансформацию отношений собственности в условиях революции. Во-первых, сама негарантированность, зыбкость собственности, ее перераспределение приводят к падению цен на имущество. Они определяются не только физическими свойствами объекта собственности, но и мерой устойчивости, гарантированности прав ее приобретателей. Отсюда жалобы на то, что собственность раздается чуть ли не бесплатно***. Во-вторых, тот факт, что за перераспределенной собственностью нет исторической традиции, делает ее сомнительной, спорной. Изменение отношений собственности — результат борьбы, и значительная часть общества им всегда недовольна.

Будучи протяженным процессом, охватывая, как правило, период, сопоставимый с десятилетием, иногда более долгий (Китай), революция все же не может длиться вечно. Два фактора играют определяющую роль в завершении революционного периода, начале постреволюционной стабилизации. Во-первых, общество за годы революции вырабатывает согласие по вопросу о базовых институтах и ценностях. Та часть элиты, которая отказывается принять это согласие, маргинализируется, устраняется от активного участия в политическом процессе, либо — в насильственных революциях — уничтожается. Во-вторых, сама усталость общества от революционного периода, изменений на фоне слабой власти порождает потребность в усилении власти, законе и порядке.

На завершающей стадии революции общество, уставшее от слабости государства, его нестабильности, неспособности выполнять свои функции, страстно желает прихода новой, пусть авторитарной, но функционирующей власти, способной обеспечить порядок, положить конец периоду революционной дезорганизации. Появляется повышенный спрос на «сильную руку», при этом такую «руку», которая не отберет завоевания революции, уже принятые обществом и элитами****. Отсюда же расширение автономии власти на этапе стабилизации, обретение свободы маневра в выборе проводимой политики, невозможное ни при старом режиме*****, ни в условиях революционного кризиса*****. Чем более насильственной была революция, чем глубже дезор-

* Характерный пример — аграрная программа большевиков, от которой они отказались в 1917 году, сделав прагматический выбор в пользу более популярной среди крестьян эсеровской программы социализации и уравнительного землепользования.

** Экономическая политика в условиях революции — всегда поиск компромиссов. Защищая эмиссию ассигнаатов, А. Монтестье говорил, что она позволяет связать частные интересы с общественными, что их противники сами станут владельцами собственности и гражданами при помощи средств, выработанных революцией и для революции (см.: Furet F. *The French Revolution 1770-1814* / Translated by A. Nevil. Oxford: Blackwell, 1988. P. 81).

*** Как справедливо писал Д. Норт, чем больше неопределенности, тем меньше стоят активы (см.: North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 63).

**** И после Английской революции XVII в., и после Французской революции XVIII в. новая структура земельной собственности сохраняется. Новые власти быстро поняли, что трогать ее опасно. О сохранении структуры земельной собственности, сложившейся в ходе революции, после реставрации в Англии и Франции, см.: Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. New York: Vintage Books, 1965. P. 241-243.

***** Еще мыслители XVIII в. (Монтестье, Кондильяк, Тюрго) обращали внимание на зависимость решений, которые принимает монарх, от взглядов, преобладающих в его окружении, ограниченность свободы выбора высшей власти в традиционных монархиях (см.: Krieger L. *An Essay on the Theory of Enlightened Despotism*. Chicago: University of Chicago Press, 1975. P. 37-39).

***** Карл II уже в конце 1660 года распустил постоянную армию, решил ту задачу, к которой так и не смог подступиться столь авторитетный лидер революции, как Кромвель. Это лишь один из примеров расширения свободы маневра власти на этапе постреволюционной стабилизации. О расширении автономии власти в выборе стратегии развития во время послереволюционной

ганизация общественной жизни, тем больше шансов на формирование после революции автономного, стоящего над обществом, тоталитарного режима. Пример русской и китайской революций начала — середины XX в. (самых глубоких и насильственных революций в истории человечества), сформировавшихся на их базе коммунистических систем — наглядное тому подтверждение. В таких случаях власть оказывается вполне свободной в своих действиях; на этапе стабилизации она может даже пересмотреть важнейшие результаты революции, в том числе структуру земельной собственности, провести коллективизацию и вторичное закрепощение крестьянства.

ГРУППОВЫЕ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

М. Олсон в работе «Логика коллективного действия»^{*} показал, что «перераспределительные коалиции» — относительно узкие группы людей, объединенные частным интересом, в большей степени способны к самоорганизации, чем широкие, аморфные группы, объединенные общими интересами^{**}. Занятые в производстве стали в США составляют незначительный процент населения. Не черная металлургия определяет перспективы экономического развития этой страны. Повышение таможенных пошлин на металлургическую продукцию наносит ущерб американским потребителям стали и экономике в целом. Однако хорошо организованные группы производителей стали активно участвуют в политическом процессе. Для них издержки, связанные с сохранением импортной конкуренции, реальны. Организовать американских потребителей на борьбу против высоких импортных тарифов на сталь — сложная и неблагодарная задача. Объединить металлургическое лобби для голосования «за» или «против» членов Конгресса в нескольких ключевых штатах, исход выборов в которых определяет расстановку сил, — относительно просто.

Отрасли, находящиеся в авангарде постиндустриального развития, с быстро растущей занятостью и расширяющимися рынками, не имеют столь сильных стимулов к защите своих интересов политическими методами. Их интересы обеспечиваются конкурентоспособностью и экономическим ростом. Именно в «заходящих отраслях», где занятость должна сокращаться по мере экономического развития, самые сильные стимулы к самоорганизации, созданию лоббистских структур, активному участию в политике.

После Второй мировой войны британские верфи выпускали примерно половину тоннажа морских судов, производимых в мире. В течение следующей четверти века, в период, когда в кораблестроении происходили радикальные изменения, появлялись новые типы судов, в том числе гигантские танкеры, производство в Англии стагнировало. С 1975 по 1987 год оно резко сократи-

стабилизации, ее большей автономности по сравнению с дореволюционным режимом см.: Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 285-289; Brinton C. The Anatomy of Revolution. New York: Vintage Books, 1965. P. 239-241; Furet F. The French Revolution 1770-1814 / Translated by A. Nevil. Oxford: Blackwell, 1988. P. 223-228.

^{*}*Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1965. О том же см.: Grossman G.M., Helpman E. Special Interest Politics. Cambridge; Massachusetts; London: The MIT Press, 2001. P. 1. О влиянии групп интересов на политические процессы в условиях современной демократии см.: Bentley A.F. The Process of Government. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1908. О влиянии групп интересов на процесс принятия политических решений в США см.: Stigler G.J. The Citizen and the State. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1975; Peltzman S. Toward a More General Theory of Regulation // Journal of Law and Economics. 1976. 19. P. 211-240; Becker G.S. Competition among Pressure Groups for Political Influence // Quarterly Journal of Economics. Vol. 98. August 1983. P. 371-398. О влиянии групп интересов на ограничение темпов экономического роста см.: Krusell P., Rios-Rull J.-V. Vested Interests in a Positive Theory of Stagnation and Growth // Review of Economic Studies. 1996. Vol. 63. P. 301-329.*

^{**}*Исследование, посвященное распределению субсидий американским университетам на научную деятельность, показало тесную связь их размера с членством конгрессмена или сенатора, выбранного по округу, в котором расположен университет, в комитетах по государственным расходам палаты представителей и сената (см.: Figueiredo J.M., Silverman B.S. Academic Earmarks and the Return to Lobbying // NBER Working Paper. 9064. July 2002).*

лось (на 95%). Важнейшими факторами стали неспособность английского судостроения адаптироваться к новым технологиям, сопротивление этому профсоюзов*.

Пример влияния хорошо организованных групп интересов — аграрная политика большинства постиндустриальных стран. Структурные сдвиги, связанные с современным экономическим ростом, сократили значение ранее доминировавшей аграрной сферы. Отказ от субсидирования производства продовольствия, либерализация рынков аграрной продукции позволили бы сократить государственные расходы, высвободить ресурсы для решения проблем социальной сферы, создать условия для экономического роста в развивающихся странах. Тем не менее развитые страны мира продолжают тратить на аграрные субсидии средства, многократно превышающие расходы на помощь развивающимся странам. Европейский Союз расходует на поддержку сельского хозяйства примерно половину своего бюджета. В США в 2002 году было принято решение об увеличении субсидий сельскому хозяйству. Рынки сельскохозяйственной продукции остаются закрытыми в большинстве развитых стран.

ЗРЕЛАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

В условиях стабильного, богатого постиндустриального общества проблемы, находящиеся в центре политического процесса, лишь в ограниченной степени затрагивают жизненные интересы избирателей. Наряду с коалициями, возникшими вокруг решения вопросов, важных для относительно узких групп лиц, как правило, формируются две противостоящие друг другу политические силы. Они объединяются вокруг первоочередной проблемы постиндустриального общества — соотношения уровня налоговой нагрузки и социальных обязательств. Партии правого центра отстаивают интересы налогоплательщиков, партии левого центра — интересы групп населения, получающих социальные выплаты и льготы или заработную плату за счет бюджета. В ситуации баланса сил этих групп и представляющих их политических партий лоббистские структуры, способные повлиять на голосование узких, но организованных групп избирателей, получают мощные рычаги влияния на политический процесс, нередко определяют исход выборов и состав правительства. Так, сменяющиеся лево- и правопоцентристские правительства во Франции крайне осторожно относятся ко всему, что может затронуть интересы аграрного лобби.

Отметим несколько характерных черт зрелых демократий постиндустриальных стран.

1. Долгосрочная устойчивость. За существующими демократическими институтами продолжительная история стабильного функционирования, охватывающая многие десятилетия. Мысль о возможности радикального изменения политического устройства, использования насильственных действий вне серьезной политики. Она удел маргиналов.

2. Важнейший элемент политического процесса — партии, опирающиеся на длительную историческую традицию. Они предлагают варианты решения проблем, волнующих значительные группы избирателей.

3. Периодическая смена у власти партий, занимающих разные позиции по важным для постиндустриального общества вопросам — в первую очередь по вопросам о соотношении уровня приемлемого налогового бремени и социальных обязательств государства.

4. Крайние политические партии, представляющие радикальную альтернативу существующему политическому и социально-экономическому строю (коммунисты, нацисты и т.д.), маргинализованы и не представлены во власти. Баланс интересов постиндустриального общества, в котором большинство населения относит себя к среднему классу, пришедший на смену социальной поляризации ранней индустриальной эпохи, подталкивает основные политические партии к центру, к поиску равновесия между интересами основных групп избирателей.

*Thomas D. Shipbuilding — Demand Linkage and Industrial Decline // Williams K., Williams J., Thomas D. *Why Are The British Bad At Manufacturing?* London; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 179-216. Дж. Мокыр обращает внимание на то, что те же интересы, которые обеспечили Англии лидерство в промышленной революции, стали преградой на пути сохранения ее лидерства. Это группа интересов, связанная со старыми отраслями и технологиями (см.: Mokyr J. *The Lever of Riches: Technological Creativity and Economic Progress*. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 263).

5. Велико влияние «перераспределительных коалиций» — лоббистских структур, представляющих частные интересы узких (относительно общества в целом), организованных отраслевых и профессиональных групп.

6. Стабильность существующих установлений, баланс политических сил, влияние «перераспределительных коалиций», заинтересованных в сохранении существующих привилегий, редкость острых кризисов — все это делает трудным проведение глубоких реформ, меняющих сложившиеся установления. Сложность проведения реформ в условиях зрелых демократий является обратной стороной важнейшего преимущества — стоящей за ними традиции, обеспечивающей их устойчивость.

Формирующиеся после затяжных периодов господства авторитарных и тоталитарных режимов молодые демократии обладают чертами, противоположными тем, которые свойственны политическим установлениям стран — лидеров современного экономического роста. Это в основном следующие черты:

1. Новизна демократических институтов, отсутствие их исторической легитимации. Демократические установления недавно созданы, не стали привычными. В этом источник рисков острых политических конфликтов, возможности использования в политическом процессе насилия. Первые десятилетия существования демократических установлений — время нестабильности.

2. Политические партии слабы, не опираются на мощные организационные структуры и продолжительную историческую традицию*. Политический процесс носит личностный характер, по стандартам устойчивых демократий необычно высока роль политических лидеров в определении траектории развития.

3. Молодость демократии, отсутствие баланса социальных и политических сил приводят к тому, что те, кто отрицает основы демократической системы и важнейшие социально-экономические установления (коммунисты, радикальные националисты), нередко пользуются общественной поддержкой. Это создает риски для устойчивости демократических механизмов.

4. Отсутствие баланса политических сил, тенденции к смещению наиболее сильных политических структур к центру, высокая роль политического лидерства ограничивают влияние перераспределительных коалиций. Они возникают и в молодых демократиях, но возможности блокировать неблагоприятные для их интересов изменения здесь ниже, чем в развитых демократиях**.

В отличие от зрелых демократий, где устойчивость сложившихся институтов осложняет преобразование, молодые демократии обладают большей гибкостью. Нередко выборы здесь не просто имеют значение, но и определяют долгосрочную траекторию развития социально-экономических институтов. Но период молодости демократии, первых десятилетий ее существования — это и период хрупкости демократического режима, и время гибкости политических институтов, возможностей проведения преобразований, не ограниченных сложившимся балансом сил и перераспределительными коалициями, характерными для зрелой демократии.

Для молодых демократий Восточной Европы и стран Балтии, сформировавшихся после краха советской империи, консенсус элит в отношении стратегического курса развития — возвращение в Европу, тесное сотрудничество с Евросоюзом и НАТО, в перспективе вступление в эти организации — задавал каркас политической стабильности. При всей остроте предвыборной полемики после выборов независимо от их исхода политический и экономический курс претерпевал ограниченные изменения. Европейские стандарты задавали требования к соблюдению демократических прав и свобод, проводимой бюджетной и денежной политике, уровню инфляции, стандартам защиты частной собственности, регулированию банковской системы. Эти стра-

*Исключение — политические партии, трансформировавшиеся из правящих политических партий авторитарных режимов: перонисты в Аргентине, посткоммунистические партии в Восточной Европе и т.д.

** В развитых устойчивых демократиях трудно представить себе проведение реформ, которыми серьезно затрагиваются интересы военных, полиции, судейского сообщества, инвалидов, страховых компаний, банков, аграрного лобби, даже если эти реформы весьма полезны для общества в целом. Между тем именно это было сделано в России в ходе реформы подоходного налога.

ны имели возможность импортировать политическую стабильность, облегчив себе первые годы существования демократических институтов. Но за это приходится платить.

Сложившиеся европейские установления — продукт развития постиндустриального общества — отражают накопившиеся в нем проблемы. Их заимствование восточноевропейскими странами, находящимися на более низком уровне развития, создает серьезные трудности в обеспечении устойчивого экономического роста. Возможность использовать гибкость установлений ранней демократии для решения долгосрочных социальных и экономических проблем, порожаемых постиндустриальным развитием, здесь оказалась ограниченной. Импортируя стабильность европейских институтов, восточноевропейские страны импортируют и их ригидность.

Странам, не имевшим возможности импортировать политическую стабильность и обеспечить на этой основе устойчивость молодой демократии, приходится решать эту задачу самостоятельно.

Один из известных ответов на вызовы, связанные с отсутствием демократических традиций: формирование авторитарного режима, основанного на личной власти диктатора. Иногда ему ставят прижизненные памятники. При более цивилизованных формах памятников не ставят, но суть дела от этого не меняется.

Догоняющее развитие создает предпосылки для широкого участия государства в экономике. Технологический образ желаемого будущего задан идущими впереди странами, имеющимся у них набором знаний и технологий. Возможности продвижения к нему зависят от темпов роста инвестиций в национальную экономику. Авторитарный характер власти, проводящей политику индустриализации, позволяет снять ограничения, накладываемые демократией налогоплательщиков. Опыт последних двух веков показывает, что авторитарные режимы совместимы с ранними этапами современного экономического роста, более того, для стран догоняющей индустриализации это характерная форма правления*. Крестьянское население, владеющее землей или не переобремененное чрезмерно высокими арендными платежами, обеспечивает таким режимам надежную базу**.

На стадиях зрелого индустриального развития, в условиях постиндустриального общества начинается кризис и крушение авторитарных режимов. Урбанизация, рост уровня образования подрывают их социально-политическую базу. Городское население, имеющее среднее и высшее образование, как показывает опыт, — ненадежная опора для авторитаризма***. Оно предьявля-

*Характерная черта доминировавших в 50-60-х годах XX в. представлений — широкое распространение мнения о том, что авторитарная форма правления способствует ускорению экономического роста, позволяет увеличить долю ресурсов, направляемых на инвестиции (см.: Galenson W. *Labor and Economic Development*. New York: Wiley, 1959; De Schweinitz K.Jr. *Industrialization, Labor Controls and Democracy // Economic Development and Cultural Change*. 1959. 7(4), P. 385-404.) Еще в 1975 году Хантингтон и Домингес приводят пример советского опыта повышения доли инвестиций в ВВП как свидетельство позитивного влияния возможностей недемократических режимов на экономическое развитие (см.: Huntington S.P., Dominguez J.I. *Political Development // Greenstein F.I., Polsby N.W. (eds.). Handbook of Political Science: Macropolitical Theory*. Vol. 3. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Co., 1975).

** Нет социальной группы более консервативной, чем крестьяне, владеющие землей, и нет более революционной, чем безземельное (малоземельное) крестьянство или крестьянство, выплачивающее слишком высокую ренту (см.: Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale University Press, 1968. P. 375).

***Эмпирические исследования показывают нестабильность авторитарных режимов на высоких уровнях экономического развития. Лишь в крайне богатых ресурсами и относительно малонаселенных государствах недемократический режим (как правило, традиционные монархии) оказывается долгосрочно стабильным (см.: Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 50). О механизмах подрыва стабильности авторитарных режимов см.: Binnendijk H. (ed.). *Authoritarian Regimes in Transition*. Foreign Service Institute of the U.S. Department of State, 1987. P. IX-XXVI; Vacs A.C. *Authoritarian Breakdown and Redemocratization in Argentina // Malloy J.M., Seligson M.A. (eds.). Authoritarians and Democrats. Regime Transition in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1987. P. 15-17.

ет спрос на политические права и свободы. В отличие от неграмотного крестьянства раннеиндустриальной эпохи городское население, интегрированное в глобальный, открытый мир, знает, как организована политическая система в развитых странах. Если раньше представление о демократии как о естественной организации политической системы, доказавшей свою эффективность, было уделом привилегированного меньшинства, то на новом этапе оно получает широкое распространение.

В то же время переход к постиндустриальной эпохе подрывает основы экономической эффективности политики авторитарных режимов*. Исчерпание возможностей промышленной политики как инструмента развития, перемещение ее центра тяжести на защиту «заходящих отраслей», рост роли организаций, обеспечивающих создание и распространение новых знаний, — все это снижает роль государственных инвестиций как фактора экономического роста. В странах, на 2-3 поколения отстающих в своем развитии от государств-лидеров и близких по уровню душевого ВВП к крупным странам послевоенной Западной Европы (таких, как Испания, Португалия, Греция, Южная Корея, Бразилия, Аргентина и т.д.), начинается демонтаж авторитарных установлений, формирование молодых демократий.

В условиях урбанизированного, образованного общества надолго убедить людей в том, что неизбранный человек должен решать, как им жить, — неразрешимая задача**. Раньше или позже диктатор умирает, бежит или его убивают, памятники сносятся. За этим рассыпается вся политическая конструкция авторитарного режима, ставятся под сомнение сложившаяся структура распределения собственности, ранее заключенные контракты. Созданные под предлогом обеспечения стабильности авторитарные режимы сами оказываются источником потрясений. Авторитаризм в современном обществе, как правило, вынужден постоянно доказывать, что его режим — временная мера, переходный период, после которого он непременно восстановит демократию.

ЧТО НЕСЕТ С СОБОЙ «ЗАКРЫТАЯ», ИЛИ «УПРАВЛЯЕМАЯ», ДЕМОКРАТИЯ

Альтернативный способ решения проблемы политической стабильности — формирование «закрытых», или, что то же самое, «управляемых», демократий. Это политические системы, в которых оппозиция заседает в парламенте, а не сидит в тюрьме; регулярно проводятся выборы; нет массовых репрессий, существует свободная пресса, если это не относится к средствам массовой информации, имеющим выход на общенациональную аудиторию, и правительство можно критиковать не только на кухне, но и на улице, в газетах, в парламенте. Нет пожизненного диктатора, политическая элита договорилась о механизмах регулярной

*Характерная черта экономической политики авторитарных режимов — ее ориентация на расходные статьи бюджета, в которых наиболее велика возможность хищения средств. Разумеется, были и исключения (например, Чили при А. Пиночете), но в целом это правило пробивает себе дорогу. Государства, имеющие репутацию коррумпированных авторитарных режимов, как правило, необычно много для своего уровня развития тратят на инфраструктурные проекты, в рамках которых трудно контролировать обоснованность затрат. Например, в 1975 году военное правительство Нигерии, если верить документам, произвело закупки цемента в масштабах, превышающих производственные возможности Западной Европы и Советского Союза (см.: *Tanzi V., Davoodi H. Corruption, Public Investment, and Growth // IMF Working Paper WP/97/139, October 1997; Lundahl M. Inside the Predatory State: The Rationale, Methods and Economic Consequences of Kleptocratic Regimes // Nordic Journal of Political Economy. 1997. 24. P. 31-50*).

***Binnendijk H. (ed.). Authoritarian Regimes in Transition. Washington, DC: Foreign Service Institute of the US Department of State, 1987. P. IX-XXVI; O'Donnell G. Introduction to the Latin American Cases // O'Donnell G., Schmitter P.C., Whitehead L. (eds.). Transitions from Authoritarian Rule. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 1986. P. 15; O'Donnell G., Schmitter P.C., Whitehead L. (eds.). Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986; Carothers T. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. Vol. 13(1). January 2002. P. 5-21.*

передачи власти*. Примеры таких режимов известны: это Мексика на протяжении десятилетий после революции**, Италия после Второй мировой войны и до конца 1980-х годов, Япония того же периода***. Есть все видимые элементы демократии, за одним исключением — исход выборов предопределен, от избирателей ничего не зависит****. Гражданин может думать что угодно, но на выборах победит либерально-демократическая партия Японии, она же сформирует правительство. В Мексике преемником президента станет тот, кого он сам выбрал и, как правило, назначил министром внутренних дел. В течение многих лет мексиканская и японская системы правления рассматривались в качестве примера для подражания во многих государствах Латинской Америки и Азии. Именно неспособность обеспечить устойчивое функционирование такой системы нередко становилась базой формирования откровенно авторитарных режимов*****.

Развитие событий в России на протяжении последних лет позволяет предположить, что значительная часть политической элиты именно такую организацию политического процесса считает образцовой или по меньшей мере пригодной для России на ближайшие десятилетия. Этот тезис достоин обсуждения. Подобные режимы позволяют надолго сохранять политическую стабильность. Эрнесто Че Гевара, профессиональный революционер, в свое время писал, что революция не имеет шансов на успех, если речь идет о свержении правительства, которое пришло к власти на основе народного голосования, в какой бы степени достоверно оно ни было, и которое сохраняет хотя бы внешние формы конституционной законности*****. Именно сохранение видимости политической конкуренции, свободных выборов и конституционного режима — черта, отделяющая «закрытые» демократии от откровенно авторитарных режимов. Однако надо понимать последствия выбора такой стратегии политического развития.

Общеизвестная черта «закрытых» демократий — широкое распространение коррупции*****. Сам по себе демократический режим не является гарантией от коррупции. Но его

* В некотором смысле смена власти в условиях «закрытых» демократий напоминает устройство престолушности в Риме периода принципата. Только там оно опосредовалось не контролируемыми выборами, а усыновлением наследника. Для современного мира это все-таки экзотика.

**О связи постреволюционной стабилизации с формированием режима «закрытой» демократии в Мексике см.: Hart J.M. *Revolutionary Mexico: The Coming and Process of the Mexican Revolution*. London: University of California Press, 1987. P. 327-347.

*** Разумеется, нельзя игнорировать различия этих режимов. В Мексике ограничения демократических свобод были более явственными, Конституция прямо закрепляла привилегированную позицию правящей партии. В Японии и Италии конституционные основы государственного устройства соответствовали всем нормам реально функционирующей демократии. Однако, на наш взгляд, тот факт, что на протяжении многих десятилетий политическая система этих стран де-факто исключала реальную конкуренцию, позволяет объединить их общим термином — «закрытые» демократии.

****По определению Пшеворского, демократия — это система, в которой правящие партии проигрывают выборы (см.: Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000). Если пользоваться им, то «закрытые» демократии в собственном смысле этого слова демократиями не являются. Однако многие черты, присущие демократическим режимам, в них присутствуют. И в Восточной Европе присутствуют факторы, стимулирующие формирование режима закрытой демократии. Так, в стабильной демократической Чехии убеждение основных участников политического процесса в том, что коммунистическая партия, не отказавшаяся от своего прошлого, должна быть исключена из числа возможных партнеров, участвующих в формировании правительства, порождает в последние годы либо странные коалиции серьезно отличающихся по своим политическим приоритетам партий, либо политическую нестабильность.

***** Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 26, 27.

*****Che Guevara. *Guerrilla Warfare*. New York: Vintage Books, 1961. P. 2.

***** По распространению коррупции «закрытые» демократии могут поспорить с авторитарными режимами. Так, в Италии в период существования «закрытой» демократии потребление

отсутствие делает ее неизбежным элементом политической и экономической жизни**. Если учесть, что широкое распространение коррупции в российской власти — явление многовековое и имеет давнюю традицию, вспомнить о безуспешных попытках Петра I справиться с ней мерами административного воздействия, то легко понять, какую траекторию развития российской государственности на десятилетия мы зададим, сформировав режим «закрытой» демократии. Никакими ритуальными кампаниями, никакими громкими процессами с этой проблемой не справиться. Она неразрывно связана с характером режима, организацией политического процесса, который формируется в ее рамках.

Еще одна характерная черта «закрытых» демократий — их склеротичность, негибкость. Откровенно авторитарные режимы и эффективно функционирующие демократии бывают способны на проведение глубоких структурных реформ. Авторитарный режим в Чили при А. Пиночете** и устойчивые демократические институты Великобритании при М. Тэтчер — очевидные тому примеры. В «закрытых» демократиях с течением времени выстраиваются хорошо организованные группы, способные защищать частные интересы, останавливать реформы, необходимые для страны в целом, но невыгодные им. Япония, столкнувшаяся с одним из самых тяжелых экономических кризисов в крупной развитой стране в конце XX в. и оказавшаяся неспособной провести необходимые реформы в течение 15 лет, — наглядное тому подтверждение. В мире XXI в., где гибкость, способность менять установления, структуры, реагировать на вызовы времени — важнейший залог способности выдерживать глобальную конкуренцию, выбор в пользу «управляемой» демократии представляет серьезную угрозу устойчивому экономическому росту.

К тому же важнейший фактор конкурентоспособности национальной экономики в условиях постиндустриального развития (если Россия не собирается ориентироваться исключительно на сырьевые отрасли) — способность воспроизводить и сохранять высококвалифицированные кадры. Опыт показывает: тот, кто может конкурировать на мировом рынке квалифицированной рабочей силы, хочет, чтобы его мнение при обсуждении проблем той страны, в которой он живет, было услышано. Формирование режима «закрытой» демократии — прямой путь к ускорению «утечки мозгов».

* * *

Современный экономический рост — динамичный процесс, требующий радикальных изменений в институциональных установлениях. Но этот процесс, связанный с формированием институтов, гарантирующих права и свободы, с демократией налогоплательщиков, порождает тенденции к усилению склероза политической системы, делает проведение необходимых реформ

цемента, по официальной статистике, было вдвое выше, чем в США. Впоследствии анализ многих строительных проектов в Италии показал, что единственным их разумным основанием были «откаты» тем, кто мог принимать решения о расходовании государственных ресурсов (см.: Della Porta D. Actors in Corruption: Business Politicians in Italy // International Social Science Journal. 1996. Vol. 48. P. 349-364).

**Связи формирования режимов «закрытых» демократий с широким распространением коррупции, ее укоренением в политической культуре, с механизмом, который обуславливает эти взаимосвязи, посвящен большой массив литературы (см., например: Della Porta D. Actors in Corruption: Business Politicians in Italy // International Social Science Journal. 1996. Vol. 48. P. 349-364; Colazingari S., Rose-Ackerman, S. Corruption in a Paternalistic Democracy: Lessons from Italy for Latin America // Political Science Quarterly. 1998. Vol. 113. P. 447-470). Характерная черта «закрытых» демократий — преследование тех, кто изменяет правящей партии. Шантаж является невидимой рукой, цементирующей политические классы. О подобной практике в Мексике см.: Cothran D. A. Political Stability and Democracy in Mexico: The «Perfect Dictatorship»? Westport, CT: Praeger, 1994. Vol. 113. 1998. P. 447-470; Crozier M., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. New York: New York University Press, 1975. P. 127-129.*

***Правда, надо признать, что режим Пиночета в связи с этим — редкое исключение в XX в. Гораздо большее распространение имели популистские и коррумпированные авторитарные режимы.*

все более сложным. Станет ли это базой замедления развития, выхода на новое плато, подобное тому, которое было характерно для эпохи аграрных цивилизаций, покажет время. Делать подобные прогнозы — занятие неблагодарное.

Страны догоняющего развития, многие из которых относятся к группе молодых, нестабильных демократий, сегодня сталкиваются с историческим вызовом. Они могут использовать свои преимущества — слабость политических лобби, представляющих группы интересов, а также широту политического маневра для проведения структурных реформ, необходимых для адаптации к постиндустриальным условиям на ранних стадиях развития, когда проблемы, стоящие сегодня перед странами-лидерами, не обострились до предела, не стали трудноразрешимыми.

Это и происходит сегодня по ряду важнейших направлений. Хотя реформа пенсионной системы, связанная с введением ее накопительной формы, была начата в авторитарном Чили, в дальнейшем именно молодые демократии оказались в числе стран, энергично последовавших по этому пути. Они же стали лидерами радикальных реформ системы налогообложения, о необходимости которых многие годы говорили экономисты в странах — лидерах современного экономического роста. Если такие реформы идут на фоне упрочения и развития демократических институтов, обретения ими исторической легитимации, это дает странам догоняющего развития возможности преодолеть дистанцию, отделяющую их от лидеров, сохранив шансы на долгосрочно устойчивые темпы экономического роста.

Построить в России действующую демократию, разумеется, сложнее, чем ее муляж. Но эту задачу придется решать. Не надо иллюзий. Мы живем в мире XXI в., а не XVIII в. Глобальный характер обмена информацией, быстрые, масштабные социально-экономические изменения, современный характер общества не дают шансов на сохранение устойчивых недемократических режимов.

Фрагмент из книги: Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. — М.: Дело, 2005.

Вячеслав Глазычев
ГЛУБИННАЯ РОССИЯ НАШИХ ДНЕЙ

Публичная лекция в клубе «Белингва»

Глазычев. Добрый вечер, господа. Я должен прежде всего определить жанр, в котором работаю. Через это определяется и жанр, в котором я буду говорить.

Современной Россией занимаются весьма по-разному. Вообще-то, мало — очень мало, если говорить точно. Есть классическое позитивное знание, которое по традиции нарабатывают уцелевшие географы и экономгеографы, с которыми я имею честь быть периодически в рабочем контакте. Назову несколько имен, чтобы они остались в памяти: Зайончковская, Артоболевский, Смирнягин. Несколько таких людей, которых всего пятеро-шестеро, упорно продолжают экспедиционную и исследовательскую работу по стране. Естественно, за каждый год они могут охватить лишь очень незначительный кусок нашего отечества. Как правило, можно посадить в автобус группу студентов и проехать с ними по одному маршруту, заезжая в каждую точку на 3-4 часа. Это обычная схема университетского и околоуниверситетского географического сообщества. Они много делают. Я хочу обратить ваше внимание на одну замечательную книгу, которая вышла в «Новом издательстве» в начале этого года. Это книга Татьяны Нефедовой «Сельская Россия на распутье». Книга, по-моему, великолепная. Давно таких не было.

Есть другой жанр работы. Самый лучший его представитель, на мой взгляд, это Владимир Каганский, с которым мы часто соседствуем на электронной страничке «Русского журнала». Он себя называет путешественником, я бы его назвал философом российских пространств. Это человек, который говорит от себя и через себя, который обладает замечательной способностью из миниатюрных деталей набирать основания для очень серьезного, очень любопытного суждения о стране, о ее конструкции, о ее структурных изменениях.

Есть, наконец, третий жанр, в котором работаю я. Он как раз «середка на половину». С одной стороны, это обязательная работа на месте, на местах: самых разных, в разных масштабных единицах. С другой — это организация массивов исследований. Впервые после группы Семенова-Тянь-Шаньского нам удалось организовать фактически одновременное исследование двух сотен малых городов.

Это очень важно — исследование одномоментное, одновременное, потому что жизнь так быстротечна, количество населенных пунктов убывает с такой феерической скоростью, что знание предыдущего года стареет на год нынешний и еще постареет на год следующий.

Достаточно сказать, что из восьми тысяч сел и деревень Псковской губернии постоянно обитаемых на прошлый год было уже только 5 тысяч. Три тысячи — это уже только места, поддерживаемые уже только дачниками как обитаемые, как элементы «антропогенного ландшафта», как говорят специалисты. Это просто факт: я его не оцениваю — так происходит. Вот в Вятской губернии, нынешней Кировской области, каждый год исчезает 250-350 населенных пунктов. Мы имеем дело с совершенно удивительным процессом, никогда ранее в нашем отечестве не наблюдавшимся, процессом стремительного демографического сжатия и переструктурирования пространства. Если между двумя переписями в России исчезла одна деревня из трех, то в течение ближайших десяти лет, смею утверждать, исчезнет один малый город из трех. На них просто не достанет людей. Изменить эту ситуацию нельзя уже никакими усилиями.

Даже если бы молодежь сейчас кинулась в запуски рожать, что маловероятно, последствия скажутся через 18-20 лет. А эти 18-20 лет, которые сейчас нас ожидают, они такие, какие они есть. И если, скажем, Псковская губерния с середины 20-х годов с полутора миллионов человек (я округляю цифры) сократилась до семисот тысяч с небольшим, то очень легко понять тренд.

Это общий процесс — наблюдаемый, изучаемый. Но при этом остается совершенно непонятно, что происходит на самом деле. Впрочем, «на самом деле» я обязан ставить в кавычки, потому что никогда мы не можем точно узнать полноту явления, которое нам кажется происходящим «на самом деле». Беда в том, что классическим научным исследованием выяснить ничего

нельзя. Объект меняется быстрее, чем можно отследить строго научными способами. Остаются способы, так сказать, средние: отчасти художественные, мифопоэтические, опирающиеся на наблюдаемые факты.

Когда я организовывал экспедиции, — это были экспедиции только по одной части страны, по Приволжскому федеральному округу: такая уж удачная планида выпала, что там власти это профинансировали и скорее помогали, чем мешали, — надо было построить задание для групп студентов и аспирантов, которые туда отправлялись. Задание должно быть одинаковым для всех, но понятно, что никто не выполнит одинаково одно задание. Надо было обозначить ориентационные рамки, и единственное, о чем я просил всех этих молодых людей, это заполнять левые страницы дневников отдельно от правых.

На левых надо было писать то, что им кажется фактом, а на правых то, что они по этому поводу думают. Более или менее это получилось. Слева легли тысячи фотографий и констатации: украдены ли буквы с памятников на кладбищах, валяются ли шприцы на остановках транспорта, сколько стоит вход на дискотеку (кстати, разница была от двух рублей до ста двадцати рублей — разлет неплохой), как именуют новорусские выселки и т.п. Справа были впечатления и полторы тысячи продолжительных интервью — умелых и не очень, искренних и не очень. Все эти сведения аккуратно собирались вместе около двух лет. Это был массив информации, который все-таки что-то нам дал.

Но не все! Потому что добраться до того, что на самом деле думает, скажем, местное начальство (а без начальства жизни нет, как известно) таким образом, естественно, нельзя. Местное начальство тертое-перетертое, мытое-перекатанное. Его на голый опрос не возьмешь. Оно знает (как правило, Он, хотя и Она тоже попадает), они знают, как отвечать, чтобы было как надо. Как добраться до сути? Как понять, как на самом деле или почти на самом деле строится ситуация? Тут исследованием не обойдешься, здесь нужна своего рода провокация. Поэтому я выступаю отнюдь не в одеждах сентиментального описателя. Время от времени такого рода кино- и видеоматериалы попадают даже на центральном телевидении. На региональных станциях они идут чаще. Умилительные истории о замечательных людях — они, действительно, замечательные, и истории действительно умилительные. Но через них невозможно добраться до того, что еще происходит. Где-то человек у себя в избе режет изумительные барочные «мебеля» в стиле Людовика XV, и это есть. Где-то откармливают мух, чтобы ими откармливать кур, — и это есть. Чудные такие истории, иногда трагические, иногда нет, но их совокупность дает книгу очерков, а не знание. А как можно спровоцировать раскрытие сути? С холодным сердцем, иначе ничего не получится.

Если тыходишь в сопереживание с местом... — есть замечательные люди, которые это делают. Вот есть в Архангельской губернии такой замечательный человек, г-н Тюрин, который занялся вещью как бы невозможной, возможной лишь при колоссальной концентрации душевной энергии. Он трудится над возрождением чувства собственного достоинства и деятельного участия людей в заброшенных северных деревнях. Всякие там ьркины и прочие деревни с замечательными названиями. За несколько лет ему и его коллегам удалось кое-что сделать. Грубо говоря, можно эмпирически установить следующий коэффициент: колоссальное вложение труда группой из 3-5 человек позволяет (на время, во всяком случае) привести в чувство от пяти до семи деревень. Не меньше, но и не больше. Двигаться таким образом — надо, я поддерживаю это всем сердцем, но нельзя вырастить из этого хоть какую-то осмысленную стратегию, а я по долгу службы, в роли руководителя Центра стратегических исследований Приволжского округа, во всяком случае обязан подсказывать стратегию. А уж воспользуются подсказкой или нет — дело хозяйское.

Провокация, это означает вызвать на конструктивный разговор. Это означает ничего не обещать, никоим образом. Никогда ничего не предлагать, а пробовать вместе разобраться.

И вот чтобы просто была понятна картина: я проводил своего рода проектные семинары в шести сельских районах, часто очень удаленных. Скажем, самый центр Чувашии или окраина Татарстана, или разнесчастная Симбирская губерния, которой упорно не везет по сей день, или Оренбуржье.

Что интересно. Что для меня интересно, во всяком случае. В этих семинарах принимают участие районные власти, малгородские власти, председатели сельсоветов, как бы они ни назывались (у нас сейчас пять разных названий для этих сельских полуволокостей, а сейчас еще новый закон г-на Козака вообще все перепутает) — так или иначе, это те, кто работает напрямую на месте. Так вот, до четверти участников, — скажем так, шесть из двадцати пяти, — оказываются людьми, способными к проектному соучастию. Способными к осмыслению собственной жизни, собственных задач в категориях конструктивного действия. Малых дел, но реальных дел.

И вторая схема работы, которой я занимаюсь уже всерьез в этом году. Это работа на губернском уровне, когда, скажем, я собираю (не без помощи начальства, иначе это не сделаешь, конечно) всех глав районов. А у нас с вами районов — немерено. Тридцать с лишним в Кировской области, сорок в Саратовской. Опять интересно: не менее четверти глав районов оказываются способны к сильному и интересному, творческому проектному мышлению. Надо лишь создать для него условия. Надо лишь спровоцировать такую ситуацию. Это скорее искусство, чем наука. Ведь прежде всего тебе должны поверить, а народ они недоверчивый. Но когда это удастся, на поверхность лезут крайне любопытные вещи. Это, так сказать, преамбула.

А сущностно, что бы мне хотелось зафиксировать. — То, что я сам сейчас осмысляю не без труда. Да, демографическое сжатие — это понятный и очевидный процесс. Очень быстрый. Мне сейчас доводится много заниматься региональными университетами, поэтому помимо Поволжья у меня есть данные еще и по куче других регионов. Чтобы осознать масштабы явления: в Приморском крае в этом году появилось 25 тысяч студентов. Столько человек пришло учиться. А в 2008 году их будет 10 тысяч. Все они просчитаны по головам. Это все ученики 9-х классов, которые там физически есть. Такого рода скачок на ступеньку — штука в мирное время невиданная и очень трудная для осмысления и понимания. Что это на самом деле, что это не бредни ученых-демографов, что так оно и есть! Это очень трудно дается на региональном уровне, я уже не говорю о московском центре. Но одновременно, что очень меня занимает и не до конца многими осмыслено, мы имеем дело с качественной реструктуризацией человеческого состава; того, что называется почти похабным словом «население».

Уходит из жизни, стремительно уходит поколение подростков военного времени. Тех самых людей, которые радовались корке хлеба и на всю жизнь сохранили благодарность за то, что есть эта корка хлеба; которые сохранили абсолютную, тотальную конформность по отношению к любому начальству. Это не значит, что они при этом не хихикают за его спиной. Еще как, но их конформность гораздо глубже, чем кажется многим. Вот любопытнейший пример, очень характерный. Это цитата из стенограммы разговора, поэтому я ее зачитываю, чтобы не перевернуть. Жители одной из удаленных деревень богом забытого Афанасьевского района Кировской области. Он лежит на самом ее востоке, 300 километров от Кирова. По дороге туда ехать шесть часов — и это летом. Что говорят? — «Отняли всю работу. Даже бесплатную. Мы бы даже на бесплатную ходили бы».

Поразительный тип фигуры мышления, при котором самостоятельно произвести работу — не может этого быть, никогда. Работа может быть только задана как урок. И если некому задать урока, не может быть и работы. Выживание есть: грибки-ягоды собрали, перекупщикам продали, пенсию получили, за трактор заплатили, землю под картошку вспахали — это тип существования, не трактуемый как работа.

И нужны Тюрины с их Еркиными для того, чтобы эту ситуацию сдвинуть. Но ста тысяч Тюриных в стране нет. Боюсь, что даже десяти тысяч нет. Боюсь, что и с тысячько будут большие проблемы, хотя такого рода люди гнездятся повсюду.

Второе замечательное наблюдение из этого же типа жизни этого поколения. Ровно семь лет лежит куча гравия у огромной ямы на дороге, которая ведет к кусту поселений в той же Кировской губернии. Семь лет. Семь лет пишут губернатору письма о том, что надо бы яму засыпать. Но самостоятельно сбросить этот гравий в эту чертову яму — нет, никогда.

Я столкнулся с этим впервые, когда работал в начале 90-х по городам, по городским общинам. Та самая глубинная Россия, о которой я люблю говорить, она не только где-то там, в Афанасьевском районе, она и в Москве, она присутствует в порах любого крупного города, но, как

правило, не выявлена и не изучена всерьез. Я работал с маленьким кусочком славного Владимира, прямо за Золотыми воротами, где узкие улочки веером спускаются к Клязьме, и имел там дело с лестницей, которая в течение трех лет имела одну непочиненную ступеньку. Эта лестница спускается к вокзалу, и поэтому там не одна нога была сломана. Но понадобилось внешнее включение, понадобилось, чтобы мы провели там сложный семинар со всякой активизацией народа, чтобы приколотить одну доску на место на этой лестнице. <Смех в зале.>

Увы, это-то совсем и не смешно, потому что таков образ жизни поколения, **которое уходит**. Какое приходит, не знает никто, потому что серьезного, включенного исследования, которое бы наложило биографии поколений на новую демографию, еще нет. Ни мои друзья из Фонда общественного мнения, ни ВЦИОМ, ни другие социологические группы этим еще не занялись: а) никто им за это не платит; б) технологии этого не выработаны. К тому же, они еще разбаловались на выборах, и поэтому тонкие методики исследования — это еще тяжелая задача, которую нужно поставить, нужно решить, подготовить людей. Это на самом деле чертовски трудно, в чем убедился исследовательский центр журнала «Эксперт», занявшийся поколениями внутри т.н. среднего класса.

Что поразило — так это поколение, следующее через одно за подростками военного времени. Только я честно говорю: это умозаключение с относительной ответственностью. У меня нет настоящего статистического материала. Есть только множество «наколов», раскиданных на огромной территории. С жесткой научной точки зрения, это несерьезно. Но жесткую научную точку зрения неоткуда взять, ее нечем фундаментировать. На уровне совокупности наблюдений очень любопытным оказывается поколение тех, кому сейчас порядка сорока-пятидесяти лет. Те, кто вошли в жизнь подростками брежневского времени. Эти-то люди вопреки всему и вся, вопреки всякой, казалось бы, экономической логике сделали одну любопытнейшую вещь. Они сохранили все библиотеки, они сохранили почти все дома культуры. Они сохранили и умножили число музеев. Они вкладывали и вкладывают колоссальные усилия — где интуитивно, где программно-продуманно, где в связке с региональными университетами или их филиалами, где без этой связки — вкладывают огромные энергетические ресурсы в одно: в сохранение системы воспроизводства той культуры, которая существовала на начало-середины 80-х годов.

Не имею права расставлять плюсы или минусы — констатирую, что в каком-нибудь селе, Измаилово Кувандыкского района Оренбургской области, где «земля закругляется», где казахская граница — вы можете и сегодня оказаться в настоящем доме культуры. Да, в нем нет воды, крапы сухие. Но в нем четыре коллектива: детский, подростковый, молодежный и средневозрастной. Там вы можете увидеть весь этнический диапазон, который можно себе представить: от угро-финна до почти китайца, и такой фантастический хор исполняет со сцены казачьи песни. И они в новых костюмах, и эти костюмы стоят чувствительных денег. И в этом, на краю земли находящемся доме культуры есть компьютерный дисковый проектор. Старенький, но есть, и через него показывают фильмы, и познавательные передачи, включая «ВВС о животных». И вся эта работа проводится, повторяю, в запредельно удаленном сельском населенном пункте — без копейки из областного бюджета.

И есть еще одно мое любимое место — Акбулак, это тоже Оренбуржье. Я о нем часто говорю, потому что одной из моих задач было разобраться в том, что происходит на границе, на новой границе. На той, что существует номинально, а по факту ее как не было, так и нет. Но *de jure* она есть, и это начинает давить на психику местного населения, хотя умеренно. Так вот, Акбулак, где за последние пять лет построены всеми и неправдами лицей и детское общежитие при этом лицее с комнатами на двух-трех подростков. Это лицей, в котором учатся дети из множества раскиданных окрестных деревенок. Белье щупал: китайское дешевое, но новое и крепкое. Мебель ДСП-шная, но новая и крепкая. В этом Акбулаке построена музыкальная школа, и для этого выписана учительница хореографии из Оренбурга. Для того чтобы ее с мужем туда заманить, надо было выделить для них одну из четырех квартир, которые Акбулак смог построить. По степным холмам провезли 9-метровое зеркало. Как провезли — это типичное российское народное чудо. Провезли-таки по этим холмам. И в хореографическом классе есть это зеркало, потому что оно должно там быть! Таков норматив.

Какой? — **Культурный норматив тех самых 80-х годов.**

Там построен спортивный комплекс на четыре баскетбольные площадки по размеру. Он на четыре метра закопан в сухой лёсс, чтобы не тратиться на отопление. Свет под крышей. А кровля собрана из элементов брежневских коровников, доставленных из степи. За десятки километров кранами тащили железобетонные фермы для того, чтобы сделать спортивный комплекс. И это сделано — местной властью. Почему? Почему это кажется абсолютно необходимым? Вопрос. Какие тут теневые схемы работают, можно разобраться, но это даже неинтересно; обычная схема: занизить урожайность, продать до элеватора налево, отдать Нижнему Тагилу арбузы в обмен на дерево; сложные бартерные схемы по-прежнему в ходу, равно как и денежные. Важно другое. С процессом демографического сжатия цена индивида возрастает, и в малом городе она возрастает быстрее всего.

Более того, в этом Акбулаке (это всего 16 тысяч жителей) действует филиал Оренбургского государственного университета с относительно надежной интернет-связью. И это опять погружает нас в любопытную действительность.

Сейчас я, как и ряд моих коллег, занят подготовкой серии докладов о состоянии высшего образования в стране и о путях его реконструкции. По содержанию, а не только по форме, не только по оплате, не только по экзаменам — по существу. Волей-неволей встал вопрос о том, что такое филиалы университетов. Что такое сами региональные университеты и что такое их филиалы. Как всегда, гамма растянутая. Есть блистательно работающие ядра культуры, на которых все держится: выгаси его — и это место может очень скоро исчезнуть. Есть полное жулье, вроде Тюменской области, где в Тюменском государственном университете в самой Тюмени тысяча бюджетных студентов. Одна! А всего там, вместе с филиалами, тридцать тысяч студентов. Это фабрика по отсасыванию денег в чистом виде. Схема проста: недоплачиваешь преподавателю в самой Тюмени, потом он куда-то едет, как когда-то по обществу «Знание» имени Сизифа, отчитывает за одну неделю свой курс, урча уносит полугодовой заработок — все довольны, все расходятся. Между этими полюсами множество промежуточных стадий, некоторые из которых чрезвычайно интересны.

Хотя я за последние годы немало чего увидел и узнал, продолжаю поражаться разнообразию, казалось бы, типичных ситуаций. Человеческие рисунки, межчеловеческие взаимосвязи оказываются куда сложнее, чем принято о них думать. Особенно принято теми, кто удерживается в позиции московского снобизма. А самый яркий приверженец московского снобизма — это наше дорогое правительство. Мне довелось год или чуть больше назад вместе с еще тремя коллегами в течение нескольких часов сквалыжится с Дмитрием Николаевичем Козаком. Если свести все это сквалыжение, которое кончилось нашим полным поражением, к двум простым суждениям, то это будет выглядеть так. Мы говорили: «Страну неплохо бы знать». А нам говорили: «Да не надо ее знать совершенно».

Эти две позиции принципиальны. Речь ведь не о незнании, не о безграмотности, как было с властями прежних времен. Дмитрия Николаевича Козака в безграмотности не упрекнешь. Это принципиальный схематизм, когда схема, абсолютно по-большевистски, дороже богатства и разнообразия действительности. Ведь стоит признать, что эта действительность существует, что она богата и разнообразна, и тогда применять единый методический, управленческий или какой-либо другой шаблон будет невозможно. Придется допустить, что надо иметь столько шаблонов, сколько есть типов ситуаций. Это смерти подобно для вполне образованных господ Кудрина, Грефа и им подобных. При всем моем к ним почтении.

Вот этот драматизм несоответствия передается дальше на губернский уровень, и сказывается на губернаторах, даже на тех, кто объезжает регулярно владения свои, как, скажем, Дмитрий Федорович Аяцков. Непременно, под уборку урожая, будьте уверены, он объехал все районы, но что это за тип контакта? — Понятный, учетно-зачетный. Все в порядке, ответ такой, какой ожидается. Все нормально. Районный народ лихой и все знает.

Поэтому если выгодно, то он к урожаю прибавит треть. Если выгодно по-другому, он треть отымет. Главное, чтобы общий баланс получился такой, какой губернатору приятен.

Народ так просто и не возьмешь, и сегодня все как один главы районов вот уже в двух губерниях говорили мне про новый закон о местном самоуправлении: «Да вы что думаете, мы его

соблюдать что ли будем? Мы не сумасшедшие». И не будут, голубчики, будьте покойны. Поэтому условная, теоретическая деятельность по законоустановлению не имеет почти никакого отношения к правоприменению, как говорят юристы.

И еще одна деталь, на которую мне хотелось бы обратить внимание. Это формирование еще одной действительности, которая всерьез почти не известна. Это сложение низовых, местных деловых клубов, или «клубов» деловых людей. У нас сейчас идут разговоры о социально ответственном бизнесе. Они и суть социально ответственный бизнес, и уже давно. Потому что ежели крышу у школы не починить, плохо. Всем плохо. Если мост не отремонтировать, плохо. А поскольку дожидаться на это денег никаких возможностей нет, то идет нормальное скидывание и реализация: трудом, материалами, людьми или деньгами. Эти клубы, естественно, начинают, фактически вступать в довольно сложные отношения с губернской властью. Эти отношения отнюдь не линейные. И я, конечно, далек от утверждения, что они начинают кому-то диктовать волю — им даже это в голову не приходит. Но то, что они начинают реально влиять на назначения или выборы районной власти, это уж точно.

Разницы, кстати, никакой: так называемые «выборы» или назначение. Поэтому я, скажем, в отличие от моих западных коллег, которые мне уже трезвонят по телефону, очень хладнокровно отношусь к последним заявленным новациям. В символической сшибке идеологических норм различие есть, в реальной жизни страны — нет.

Это схема «клубов», которую начинают выработать локальные политики, если не развития, то... хотя уже и не просто выживания. Сейчас в ряде случаев можно говорить уже и о развитии тоже. Знаете, в этом Акбулаке не было бы всех этих построек, если бы не существовало гармонии отношений между районной властью и местным «клубом». Областных денег в созданном было очень мало.

Регионы, конечно, имеют место быть и они разные. Хотя я и утверждаю на основании исследований, что различия между соседними «населенными пунктами» внутри одного региона больше, чем различия между самими регионами, это не значит, что различий между регионами нет. Мы при этом сталкиваемся с любопытными парадоксами. Есть всем известная пирамидальная система власти в Татарстане: Бабай, мудрый, хитрый, замечательный по-своему персонаж, действительно, управляющий всем и вся. Это абсолютно моноцентричная конструкция. Можно было бы ожидать, что на низовом уровне активность людей будет минимальна. Ничего подобного. Для меня это было полнейшей неожиданностью. Накопленная энергетика человеческих ресурсов оказалась там наивысшей из всех шести исследованных регионов. Даже люди, которых обычно в фельетонах прописывают, вроде начальника местного образования, оказываются способны к порождению абсолютно деловых проектов. Вроде идеи использовать в мирных целях две с лишним сотни компьютеров, распиханных по федеральной программе по сельским школам, если их завязать в сеть и использовать как справочную, информационную и управленческую систему. Нормальный деловой проект: он был доработан и уже реализуется. И таких много.

Напротив, Чувашия, Николай Васильевич Федоров. Человек просвещенный, вне всякого сомнения. Такой Людовик скорее не XV а XIV, который в своем маленьком королевстве король-солнце и думает за всех. Думает хорошо, грамотно. Решения принимаются взвешенные, проработанные с экспертами. Как правило, совершенно грамотные решения. Самый тяжелый проектный семинар был там. Настолько подавлено все и вся — не жестоким нажимом, а мощью авторитета власти, что никто не решается и помыслить о самостоятельном придумывании какого-то действия. Ситуация оказывается зеркальной. Хотя во всем остальном, да: в Чувашии — самая развитая во всей стране сеть Интернета. Самая развитая система информации: вы можете посмотреть у себя из дома, что там творится в таком-то или таком-то районе. Больше нигде этого в стране нет. И при этом самая глухая пассивность на уровне города, малого города и, тем более, села.

Этим-то колоссальным многообразием ситуаций я, честно говоря, просто заворожен. И поэтому хотя, вроде бы, и скучно повторяться, но не получается повторения, потому что в каждой конкретной губернии, в каждой конкретной ее волости обнаруживается специфическая конфигурация.

Очень любопытна Мордовия. Четыре «брата-разбойника» контролируют все основное хозяйство республики, аккуратно поделили все основные деньгоносные структуры. Все понятно,

все известно, все схвачено. Но при этом они не мешают тому, чтобы между четырьмя распротертыми щупальцами произрастала любая травка, какая пожелает. В результате малый бизнес в Мордовии развит куда больше, чем в якобы глубоко просвещенной Самарской губернии.

В Мордовии я столкнулся с ситуацией, когда маленькие местные холдинги, — а они выживают именно как холдинги, имеющие опоры в разных типах производства, — входящие в систему «клуба», действительно работающего с местной властью, одновременно начинают формировать низовое профессиональное образование. Это вам не ЮКОС, это не Лукойл, это не Wimm Bill Dann. Это не алмазники, которые в Егорьевском районе создали ПТУ под новое предприятие. Там большие средства, сильные менеджеральные конструкции. Нет, это фирмы, в которых работает от 50 до 200 человек. И они начали формировать реальный заказ. Они оплачивают этот заказ, нанимая казенных преподавателей в казенных техникумах, или заменяя их другими.

Таким образом происходит очень мощная, незаметная, рассеянная по множеству точек кадровая революция, как это явление было принято называть на советском языке. И, кстати, по моим наблюдениям, на уровне районной власти она совершилась и почти завершилась. Мы имеем дело с совершенно новым поколением людей. Главы районов обладают уже каким-никаким, а университетским образованием; это уже не прежние «крепкие хозяйственники». Это люди, которые обладают пониманием того, что есть такая вещь, как коммуникативные способности. Это люди, объехавшие уже хороший кусок мира и его повидавшие. Это люди, на столе у которых, зайдя в кабинет, можно, как правило, потрогать теплый компьютер на личном столе. К чему это приведет в конечном счете, я могу только гадать. Но то, что не может не привести к изменениям, — я глубоко убежден. Хотя при этом мой оптимизм, разумеется, более чем умеренный, поскольку мы встречаем и любопытнейшие ситуации, когда, скажем, 63 % русского населения Печорского района Псковской области из соображений удобства одновременно являются гражданами суверенной Эстонии. 63 % — это уже очень много. Если есть Абхазия с ее почти 75 % русских граждан, то есть и обратные ситуации, которые ввязывают псковских людей, занимающихся немножко контрабандой, немножко браконьерством на Чудском озере и в окрестных лесах, уже непосредственно в Европейский союз. Никакой нужды ни в губернском начальстве, ни, тем более, в федеральном, они отнюдь не испытывают. Какие ментальные изменения вызывает эта сложная форма жизни, я не знаю. Но какие-то вызывает.

Так же и в огромной полосе, идущей вдоль Казахстана, где 10 лет граница вообще была только провозглашена, но даже *de jure* не установлена. Погранзаставы там стоят на глубине 20-25 километров от границы. Там, где можно было домик арендовать у района, а не там, где надо. Контрабанда была в течение 10 лет образом жизни тысяч людей, и трудно поверить в то, что можно это теперь разом, росчерком пера, установкой знаков изменить... — кстати, знаков нет до сих пор. Те, что есть, это знаки погранзоны, установленные за счет районов. Они в 5 километрах друг от друга. Это еще доказать надо, что знак был, и его видели.

Различные образы мышления вместе с разными образами жизни образуют такую феерическую мозаику, что... Хотел бы сказать, что я ее начинаю понимать, но воздержусь. Я начинаю приближаться к ее пониманию, и при этом крайне заинтересован в умножении числа лиц, которым это любопытно. А в мирных целях это использовать можно, потому что сеть региональных университетов начинает потихонечку работать.

Я исчерпал время монолога и — весь внимание. Если будут вопросы, я постараюсь на них ответить.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ ВЯЧЕСЛАВА ГЛАЗЫЧЕВА

(Участствуют — Виталий Лейбин, модератор, Алексей Чадаев, Сергей Сазонов, Руслан Хестанов, Валерий Веницев, Виктор Агроскин, Михаил Блинкин и др.)

Лейбин. Правильно ли я понял, что некоторые части вашего анализа уже могут быть использованы в проективном мышлении? В частности, вы упоминали некоторые гуманитарные ресурсы: клубы бизнеса, которые занимаются обустройством своих регионов и образованием, какой-то ресурс того поколения, которое воспроизводит культуру 80-х годов, возможно что-то

еще было произнесено. Кроме того, я не совсем понял, как можно использовать в проектном мышлении ту часть анализа, которая констатирует демографическое увядание, сокращение количества городов.

Глазычев. Начну с последнего. Когда я сказал, что один из трех малых городов обречен исчезнуть, я не утверждал, что фатально predetermined, какой именно из этих трех исчезнет. Здесь и включается, или не включается работа конструктивного мышления.

Более того, к первой части вашего суждения: в этом году я проводил весной в Удмуртии (мрачное место Удмуртия, и президент там мрачноватый, но, тем не менее, люди живут довольно любопытные) простенькую вещь: конкурс студенческих курсовых работ всех ижевских вузов на работы обращенные к городу, к его проблематике; и к этому, к моему изумлению и удовольствию, присоединились два тамошних техникума или колледжа. Конкурс на работы, на которые у городской власти не хватает ни времени, ни денег, ни, зачастую, соображения, что вообще такие задачи есть: от экологии до социологии. От работы с детьми, требующими особого внимания, до реальных проектов обустройства «пяточка», на котором реально народ назначает свидания, но который никогда не фигурировал в генеральном плане города как значимое место.

Какой-нибудь Абаканский университет, о существовании которого большинство, естественно, и не слышало, подает заявку на конкурс, который организуется сегодня (я как эксперт недавно эти заявки рассматривал), и эта заявка предполагает работу студентов-юристов в отдаленных районах в системе правовых консультаций для ребят, которым надо откосить от армии, или для тех, кому надо оформить права наследования или права собственности — все то, в чем люди ничего не понимают. Начинается процесс взаимного перехлеста: там, где эти студенты будут работать, шансы сохранения Места повышаются, там, где их не будет — уменьшаются. Здесь ситуация, как в сообщающихся сосудах: если в одном месте прибыло, в другом убудет. Так, чтобы прибыло везде, в ближайшие 20 лет быть не может. Вопрос «где прибьет?» становится предметом состязательности и начинает обостряться. И местные микроэлиты начинают это серьезно понимать как форму собственного выживания. А это уже начало того, что греки называли «политеей». Именно это, с моей точки зрения — начало демократического пространства, а не все то, что рисуется на красивых бумагах...

Чадаев. Меня в вашем рассказе заинтересовала история о том, как вы несколько часов сквальяжились с Козаком, поскольку то, что вы рассказали немножко противоречит тому, что я знаю о комиссии Козака образца 2001-2002 годов как о структуре, которая занималась примерно тем же, чем и вы. То есть о структуре, которая изучала то, как работает судебная система. Поэтому, насколько я понял, основная оппозиция заключается не в том, что одни говорят, что надо знать страну, а другие говорят, что не надо. Я понял это совершенно по-другому. Одни говорят, что надо исходить из должного, а другие говорят, что надо исходить из сущего. То есть вы говорите, что надо подстраивать систему под то, что есть, а Козак говорит: «Я не хочу знать, как оно есть, я хочу знать, как надо».

Глазычев. Ну, Алексей, фактически, вы своей последней фразой сами повторили то, что я говорил. Но только я хочу подчеркнуть (я готов это под присягой повторить), что все разговорчики комиссии были до того, а встречались-то мы в тот момент, когда через неделю бумаги подавались в Государственную Думу. Это означает: «Вы, ребята, говорите, говорите. Мы вас вежливо слушаем. Никто вас не прогонит, никто вас не оскорбит». Это вообще было не только вежливо, но даже учтиво. Но сущностно исходной была позиция, которая и прозвучала в финале и которая вошла в структуру закона. Поэтому комиссия комиссией, а проектно-законотворческая деятельность идет своим чередом. Вот это я могу утверждать. Есть свидетели.

Чадаев. Из этой полемики вытекает один очень важный вопрос. Вы рассказываете о драматической мозаичности, о драматической разнице и различиях между двумя соседними городами, не говоря уже о регионах (вы утверждаете, что города могут различаться и сильнее). Я бы на месте Козака задал вам вопрос: так упоенно исследуя эту мозаичность, как же вы отвечаете на вопрос, что объединяет страну? Где те факторы, которые делают ее единым целым, при том что даже два города могут так сильно друг от друга отличаться?

Глазычев. В конце текущего года мои коллеги и я передадим начальству, опубликуем и провезем по стране доклад под названием «Пространственное развитие». Речь там идет о том, что есть общие рамки, которые лежат в ином горизонте, нежели линейная система управления.

Сегодняшняя система статистики построена от того, что оестественны совершенно искусственные объекты под названием субъекты федерации. В рамках такой статистики вы можете оперировать только «средней температурой по больнице». Все внутренние перепады исчезают, потому что у вас есть средние данные по области и так далее, скучно даже повторять. Вы можете изменить эту конструкцию, во-первых, изменив статистику, а во-вторых, изменив систему финансирования.

То есть, скажем, финансируем муниципалитеты напрямую. Компьютерное оборудование сегодня позволяет делать это без особенных проблем. Восемьдесят девять у вас субъектов или тридцать тысяч, не имеет решительно никакого значения, если установить корректные стандарты. Количество имеет значение только в идеологеме. Сегодня речь идет о том, что я и мои коллеги, мои друзья — мы боремся с этой идеологемой. Страна — целое, но люди живут не в регионах, а в местах. В поселениях. Если вы это примете как технический постулат, то под это подстроите все богатство системы. А охватывающие «рамки» будете строить с оглядкой на политику, на этно-конфессиональные условия, на те же регионы и на все остальное. Вопрос в том, что первично.

Чадаев. Как вы помните, на форуме по бедность шла речь о том, что отдельный человек, отдельная семья не может быть объектом бедности. Надо брать более крупные объекты, как город и регион, место — локальный карман бедности. Сейчас выясняется, что субъект, наоборот, слишком крупный. Субъект федерации слишком крупное место для рассмотрения, надо сужать до города. То есть вы утверждаете, что страна состоит не из людей, не из субъектов, а из мест: из городов, городков, поселков и так далее.

Глазычев. Из обитаемых мест.

Чадаев. Понимаемых как целое.

Глазычев. Понимаемых как целое.

Лейбин. Мне почему-то показалось, что не совсем понятно, чем может питаться сама позиция должного. Должна же быть какая-то идеология, цель... Какое-то представление о традиции. Иначе непонятно, откуда оно берется, это должное? По-моему, нет там и должного.

Глазычев. Нет. Вот тут, простите, я вынужден выступить на стороне господина Чадаева. Должное есть, если есть государство, которое обременено определенной ответственностью. Поэтому то, чтобы вода все-таки текла по трубам, и чтобы в школах можно было учиться, есть все-таки категория долженствования. А вот как, в каких школах, и возить ли американскими желтыми школьными автобусами, как в Чувашии, или пытаться удерживать умирающие места и выклянчивать под них деньги на прокладку дороги? Дороги, которая никому не нужна, потому что эко-туристы с удовольствием проедут на «газике», выживающий народ и так никуда не ездит, скупщики, будьте уверены, доберутся. Так что прокладывать дорогу — это урон казне и ничего больше. Поэтому тут с долженствованием я бы все-таки был поаккуратнее.

Вопрос. Еще один вопрос такого порядка: как в этих обитаемых местах могут быть восприняты проекты вроде закона об особых экономических зонах? Вы говорили, что в одном месте убудет, а в другом прибудет. Тогда убудет в экономически развитых субъектах, а потом хирургически, жестко, точно особая экономическая зона будет вклиниваться в местную инфраструктуру.

Глазычев. Я могу без труда на это ответить, я одно из таких мест очень внимательно изучал. И не один, а вместе с моим другом Олегом Игоревичем Генисаретским, который здесь выступал. Это Новоуральск. Один из «ядерных» городов, производящих вполне мирную продукцию (изотопы), он не в военной цепочке. Он чрезвычайно долго удерживал кордон, физически удерживал: периметр, стену, КПП. Это, правда, не мешало «КамАЗам» с контрабандой проходить через дыру, но это другой разговор. В наших условиях — это мое глубокое мнение — вся эта затея со свободными или особыми экономическими зонами является криминальной затеей, которая служит исключительно иной форме распиловки казенных денег и никакого позитивного влияния на место не оказывает, даже наоборот. Если говорить о Новоуральске как о хорошем

примере — я знаю и другие — то, скорее, наоборот. Это то же самое, как нефтесодержащие регионы и безнефтные регионы вроде той же Чувашии. Чувашия дает гораздо большую скорость прироста внутреннего регионального продукта, чем Татарстан или Башкирия. Минус дает плюс, а вот плюс у нас почему-то всегда оборачивается минусом.

Вопрос. Во-первых, обращаясь к разговору с Козаком, я хотел бы заметить, что распределять средства по отдельности по городам все-таки маловозможно, потому что объектов должно быть столько, сколькими можно разумно управлять в рамках нашей централизованной структуры. То есть, чтобы они могли уместиться в виде графика или таблицы на листе А4 — ну, семь-восемь-десять. То есть вопрос стоит в том, что если нас не устраивает деление по федеральным округам, то надо предложить какую-то другую систему, другое выделение объектов. Может быть, у бизнеса есть альтернативный способ выделения: города от миллиона и больше, города от 500 тысяч до миллиона, города от 250 до 500 тысяч, меньшие города и так далее. Например, так. Многообразием управлять невозможно, надо создать несколько объектов. Какого ваше видение вопроса?

Во-вторых, на основе того, что я сейчас услышал, мне кажется, что вы говорите о каком-то призраке буржуазной революции, который бродит там где-то по окраинам. Как бы вы это прокомментировали?

Глазычев. По первому вопросу. Дело в том, что я-то придерживаюсь той точки зрения, что попытка управлять в старом советском смысле абсолютно безнадежна. Ведь управлять вы можете не в таком буквальном смысле: вот, есть объект; вот, я его разворачиваю. Настоящее управление — почему я и заговорил о докладе по пространственному развитию — это управление рамками, управление созданием условий. И нам вовсе не надо лезть в то, что там в мордовской Рузаевке делается. Уверяю вас, они знают, что делают, и действуют оптимальным способом по сложившимся условиям. Если вы меняете эти условия, в том числе, например, условия статистики... Приведу простенький пример того, до какого абсурда доходит дело. Если взять статистические сведения, то в Ульяновской области обеспеченность врачами и койкоместами существенно лучше, чем в Самарской. Но это всего лишь означает, что в Самарской области позакрывали кучу недееспособных медпунктов, сконцентрировав людей в специализированных крупных центрах, и перешли на новый уровень качества обслуживания. И это не пропаганда, это можно проверять. Управление рамками — это и есть то, к чему администрация еще не подошла всерьез. Наша задача как экспертов состоит в том, чтобы упорно пробовать объяснять, что это необходимо, и как это осуществимо.

Что касается второго, то слово «революция» здесь явно неуместно. Оно не соответствует типу умонастроенности, который прост: «Оставьте нас в покое». Это отнюдь не атакующий стиль, это стиль защиты. Пока еще не пройдена стадия защиты, самоорганизации. Иногда она может быть обставлена совершенно гениально: человек учреждает целый холдинг, внешней рамкой которого является хорошая автосервисная мастерская, где с удовольствием чинится все начальство (далее идут строительные бригады, парк грузовых автомобилей, карго-перевозки и множество других вещей). Это гораздо более надежная форма, чем лобовая взяточная конструкция, и она выработана и используется. Рисункам таким несть числа. Разучили это люди совершенно замечательно. Остается только признать это как факт, отчасти легализовать (отчасти — все не надо) и видеть, что это ресурс.

И, наконец, бизнес пока серьезно работает в основном в своих владельческих локусах (как были владельческие города до 1861 года), когда у какого-нибудь «ЛУКОЙЛа» есть городок Кагалым, уровень и качество жизни в котором Москве и не снилось. Или же происходит обустройство магистралей, сетей. Они обрастают собственной инфраструктурой и создают новые, почти не опознанные системы расселения, которые не вписываются в понятие «места». Или это такое «место», у которого, как у линии в евклидовой геометрии, есть только длина, а ширины нет. Тверская губерния сейчас все стягивается в такую линию по Николаевской железной и автодороге. В этом, как минимум, надо разобраться, нанести на карту действительные поля взаимодействия и под них построить какое-то рамочное воздействие должного и разумного. Я понимаю, что это слишком красиво, чтобы быть правдой, но, по крайней мере, надо пробовать.

Сазонов. Вячеслав Леонидович, у меня вопрос из сферы эстетического. Что представляет из себя пейзаж с умершей, исчезнувшей деревней, мы примерно представляем, начиная с 60-70-х годов. А вот что представляет из себя или будет представлять пейзаж с умершим или исчезнувшим малым городом?

Глазычев. Ну, насчет исчезнувших нет проблем. Я знаю таких около тридцати. Вот, Желтые Воды, например. Бывший городок по добыче урановой руды, в котором кроме ящерниц не живет никто. Это вообще красивое по-своему зрелище, но так, для любителя. Можно заглянуть в пока что смиренно угасающий Уржум, в Сарапул.

Мне бы хотелось сказать другое. О том, что представляют из себя развивающиеся поселения или части поселений. Иногда это очень смешно, иногда это вызывает глубокое почтение, хотя и лежит по ту сторону эстетического. Вроде моей любимой Ташлы, — центр Ташлинского района того же Оренбуржья, — где за десять лет худо-бедно три тысячи человек из семитысячного населения переселились в добротные, чрезвычайно убогие, с эстетической точки зрения, дома из силикатного кирпича. Я готов в данном случае свои эстетические пристрастия убрать в карман. Я считаю, что это первая стадия, за которой наступает все остальное. Как было с бизнесом в больших городах: сначала убогая дверь и плохая вывеска, потом получше вывеска и получше дверь. Народное чувство прекрасного, каким бы выморочным оно ни было, себе дорогу найдет, но не сразу.

Сазонов. То есть мертвое вам неинтересно.

Глазычев. Ну как сказать, для фотографирования — да (я немножко все-таки художник), но это за пределами моего профессионального интереса.

Вопрос. У меня к вам несколько вопросов. Первый такой: какие институты надо организовать или какие шаги предпринять, чтобы что-то узнать о той реальности, о которой вы говорите? Чтобы не оставаться на уровне булавочных исследований. Даже если не говорить об академических стандартах, а просто о более или менее полной информации. Раньше было больше всего в мире ученых в стране да и сейчас их, в общем-то, немало. Получается, что эта машина работает во многом вхолостую. Что здесь надо сделать?

Глазычев. Во-первых, ученых, которые этим занимались, всегда было чрезвычайно мало. Власти страны этим особенно не интересовались. Я много лет вел исследования расселения исключительно внеплановым образом, маскируя их под разными названиями, потому что интерес к существу в принципе не поощрялся.

Что касается техник, то нужно сразу много работать на всех горизонтах. Один процесс уже реально идет, вполне в сотрудничестве с бизнесом. Мой коллега, Юрий Александрович Перельгин, сумел удержать и заново развить старую контору «Ленгипрогор», обладавшую в советское время хорошим брендом.

Сегодня это частная организация, работающая на множество регионов. Делаются программы для Псковской губернии, для Ростовской области и так далее. В рамках этой работы удается профинансировать достаточно серьезные ковровые исследования. Приблизительные, конечно, но тем не менее. В этом есть парадокс, потому что он, как и я, конечно, не хотел бы работать с так называемыми регионами. Реальность существует в иной плоскости: межрегиональные системы, субрегиональные системы. Но что делать, в данном случае заказчик таков, какой он есть. Значит, добрая старая техника: всучить заказчику кроме того, что он запрашивал, еще кучу дополнительного знания. Нормальная тактика во все времена.

Второе, это мобилизация ресурсов региональных университетов на связку с их регионами. Это, я думаю, удастся сделать, и, по крайней мере, тут у нас с Андреем Александровичем Фурсенко полное взаимопонимание. Он человек интеллигентный и деятельный, и небезразличный. Это встречает невероятное сопротивление традиционных ректоров, но есть и не только такие: есть и нетрадиционные, есть замечательные вузы. Кстати, самые сильные исследования гуманитарно-технологического порядка сегодня ведутся не в классических университетах, а на новых гуманитарных кафедрах технических университетов. Понятно: на чистой земле сильные люди формируют команду, они не отягощены шлейфом марксистско-ленинского вздора, у них все в порядке.

Между этими горизонтами или над ними, или сбоку от них есть третье, чем я посильно занимаюсь. Это терпеливая просветительская работа среди администрации господина Путина. Это требует времени, но этим тоже надо заниматься, потому что надо выйти на МЭРТ, на министерство экономического развития и торговли, и это нам удалось: нам удалось публично навянуть экспертную точку зрения на федеральные целевые программы. При желании вы можете посмотреть на МЭРТовском сайте все экспертные оценки этих ФЦП. Надо использовать все три схемы одновременно.

Вопрос. И второй вопрос по самому предмету. Картинка интересная, напоминает колониальную державу: есть администрация федерального уровня со своим представлением о должном, прекрасном и так далее; есть своя местная жизнь, которая как-то органически складывается. Мне опять же хотелось бы затронуть вопрос, связанный с единством страны. Западные аналитики у нас любят предсказывать распад. Логично было бы предположить, что если, не дай Бог, этот распад произойдет, то он произойдет по каким-то линиям. По линиям, видимо, весьма органичным. Если власть не будет иметь ресурсов, чтобы сдерживать это пространство как некое единое целое, оно распадется по каким-то швам. Что у нас является таким самодостаточным анклавом?

Глазычев. Я категорически не согласен с этим катастрофизмом. По двум причинам. Первая, это то, что, по крайней мере, по результатам моих изысканий, объем здорового наследования этической конструкции больше, чем обычно об этом пишут. Есть, конечно, все, но тем не менее, этический фундамент уцелел и кое-где наследуется.

Второе: страну сцепляет стремление нового делового слоя жить в этом экономическом пространстве. Не в другом, не в чужом. Он другого не понимает, его опасается. Он, где бы дело ни происходило, остро заинтересован в сохранении существующего целого. Какие-то отдельные всплески бывают, но это не так существенно.

Вот, простой пример. Много ведь говорится о Татарстане. Я могу утверждать (я его неплохо узнал за эти годы): очень небольшая часть казанской интеллигенции и в Набережных Челнах, в этой промышленной супер-слободе, — да, там есть остервенелость. Да, есть работа выпускников каирских и саудийских теологических университетов по захвату мечетей, выдавливанию оттуда конформного мусульманского духовенства. Это все есть. Но стоит сделать два шага в сторону, и на уровне ближайшего района ничего подобного не наблюдается.

И вообще уровень толерантности куда выше, чем обычно о нем говорят. Более того, чем больше мигрантов, тем больше уровень толерантности. Больше всего их в Оренбурге — самый высокий уровень толерантности. Это не я замерял, это замеряли Зайончковская и ее люди, совершенно независимо от нас. Мы получили те же результаты.

И третье. Есть огромная работа сцепляющих страну деловых структур: торговых сетей, линейных конструкций, которые сегодня являются хребтом, достаточно мощным хребтом. Поэтому не вижу оснований для распада. Хотя знаю, читал, догадываюсь, что вы имеете в виду.

Хестанов. Та картина, которую вы нарисовали, была зафиксирована в основном в местах оседлости. Мне бы хотелось ввести новую тему, тему мобильности. Советский союз организовывал массовые перемещения, которые были заметны, потому что они сопровождалась какими-то идеологическими кампаниями и так далее. Возможно, и сейчас идут не менее массивные, тектонические сдвиги населения. Мне интересно, как это влияет на местную формирующуюся политику? И вообще, как это преобразует ландшафт страны?

Глазычев. Очень интересный вопрос. В принципе, это целая тема, поэтому я вынужден быть очень краток.

Первое, что мне кажется важным. Колоссальное обогащение образов жизни, которое наблюдается не только в крупных городах, но и в очень малых. Например, в Мордовии, в каких-нибудь Ичалках, где появление порядка полутора тысяч армян лет двенадцать назад привнесло огромный объем новых ремесел и услуг, которых там можно было бы ждать еще не знаю сколько десятилетий. Это воспринято местным сообществом, это его обогатило. И лидеры армянского сообщества входят в местный «клуб», принимаются в него нормальным образом. Отторжения здесь нет. Скорее можно говорить о том, что появилось классовое родство. Такая же картинка,

скажем, в Оренбурге, где помимо существенного казахского сообщества, есть очень сильное армянское сообщество, очень заметное курдское, очень заметное чеченское и целый ряд других. Они в основном (не могу сказать, что все) представлены землячествами, которые юридически оформлены, они являются субъектами, с которыми региональная власть так или иначе работает. Когда удачно, когда не очень, но это нормально.

А насчет миграции и миграционного потока тоже любопытно. Статистика — замечательная штука. Берем какой-нибудь Лаишевский район Татарстана. Для отражения в областной карте — нулевая миграция. По факту: при 26 тысячах населения в целом тысяча с копейками уехала и тысяча с копейками приехала. Баланс — нуль. И только на уровне района вы можете отловить: кто приехал, мужчины, женщины, какого возраста; куда уехали: в Казань, в соседние районы того же Татарстана, в другие места. Внешняя миграция фактически прекратилась. Ее больше нет. Это уже ничтожные величины. Где-то около 150 тысяч человек на всю страну за прошлый год. Это несерьезно, как вы понимаете. Внутренняя миграция достаточно существенна. По нашим наблюдениям, зондажным, конечно, она достигает 4-4,5 % в год. Это много. Движения всякие: с севера на юг, из центра на другой, «более южный» юг. Такие движения, перемещения, обмена собственностью, работа с недвижимостью — это очень живая богатая действительность, которой, однако, всерьез никто пока не интересуется, кроме двух-трех продвинутых риэлтеров, и то в Московской и Ленинградской областях. Если, опять же, не подключить сюда университетский ресурс, мы их и не узнаем.

Веневцев. Я по поводу значимости исследования. Обращаться к глубинам России — это давняя русская традиция, которая существует со времен Гоголя, а может быть, и дольше. Однако ранее она хотя бы подкреплялась тем, что более 90 % населения жило в сельской местности. Не могли бы вы сказать, что значимого происходит в этой самой глубинной России для России современной и урбанизированной?

Глазычев. Вопрос хороший. Так или иначе, в этой глубинной России живет от 25 до 27 % нашего населения. В самой глубинной. Пока еще живет. Так что это весомо, это давит на наш с вами карман. И уже только поэтому имеет значение.

Но есть еще и второе. Тут я лучше процитирую. Есть очень любопытный человек, мой хороший знакомый, Евгений Гонтмахер. С опытом работы и в правительстве, в Министерстве труда, и в достаточно крупном бизнесе, где он сейчас. Он произнес фразу, которую я у него перехватываю: «Надо научиться жить на большой территории со сжимающимся населением». «Научиться» без охвата того, о чем мы говорим, невозможно.

Простенький пример. Вполне вероятно (и сейчас ведется работа по расчету, потому что если не рассчитаешь, то не докажешь), что через небольшое число лет экспорт питьевой воды из северо-запада России может стать чрезвычайно весомой долей государственного экспорта и дохода. Для того, чтобы эта доля состоялась, необходимо убрать помойку на территории страны. Помойку, накапливавшуюся десятилетиями. И не убиравшуюся десятилетиями. Сделать это летучими бригадами из крупнейших городов — из породы мечтаний. Надо выделить опорные пункты, которые будут играть сервисную роль для внутреннего туризма и для того, что мой друг Генисаретский называет Санаторием с большой буквы, поскольку тема здоровья выходит, увы, на первый план. Без работы с глубинной Россией эта задача просто-напросто неразрешима.

Не говорю уже о том, что именно глубинная Россия на 80 % населяет всех крупные города страны. Она принесла с собой и свои навыки и распад этих навыков, свои правила игры и распад этих правил игры. И понять то, что происходит в крупном городе, без понимания того, что происходит в малом городе, невозможно.

Веневцев. Последний тезис мне не очевиден, но тем не менее я бы хотел задать еще один вопрос. Вы говорили о людях, которые способны на современном уровне изучать населенные пункты и что-то о них говорить. Неужели эти люди уже всё поняли про большие города, которые, несмотря на проекты экспорта воды, доставляют стране, согласитесь, существенно больше важных проблем и в которых чисто физически живет гораздо больше людей?

Глазычев. К сожалению, не только не поняли всё, но даже еще к этому не приступали. Давайте быть реалистами. Двигаться можно пока что от более простого к более сложному. Я круп-

ными городами занимаюсь всю свою сознательную жизнь. Что-то о них знаю. Но, как я представляю, то со своим небольшим числом учеников только на подступе к тому, чтобы хорошо разобратся с полумиллионным городом. Вот я уже полтора года работаю, скажем, с Чебоксарами. Начинаю работать с Ижевском. Это очень трудно, очень сложная действительность. И к ней вовсе нет подготовки. Только с людьми, которые прошли опыт работы с более простыми объектами, можно начинать работу с объектами более сложными. Поэтому ничего-то мы о крупных городах не знаем, если говорить очень серьезно.

Блинкин. Вопрос бюджетно-технического свойства. Было высказано достаточно сильное утверждение, что трансферты в рамках казначейской системы и тех компьютеров, что у них есть, можно отправлять не по десяткам адресов, а по тысячам. Технически, это правда. Но перед тем, как это будет исполнено, необходимо, чтобы произошел бюджетный торг, бюджетный процесс. Я вообще с трудом понимаю, находясь в теме, я с трудом понимаю: не только тысячи адресов, даже сотни — это уже слишком. Вы же в курсе, как происходит бюджетный торг, как вы собираетесь распределять все это на 30 тысяч? Похоже, что это такая красивая гипотеза, не более.

Глазычев. Это не гипотеза. Это сейчас для пары областей уже делается на пробу моими коллегами. То, что это хлопотно, вне всякого сомнения. Что есть методологические проблемы — да. Но смею вас заверить, что психологических проблем больше. Начнем с самого бюджетного торга, который Вы упомянули — он ведь порожден отсутствием стандарта, бегством от стандарта, если угодно, вследствие чего одни завышают необходимое, зная, что у Кудрина срежут, а там срезают, исходя из того, что на местах завышают. Он порожден как раз игрой в допущение, будто региональные власти спят и видят, как укрепить положение в малых городах и т.п.

Агроскин. Вопрос на уточнение к самому началу. Можно ли в исчезновении малых городов разделить два фактора, которые сейчас обсуждаются вместе: миграционный фактор и фактор уменьшения населения, чтобы понять все-таки, из-за чего это происходит?

Глазычев. Ну, если говорить о северных городах, то второе. Потому что народ голосует ногами, и если сегодня в Воркуте недвижимость не стоит почти ничего, то «лучшего» показателя нет. И на той же широте может быть, например, город Сургут, где недвижимость стоит изрядно. Поэтому да, перетекание имеет место в этом процессе. Но самым основным является, тем не менее, простое демографическое схлопывание.

Вот сейчас, скажем, Псковская область, на которую есть немалый спрос внешних инвестиций (по понятным причинам: там недалеко от границы с ЕС, недалеко от центра), от инвестиций отказывается по одной простой причине: на их освоение нет людей. Реально нет людей. Я имею в виду не просто физические единицы, но людей с минимальной необходимой квалификацией и мотивацией к современному труду.

Агроскин. И все-таки, они умерли или уехали? Я вот в Москве работаю с псковскими энергетиками, живущими здесь. Очень профессиональные люди. Те самые люди, которые оттуда уехали. Люди уезжают в крупные города?

Глазычев. Уезжают. Много. Но меньше, чем раньше. Сегодня значительное число выпускников филиалов университетов в малых городах остаются в тех же городах, когда они могут найти там работу. Это новый и очень любопытный процесс. Действительность столь текуча, что жестко ответить на ваш вопрос я не в состоянии. Происходит и первое, и второе, и третье, кроме пока что — нормального участия в этом государства. В одни малые города приток есть, в другие города его можно создать, например, грамотнее подойдя к вопросу жилищных субсидий для отставников. Если такой политикой заниматься, то можно канализировать поток не упаковкой живой силы в товарняк по советской модели, а приманив нужных людей морковкой в виде дешевого и эффективного жилья. Вот это «если» — необходимый элемент ответа на ваш вопрос. Если есть стратегическая политика — один ответ. Если ее нет — ответ другой. Чаще ее нет. Там, где есть грамотная политика корпораций, мы сталкиваемся и с новым феноменом: на новенькие предприятия едут делать карьеру из крупнейших городов, как это происходит в недалеком отсюда Егорьевском районе. Едут на хорошие деньги, но не только — корпорациям приходится задумываться о качестве городской среды, иначе нужных специалистов не удержать.

Сидоров. Скажите пожалуйста, тот процесс, который происходил в 70-е годы, когда населенные пункты делились на перспективные и неперспективные, люди свозились на центральную усадьбу. Сыграл ли он какую-то роль для нынешнего состояния? Было ли принятое тогда решение правильным? Как вообще можно охарактеризовать то, что делали тогда? Насколько я понимаю, было принято политическое решение, у него были определенные экономические задачи — укрупнение сельхозпредприятий, колхозов и совхозов; и, конечно, это вызвало изменения в структуре населенных пунктов.

Глазычев. На самом деле, это был страшный удар по территориям. По двум причинам. Если бы осуществили нащупывание мест, которые действительно невозможно или невыгодно подерживать, потому что они обречены на умирание, то все было в порядке. Это как игра в бирюльки, выцарапывание нужного предмета. Но было-то другое: нормативное требование укрупнения всюду и везде.

Второе, это было укрупнение сельского хозяйства без учета логики сельскохозяйственного производства, его экономичности, эффективности и всего прочего. Поэтому это ухнуло зря. И самое главное, это ведь делалось еще под лозунгом Никиты Сергеевича — под лозунгом агрогорода. Это в России-то, где все малые города, — на самом деле агрогорода. Как в 20-е годы у нас пытались насадить зеленый город, хотя все города были зелеными. Но это были «неправильные» зеленые города, надо было строить искусственные зеленые города. Так и здесь. Эти агрогорода, конечно же, сегодня выглядят чудовищно. Ничего более жуткого я не видел. А их я видел много: когда в чистом поле стоят 3-4-5 пятиэтажек, рядом с ними через дорогу сарайчики для всякого хабара и живности. И люди там могут только вегетировать. Плюс гигантские деньги, которые в это были вложены, как и в мелиорацию. Это тоже сыграло свою роль.

Но это, как говорится, было и прошло. Но искусственно та же схема может работать и сегодня. Например, когда тянут газопровод туда, куда тянуть его не надо. Вы можете туда довести баллоны, это будет дешевле и проще. Можно топить гранулированными опилками. Но есть привычка: схемы газификации любой ценой, во что бы то ни стало. И по-прежнему губернаторы выколачивают в Москве денежку: на протягивание дорог в никуда и на протягивание газопроводов в завтрашнюю пустоту.

Главное здесь в одном, и я могу только повторить. Мозаика невероятно сложна, любая единая рамка, кроме продуманной законодательной, кроме экономически стимулирующей, оказывается разрушительной. Прежняя была — нормативная. Она могла только разрушать.

Это как с целиной. Целинные районы Оренбуржья потеряли семь десятых своего искусственно завезенного населения, и степь в ряде мест не восстанавливается, не поддается восстановлению. Но это уже факт, с ним надо считаться как с фактом.

Лейбин. В той части, где Валера Веневцев спрашивал о применимости произведенного анализа, был тезис о том, что на самом деле для большого проектирования правительственного уровня у нас маловато информации, потому что мы ничего не знаем про самые большие города. Но я-то понял из первой части, что глубинная Россия — это не только малые города и села, но и некоторые социальные механизмы, которые мы можем пощупать вне административных клещей. Вот, например, механизм социального воспроизводства культуры 80-х. Вроде бы, это есть даже в больших городах. Правильно ли я понимаю, что географией малых городов ценность анализа не ограничивается?

Глазычев. Ну, не мне судить о ценности, но то, что глубинная Россия существует в теле крупных и крупнейших городов, это факт, о котором можно говорить много и интересно. Обитающие в порах города, включая подвалы жилых домов, предприятия по изготовлению подушек и одеял — такая же непознанная реальность, как жизнь строителей-гастарбайтеров. Как загадка подлинной численности китайцев в Москве. Пару лет назад крупная инвестиционная компания обращалась ко мне как к эксперту за консультацией по вопросу о возможном строительстве Чайнатауна. Это дело не состоялось, но сам факт, что мышление в бизнес-сфере, в строительном бизнесе, уже идет в подобном направлении, достаточно любопытен.

Когда мэр Оренбурга не может сказать, сколько в его городе незарегистрированных жителей: 50 тысяч или 150 тысяч — искренне не может — это непознанная страна. Но я могу только по-

вторить. Боюсь, что не пройдя искус работы на уровне малого объекта, заниматься крупными можно только за счет переписывания западных книжек. А они — о других городах, даже если есть внешне совпадающие элементы. В 1999 году передо мной возникла задача сделать прогноз, какие районы Москвы превратятся в трущобы к 2020 году.

Вопрос из зала. И какие?

Глазычев. Я позволю себе сейчас не отвечать на этот вопрос, потому что это надо делать на карте города и как следует. Могу сказать, что это еще не predetermined, потому что вмешиваются дополнительные факторы, за счет новейшего строительства, и поправки здесь неизбежны. Сегодня можно сказать только одно. Внутри Москвы это в основном «города» 9-этажек.

Сотрудница министерства культуры. Вот, вы говорили о том, что пытались в связи с административной реформой что-то объяснить Козаку. Вы думаете, такие методы могут подействовать? Вы упоминали о разных клубах предпринимателей. Может, это более эффективное средство? Может, именно они — зародыши того самого гражданского общества, о котором мы постоянно говорим?

Глазычев. Я могу сказать даже больше. Сегодня субъектом переговорного процесса становится такая, казалось бы, формальная структура, как «Деловая Россия». Мы работаем со всеми, и будем работать со всеми, но это не значит, что надо оставить начальство в покое — начальство необходимо аккуратно тревожить.

Владимир Голышев КАПИТАЛИЗАЦИЯ ПУТИНА

САККО И ВАНЦЕТТИ

В этом году традиционная пресс-конференция президента РФ Владимира Путина состоялась 31 января — в день рождения двух ключевых фигур из его ближайшего окружения: главы «Газпрома» Алексея Миллера и Сергея Иванова. Путин не воспользовался прямым эфиром для того, чтобы поздравить друзей-соратников (видимо, сделает это в более интимной обстановке), **но в ходе пресс-конференции их присутствие ощущалось очень остро**. Путин грозил воображаемым противникам «сверхсовременным оружием», призывал аудиторию «разделить вину» за трагедию Андрея Сычева и очень много говорил про газ. Одним словом, **Президент РФ добрую половину пресс-конференции посвятил темам, входящим в зону именно ивановско-миллеровской компетенции**.

Впрочем, это неудивительно. Миллер и Иванов — это **Ян и Инь путинской системы**, на сегодняшний день в общих чертах уже отстроенной и сданной «под ключ». Ее Сакко и Ванцетти, Белка и Стрелка, Бим и Бом.

Этими двумя персонажами она, в конечном счете, и исчерпывается. Кроме них и помимо них в ней нет ничего. Давайте взглянем в них попристальнее...

Первое, что бросается в глаза — **полное отсутствие личного начала**. Оно не подавлено, не смазано. Его просто нет. Перед нами даже не люди-функционеры, а люди-функции.

Давайте, мысленно **пересадим Иванова в кресло главы «Газпрома», а Миллера сделаем военным министром**. Получилось? Не знаю как у вас, а у меня прекрасно получилось. И, уверяю вас, перемены никто не заметит. Иванов будет точно исправно тарашить глаза и, выжимая из себя слово за словом, как пасту из тубика, грозить карами небесными Украине и Грузии. Миллер, не хуже Иванова может стоять в камуфляже на каком-нибудь полигоне и докладывать о том, **что горные козлы в Армении ничего не знают о солдате Андрее Сычеве**.

Какая разница?

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

Между тем даже в постылую ельцинщину такая подмена была бы невозможна. Вы можете себе представить министром обороны Черномырдина или Вяхирева? А главой «Газпрома» — Грачева, Родионова или Сергеева?

И «Газпром» и армия в 1990-е были объектами постоянных нападков и вполне обоснованной критики. О хитроумных схемах «отцов-основателей» «Газпрома», гарантировавших неуклонный рост их личного благосостояния, было известно довольно широко. Но... Это были люди, разбиравшиеся в своей отрасли. Выдерживая из-под курочки лукошко с золотыми яйцами, они не забывали курочку покормить и почистить ей перышки.

Попробуйте сравнить основные показатели «Газпрома» черномырдинско-вахиревского периода и «миллеровской пятилетки». При этом учтите, что «отцы-основатели» имели газовые цены примерно втрое ниже нынешних. И железные обязательства по внутренним тарифам. И не менее железные обязательства по льготным тарифам для стран СНГ. И себя нельзя обидеть. И отрасль должна функционировать (люди — зарплату получать, трубы — газ доставлять, месторождения — разрабатываться).

Давайте зададим себе простой вопрос: **Когда «Газпром» реализовал свой последний успешный газотранспортный проект?**

Ответ: В 1997 году была построена и запущена первая очередь газопровода «Ямал-Европа» (через территорию Беларуси).

— А как же «Голубой поток»?

— Дело в том, что «Голубой поток» не может быть признан ни «газпромовским», ни успешным. Во-первых, его реализовывали вместе с итальянцами. Во-вторых, вложенные в него «Газпромом» деньги были взяты в долг и до сих пор не возвращены. В-третьих, он только сейчас выходит на проектную мощность, принесся за это время «Газпрому» уйму убытков.

...Но давайте вернемся к действительно очень эффективно работающему газопроводу «Ямал-Европа». С момента запуска его первой очереди прошло уже почти 10 лет. Почему его не довели до проектной мощности при Вяхиреве, вроде бы понятно — в 1998 грянул дефолт, вылившийся в масштабный политический кризис. Но почему он не достроен сейчас, когда «Газпром» лопается от нечаянно свалившихся на него денег?

Другой вопрос: **Почему лопающийся от денег «Газпром» недавно в очередной раз перенес сроки, на которые была запланирована разработка разведанных еще при советской власти месторождений?** И это в условиях, когда налицо головокружительная ценовая конъюнктура и не менее головокружительные прогнозы (то есть, в момент, когда разработка новых месторождений более чем оправдана).

И, наконец, последний вопрос: **Почему лопающийся от денег «Газпром» — крупнейший должник?** Если бы при этом интенсивно велась разработка месторождений, строились заводы по производству сжиженного природного газа (СПГ), реализовывались крупные газотранспортные проекты, вопрос бы этот не возникал. Но ничего этого нет. Между тем, долговые обязательства «Газпрома» уже соизмеримы с годовым бюджетом РФ.

Тем, кому придет в голову размахивать «балтийской трубой», хочу напомнить, что в это **совместное предприятие** «Газпром» пришел уже оформившимся «крупнейшим должником». Между тем, совладение подразумевает соучастие в оплате издержек. Собственных средств для инвестиций у «Газпрома» нет, значит, придется опять занимать. Первый газ по СЕГ пойдет не раньше 2010 года. А до этого момента СЕГ для «Газпрома» лишь еще один повод снова и снова брать в долг.

ЗАСТЕНЧИВЫЙ МЕНЕДЖЕР

...Между тем, Кремль и значительная часть населения еще никогда не любили «Газпром» так трепетно и нежно, как сейчас. Понятное дело, любовь эта имеет разную природу. Населению удалось навязать чисто пропагандистское тождество Россия=«Газпром». После этого заставить его переживать за газового монополиста как за родного было уже делом техники. У Кремля же с «Газпромом» своя любовь — «любовь с интересом», как говаривал Глеб Жеглов...

Как известно, последний вопрос, заданный на путинской пресс-конференции, заканчивался следующими словами: *«...Готовы ли Вы стать крупным предпринимателем и по истечении срока Ваших полномочий возглавить концерн «Газпром»?»*

«Спасибо за предложение по трудоустройству, — съязвил в ответ президент РФ. — Я вряд ли смогу возглавить какую-нибудь бизнес-структуру. Ни по характеру, ни по предыдущему моему жизненному опыту бизнесменом себя не чувствую».

По-моему, «менеджер, нанятый населением для предоставления ему (населению) услуг по управлению страной», приbedняется. Даже не верится, что такой застенчивый человек еще в период своей работы в Санкт-Петербургской мэрии мог защитить в Горном институте кандидатскую диссертацию на тему *«Роль минерально-сырьевых ресурсов в стратегии развития российской экономики»*...

На секунду оставим Путина в покое и вернемся к «Газпрому».

До сих пор мы рассуждали о нем с точки зрения национальных интересов России. Точка зрения, прямо скажем устаревшая и в текущей ситуации ни на что негодная. Можно попробовать рассуждать с точки зрения собственных интересов «Газпрома»: мол, есть такая крупнейшая российская компания, имеющая собственные корпоративные интересы. Но и такие рассуждения — тоже дрянь. Вяхиревщина какая-то. Черномырдинщина. Лужковщина...

А теперь давайте посмотрим на «Газпром» глазами застенчивого Путина. С его точки зрения «Газпром» — никакая не «крупнейшая российская компания». Это — прежде всего, **уникальный шанс прорваться в мировую элиту** (для себя лично и своего «клана»).

Сделать это можно одним единственным способом — через ведение совместного бизнеса с сильными мира сего. А чтобы тебя не отправили на кухню (похлепать шей с кучером и садовником), а провели в гостиную и усадили на почетное место — идти к господам надо не с пустыми руками.

ЦАРЬ-БАТЮШКА КАПИТАЛ И ЖЕНА ЕГО — КАПИТАЛИЗАЦИЯ

Вам приходилось видеть лучистые путинские глазки в момент, когда он в очередной раз сообщает о росте капитализации «Газпрома» (мол «достигла уровня крупнейших мировых нефтегазовых компаний»)? Когда он об этом сообщит в очередной раз, взгляните в них попристальней. Там все написано...

«Газпром» для России — это понятно что: газификация страны — главный приоритет, устойчиво низкие внутренние тарифы и т.д. (цель — «естественное преимущество» должно обеспечивать развитие страны).

«Газпром» сам для себя — тоже понятно что: акцент на увеличение объемов добычи и развитие экспортных возможностей за счет собственных средств и т.д.

«Газпром» для Путина — это, прежде всего, рост капитализации.

Заметьте, капитализация актуальна только в этом — третьем — случае. В первом и во втором случае «Газпром» — вообще не товар, а средство производства. Нужно иметь по-путински холодную кровь, чтобы, глядя на «Газпром», страну, **вообще, не увидеть**. Это не удавалось ни Ельцину, ни Черномырдину, ни Вяхиреву. Путину это удалось.

Вообще, наблюдая за Путиным можно констатировать, что на почве «капитализации» у него развился своего рода маниакально-депрессивный психоз. Возьмем путинскую пресс-конференцию. Вот он докладывает об основных итогах Российской Федерации за 2005 года:

«...Мы значительно выросли по фондовому рынку — фондовый рынок России значительно вырос за 2005 год. Конечно, все так называемые развивающиеся рынки подросли. В Европе это и польский рынок, и венгерский, в Латинской Америке — Аргентина и Бразилия, в Азии это Южная Корея, которая является одним из лидеров роста капитализации рынков. Но даже по сравнению с лидером, одним из лидеров — Южной Кореей, где рост составил где-то 54 процента, у нас 88 — абсолютный рекорд и для мира, и для нашей страны».

Именно так! С бухгалтерской дотошностью. Процентик туда, процентик сюда. И над всем царит «царица доказательств» — рост капитализации!

А вот президент РФ добродушно подтрунивает над польской журналисткой, назвавшей свою страну «бедной»:

«Не прибедняйтесь, не прибедняйтесь. Польша развивается неплохими темпами, и рост капитализации рынка Польши в прошлом году составил более 30 процентов. Это очень хороший показатель».

Тут интересны не конкретные цифры, а сам стиль путинского мышления. Ведь на успехи страны можно смотреть по-разному. Можно, например, хвастаться улучшением качества жизни населения. Или ростом средней продолжительности жизни. Или снижением доли сырья в экспорте. Или невиданными темпами развития транспортной и информационной инфраструктуры. Да мало ли чем еще? Рассматривать «капитализацию» как главный (если не единственный) критерий можно только в одном случае, если **объект оценки в глазах оценщика является преимущественно товаром** (а потом уже Родиной, Отчизной и пр.)...

ОТДАЙТЕ ВАШИ АКЦИИ!

Что же означает путинская установка на неуклонный «рост капитализации» на практике? Возьмем для примера «Газпром» — наиболее ликвидную часть путинской Родины-товара.

Как известно, кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая. «Корпоративная политика» миллеровского «Газпрома» — этот математический факт неустанно доказывает. Как увеличить капитализацию? Самое простое — иметь больше собственности. Это даже Миллеру понятно. А потому начиналась его деятельность на новом посту с «консолидации активов» (аппаратную войну с Вяхиревым мы выносим за скобки) — «Газпром» стал брутально грести под себя то, что ему не принадлежало или принадлежало только отчасти.

Развитие отрасли — дело хлопотное, затратное и, что самое неприятное, небыстрое. Между тем, власть — дама капризная. Сегодня она твоя, а завтра помахала хвостом — и ищи-свищи. С другой стороны, пока она — твоя, в твоих руках неотразимое оружие, способное решить любые «бизнес-задачи» — «**административный ресурс**». «Консолидируй» себе на здоровье все пре-

пятствия легко снимаются с помощью самых отважных в мире «силовиков» и самых справедливых в мире судов (и вы еще спрашиваете: почему главой Арбитражного суда РФ назначили одноклассника Дмитрия Медведева — упитанного весельчака Антона Иванова?).

Но это, что касается нелояльных собственников. К лояльным собственникам другой подход. Он весьма подробно описан в последнем докладе ИНС (рекомендую также мои статьи из цикла «Вскрытие показало...»). Этих замечательных людей делают губернаторами и членами Общественной палаты РФ. А за незаконно присвоенную в ходе «залоговых аукционов» госсобственность им выплачивают «рыночную цену» плюс солидный бонус. Собственных денег на это у «Газпрома» (и других госкомпаний), как известно, нет — приходится занимать.

По мере роста «газпромовских» долговых обязательств, все острее становится вопрос об их дальнейшей судьбе. Тут существует много интересных предположений. Я, например, склоняюсь к тому, что действующая власть рассчитывает на то, что растущая капитализация все покроет. Но это пока «вилами по воде». Вот дождемся «момента истины» — узнаем точно. А пока давайте вернемся к фактам.

...КАПИТАЛИЗАЦИЯ И КУЗЕН ЕЕ — ШТОКМАН

...Другой важнейший для «Газпрома» вопрос — газотранспортный. Договор к Энергетической Хартии (гарантирующий свободный доступ к газотранспортной системе страны-подписанта) — бумажка хорошая, но «неправильная». Сравнивая сегодня «рыночную» цену, по которой «Газпром» закупает газ в Туркмении и Узбекистане с не менее «рыночной» ценой того же самого газа для стран СНГ (про Европу деликатно промолчим), мы с вами в этом можем легко убедиться.

Вообще, спекулировать газом — дело нехлопотное и интересное. Особенно когда твердо знаешь, что Счетную палату РФ в твою бухгалтерию если и пустят, то ненадолго. И то, что она там насчитает, кроме нее никто никогда не узнает.

Но это так — мелкие радости (жене — на обновления, пацану — на новую иномарку, себе — на фарфоровые зубы). Главная радость впереди — компания, контролирующая все газораспределительные сети на немалой части евразийского континента, — это серьезная заявка на высокую капитализацию. Почему? Очень просто. Европе нужен надежный источник газа. Обеспечить его можно только одним способом — **иметь в собственности и добычу и транспортировку**. СЕГ европейцам потому и интересен (несмотря на всю его «коррупционную грязь»), что трубу они сами строят и в последствии будут ею владеть (наполовину или целиком — жизнь покажет). Газом, который по ней потечет — тоже.

Путин ведь у нас прост, как правда — все говорит открытым текстом: *«Либерализация «Газпрома» позволит привлечь инвестиционные ресурсы для разработки газовых месторождений».*

Расшифруем сказанное: *«Мы тратиться на разработку сами не будем. Мы половину «Газпрома» продадим немцам и «разным прочим шведам». Газ из месторождений им нужен или мне? Вот пусть они их и разрабатывают. И потом сами свой добытый газ в свой же газопровод (СЕГ) закачивают».*

Еще более откровенно президент РФ высказался на этот счет в ходе пресс-конференции. Вот как он описывает схему заполнения газом еще непостроенного СЕГ:

«Что касается Штокманского месторождения — это огромное месторождение, я уже говорил о его возможностях, Южнорусское... 25, примерно 22-25 миллиарда кубических метров газа в год. Мы предполагаем оттуда запитать нитку Северо-европейского газопровода. Штокман — это 90 миллиардов в год. На протяжении 50-70 лет. Огромное месторождение. «Газпром» выбрал четыре компании, с которыми намерен работать дальше. Две, четыре или пять — две норвежские, французскую, две американские... пять»...

Тема эта явно президента волнует. Он нервничает, сбивается. И потом вновь произвольно возвращается к ней, отвечая на совершенно «непрофильный» вопрос (про то, что «Россия должна прирастать Сибирью»):

«...В европейской части, вот мы в южнорусской будем задействовать для того, чтобы запитать северно-европейский газопровод, там намечается 22-25 миллионов добычи газа... Миллиардов в год. А у нас есть Штокманское месторождение рядышком. Там 90 миллиардов до-

быча по году, лет на пятьдесят рассчитано вперед. Что же говорить про Восточную Сибирь, про Сибирь вообще?»

Действительно «что же»? До Сибири ли тут, когда такие радужные перспективы открываются «в европейской части»!

ТРЕТЬ ИЛИ ЧЕТВЕРТЬ?

Давайте разберемся вот эта путинская арифметика — «две, четыре или пять» — она что означает? Очень простые вещи. Разработка Штокмановского месторождения, потрясшего воображение президента, потребует около \$10 млрд. Для разработки создается СП, в котором у «Газпрома» 50% (плюс одна акция). Стало быть, для того, чтобы претендовать хотя бы на половину штокмановского газа ведомство г-на Миллера должно раскошелиться на \$5 млрд. А у него долгов на сумму в 7-8 раз большую...

— Что делать? Отказаться от доли (и затрат с нею связанных)?

— Ну, тогда Штокмановское месторождение больше не принадлежит «Газпрому» (даже на половину). Оно со всем его содержимым принадлежит «иностранным партнерам».

— Еще в долг брать?

— Но ведь рано или поздно придется расплачиваться.

— Чем?

— За неимением денег в счет долга могут пойти или собственные акции «Газпрома», или его доли в различных СП (газопроводных, добывающих и пр.) или его доля газа в разрабатываемом месторождении на годы и годы вперед...

В ходе пресс-конференции Путин гордо заявил, что намерен превратить «Газпром» и «Роснефть» в «международные компании» и привел в качестве образца ТНК-ВР:

«Ну, возьмем ТНК-ВР, там, вы знаете, пятьдесят процентов у российской компании, пятьдесят — у «Бритиш Петролеум». Я регулярно встречаюсь с акционерами. Наши британские коллеги, как я от них слышал, удовлетворены работой на российском рынке. По-моему, уже одна треть добычи в мире ВР осуществляется на российской территории. Одна треть или одна четверть, чтобы не преувеличить, одна четверть — точно. Это огромный объем. Плюс к этому, что очень важно, растут запасы ВР в России, и российское правительство идет на то, чтобы передавать под контроль совместной компании эти большие запасы энергоресурсов. И это тоже вклад в стабилизацию международной экономики и международной энергетики. Вот по такому пути мы и будем двигаться дальше».

Я почти полгода потратил на пикировки с добросовестными и недобросовестными оппонентами, пытаясь им доказать, что Путин реализует в российском нефтегазовом секторе именно такую схему. И вот нечаянная радость — я получаю подтверждение моих предположений и прогнозов, так сказать, из первых рук. Низкий вам за это поклон, Владимир Владимирович!

Давайте разберемся — что именно он сказал:

1. Модель совладения («пятьдесят на пятьдесят») признается Путиным оптимальной формой сотрудничества с «иностранными партнерами».

2. Главный критерий для оценки работы такого СП, с точки зрения президента РФ — мнение иностранных «акционеров». Главная цель — **снискать их одобрение**.

3. Президент РФ описывает чисто колониальный тип отношений — ВР добывает свою нефть на российской территории. Президент РФ считает переход к такой — **чисто колониальной форме отношений** с «иностранными партнерами» **своим** достижением.

4. Президент РФ с удовлетворением отмечает, что правительство РФ передает для такой чисто колониальной эксплуатации все новые и новые «запасы энергоресурсов» Российской Федерации.

5. Президент РФ озвучивает еще один критерий для оценки работы данного СП — *«обеспечение стабилизации международной экономики и международной энергетики»*.

6. Президент РФ декларирует готовность расширять сферу применения такого чисто колониального типа отношений с «иностранными партнерами».

Как говорится, «Занавес!»

...КАПИТАЛИЗАЦИЯ И ДЕВЕРЬ ЕЕ — СТАБФОНД

Давайте вернемся к нашим «баранам» — то есть к трубам...

Как мы уже показали на примере СЕГ, особый интерес у Европы вызывает «пакетное предложение» — «газ плюс транспортировка». Тот же механизм определяет и динамику капитализации «Газпрома» **в целом: потенциальные покупатели крупных пакетов ждут заветное сочетание — «месторождения+трубы»**. Только от такого предложения у них участится пульс и пересохнет в горле.

Рост курса «газпромовских» акций (несмотря на злобное шипение западных СМИ) сегодня обеспечивается только двумя факторами: **самим фактом либерализации и ожиданием заветного сочетания «месторождения+труба»...**

Не нужно иметь не только семь, но даже шесть с половиной, пядей во лбу, для того, чтобы увидеть в «газовом прессинге» Украины и Закавказья «газотранспортную составляющую». Украинская труба — это около 70% газового экспорта в Европу. Им же русским языком сказали: «Отдайте трубу и сосите дармовой газ, сколько влезет (как хитрец Лукашенко, в очередной раз пообещавший отдать трубу)». Но у Украины, по меткому выражению язвительного «газпромовца» Александра Медведева, «цель — самостийность». «Не дала? Ну и сиди, как дура, без подарков». А кабы дала?..

Самое смешное во всем этом — наивная вера людей, облапошенных «Первым каналом», в то, что они к этому «празднику жизни» имеют хоть какое-то отношение. Обратите внимание, цель «Газпрома» — прозрачнее некуда: **отнять у сопредельных государств трубы**. Повышение тарифов для «Газпрома» здесь — инструмент и, своего рода, «утешительный приз». Не более того.

Сейчас неустанно рекламируется сговорчивость Беларуси с ее 47-долларовым газом (это ниже внутрirosсийских тарифов!). Открыто заявляется, что Украина, Армения, Грузия и др. тоже могли бы стать «лучшими друзьями России», если бы согласились на «белорусский вариант». Что это означает? А вот что: счастье для России «по-газпромовски» — **это продолжение (и усугубление) практики субсидирования иностранных государств за наш с вами счет. Именно этого «Газпром» добивался и добивается.**

— Но ведь трубы в нашей собственности будут?

— От труб как таковых нам с вами (гражданам России, прямо и косвенно платящим за газ гораздо больше, чем граждане соседней Беларуси) — ни тепло, ни холодно.

— Зато «Газпром» будет экономить на транспортировке!

— И к этому мы с вами не имеем ни малейшего отношения — сэкономленные деньги пополнят «газпромовский» баланс, а не наши с вами карманы. Наше с вами дело маленькое — оплачивать из своего кармана эту самую «экономиию».

— А отчисления в госбюджет?

— Даже если предположить, что «Газпром» кинет в госбюджет лишнюю копейку, мы с вами этого не заметим.

— Почему?

Есть такое чудесное слово «**Стабфонд**». Путин в ходе пресс-конференции сказал в его адрес немало лестных слов. Попробую и я...

Дело вот в чем. Рост цен на энергоносители в свое время поставил действующую власть в крайне сложное положение. Как уберечь страну от шальных денег? Как спасти нас с вами от ожирения? От надежды получить сносное жилье и приемлемую пенсию? Как уберечь наше производство от вложений в основные фонды, а наши исполинские просторы от новых дорог и коммуникаций? Ответ нашли. Стране установили весьма нежирную пайку (чтоб с голоду не сдохла) и решили: все, что сверх этого — то «от лукавого». В Таинстве Крещения мы, дабы попасть в Сатану, плюем на Запад. Туда нынче и уходит тот «лукавый излишек», от которого нас уберегла мудрая путинская власть...

Так вот, каждая лишняя «газпромовская» копейка (если предположить, что она могла бы капнуть в госбюджет) уйдет туда же. Это касается и гипотетической экономии за счет захвата трубы, и предполагаемых дополнительных доходов «Газпрома» от реализации га-

за по новым тарифам потребителям стран СНГ. Но и здесь у «Газпрома» далеко не все в порядке.

У И Г СИДЕЛИ НА ТРУБЕ

Если сопоставить все издержки и приобретения, то сегодня «газовую войну» можно без колебаний записать «Газпрому» в пассив. Слишком уж много ложек дегтя влито в бочку «газпромского» меда. Слишком дорого приходится платить за «рыночную, среднеевропейскую цену». Но это если смотреть на ситуацию с точки зрения национальных интересов или хотя бы корпоративных интересов «Газпрома». Если же взглянуть на ситуацию путинскими глазами получится очень даже ничего. Судите сами...

Сейчас в западных СМИ много говорится о том, что репутации «Газпрома» как надежного поставщика газа в Европу нанесен невосполнимый урон, что Европа лихорадочно ищет альтернативные пути транспортировки углеводородов. Россию и «Газпром», как самостоятельную корпорацию, эта новость не может радовать. Но все меняется, если вспомнить, что «Газпром» — это всего лишь товар.

«Газовая лихорадка», которую подстегивает перманентный кризис на «украинском направлении», — лучший стимул для потенциальных покупателей крупных пакетов «газпромских» акций. Более того, теперь они станут давить на Украину, вынуждая ее отказаться от своей газораспределительной системы в пользу «Газпрома», ибо только так они смогут получить заветное сочетание — «газ+трубы».

Другое громадное преимущество (с точки зрения Путина) — наконец-то появилась **возможность «обналичить» российское влияние на непризнанные государства.**

Приднестровье, можно сказать, уже «обналичили». Следующая на очереди — Южная Осетия. Последние события на «грузинском направлении» дают весьма веские основания для самых смелых предположений. Скажем, неожиданное согласие грузинского руководства, «при определенных условиях», передать под контроль «Газпрома» свой магистральный газопровод, трудно рассматривать в отрыве от не менее неожиданной уступчивости российской дипломатии, согласившейся с «грузинским вариантом» урегулирования в Южной Осетии. В свою очередь, в диверсии, оставившей без газа и электричества всю Грузию, при желании можно легко увидеть «осетинский след».

С другой стороны, неожиданная военная и дипломатическая активность Кремля вокруг Нагорного Карабаха тоже великолепно вписывается в «газовый сюжет». Как известно, с осени прошлого года Путин пытается получить армянские газораспределительные сети и пятый энергоблок Разданской ТЭС в обмен на «дешевый газ». Армения упорствует. **Влияние российской дипломатии на процесс урегулирования «карабахской проблемы» — отличный повод для шантажа!**

И так далее.

ЛЮДИ-ЭТАЛОНЫ

Неисчерпаемая, как электрон, газовая тема увела нас далеко в сторону от Алексея Миллера, о котором я изначально собирался говорить. Обратите внимание, я битый час обсуждаю «газпромскую» тематику и за все это время ни разу не вспомнил о формальном главе газовой монополии! А ведь он здесь, действительно, не причем. Он — функция. Без собственной воли, ума, принципов, мировоззрения. Ему все это иметь не положено — вот он и не имеет.

В каком-то смысле **Алексей Миллер — это «идеальный путинский человек», эталон.** В нем с максимально возможной полнотой воплощена главная путинская добродетель — **обезличенность.**

Таких как он мало. Разве что родившийся с ним в один день Сергей Иванов, да Дмитрий Медведев. Даже... ммм... Грызлов (вы будете смеяться, но я, действительно, забыл его имя) — уже не совсем то. Не говоря уже о зверообразном Козаке и луноликом Фрадкове. У каждого есть хоть какая-то червоточинка

жизни на никелированной заднице. Крошки мела на рукаве. Длинный женский волос на штанине.

Думаю, что никто из них не смог бы на вопрос об Андрее Сычеве ответить: «ничего очень страшного». Не потому что добрые, а потому что осторожные. И о жизни за окошком персонального автомобиля имеют хотя бы приблизительное представление. Ровно по этой причине, их карьерная траектория извилиста, а будущее туманно (даже у Козака). То ли дело наши очаровательные именинники...

Думаю, хватит с нас Миллера. В следующий раз — Иванов.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей» 2 февраля 2006 г.

Михаил Делягин
«ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО» ДЛЯ РОССИИ

По словам Черчилля, большинство войн удавалось избежать, просто отложив их. То же самое относится и к революциям: спасти общество от всегда разрушительных потрясений и очень часто — значительных жертв можно (и в целом ряде случаев действительно удавалось), просто выполнив разумную, содержательную часть революционных требований до начала самой революции. Данная, заключительная часть книги как раз и посвящена примерному описанию основ разумной политики, направленной на модернизацию. До начала революции реализация этой политики предотвратит ее, сделав попросту ненужной, а после позволит максимально быстро перейти от решения неминуемо дестабилизирующего общества вопросу о власти к главному делу современной России: комплексной модернизации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Государство — «мозг и руки общества», инструмент, которым оно осознает и непосредственно преобразует себя. Эффективность государственного управления является важнейшим в среднесрочном плане фактором национальной конкурентоспособности — именно поэтому автор начинает с него данную, наиболее значимую для него часть книги.

Создание честного суда как основы общественной жизни. К настоящему времени судебная реформа, бесконечные разговоры о которой шли на протяжении всех последних лет, сведена правящей бюрократией к установлению ее контроля, в значительной степени неформального, практически за всей российской судебной системой. Следует сразу же отметить, что в этом процессе, несмотря на его общую безусловную деструктивность, были и отдельные позитивные стороны. Достаточно вспомнить, что финансирование судов увеличилось и во многих регионах стало почти достаточным, а сами суды были вырваны из-под феодального по своей сути контроля региональных властей. Однако главная задача — обеспечение независимости судебной системы от исполнительной и законодательной власти, в том числе лично от президента — даже ставилась только на словах. Реальное ее выполнение не подразумевалось, хотя только независимый (хотя бы относительно) суд способен стать конституирующим элементом общественного устройства, обеспечивающим цивилизованную для граждан и предприятий и эффективную для общества и национальной экономики «жизнь по закону, а не по понятиям». На практике, как можно понять, несмотря на все разговоры и частично действительно предпринимавшиеся усилия, сохранился не только бюрократический, но порой даже и криминальный контроль за российским судопроизводством. Первым и, как представляется, сегодня уже совершенно необходимым шагом по оздоровлению глубоко коррумпированной и подверженной многоуровнему (да при этом еще и весьма хаотичному) административному воздействию судебной системы является широкомасштабная замена скомпрометировавших себя судей либо вообще полная одномоментная замена всего судебного корпуса, аналогичная проведенной в свое время де Голлем. Необходимость этой действительно радикальной и драматичной меры связана с тем, что к настоящему времени коррупция и административный произвол настолько глубоко укоренились в личных отношениях, что судебная система, по-видимому, уже не способна освободиться от них без освобождения от соответствующих личностей, являющихся непосредственными носителями указанных специфических отношений. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что существующие в настоящее время механизмы, призванные обеспечивать самоочищение судебной системы от разложившихся элементов, совершенно недостаточны. Более того: в ряде случаев, как можно понять, эти механизмы эффективно и беспощадно используются разложившимися группами судей для изгнания из судейского сообщества еще сохранившихся в нем честных профессионалов. Для исправления сложившегося положения жизненно необходимо создать действенный механизм контроля за судейским сообществом. В частности, представляется целесообразным установить, что любые бесспорные нарушения существующих норм, в том числе процессуальных, совершенные судьей, должны вести к его исключению из судейской коллегии и пожизненному

запрету на любую юридическую деятельность, включая работу в качестве адвоката или официального консультанта. К «беспорным нарушениям» такого рода со стороны судьи должно быть отнесено, например, такое широко распространенное (насколько можно понять) в современной судебной практике России явление, как игнорирование им материалов или показаний, имеющих существенное значение для рассматриваемого дела. Тем более должны включаться в указанную категорию действий вынесение судьей незаконных решений, в том числе и установление наказаний, не предусмотренных действующим законодательством (как «ниже нижнего», так и «выше верхнего» предела). Весьма существенным шагом для нормализации деятельности судебной системы представляется детализация преступлений и правонарушений, предусматриваемых действующим законодательством, формализация обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих вину, установление конкретного влияния каждого из этих обстоятельств на величину назначаемого судьей наказания и сужение с учетом этого диапазона наказаний за каждый вид преступления или правонарушения, предусмотренный действующим законодательством (в первую очередь Уголовным кодексом). Представляется принципиально значимым осознание того ставшего уже самоочевидным факта, что глубокие различия разных разделов современного права делают практически невозможной универсальную компетентность судей. В силу этого следует завершить процесс специализации судов (и, соответственно, судей) в соответствии с основными разделами права, начатый выделением в отдельные категории арбитражных и военных судов, и выделить в рамках судов общей юрисдикции уголовные, административные, семейные суды и суды по трудовым спорам. В дополнительном рассмотрении нуждается возможность выделения в отдельную категорию судов, рассматривающих споры, связанные с операциями на финансовых рынках. Категорическим условием повышения эффективности судебной системы современной России представляется четкое ограничение количества дел, одновременно рассматриваемых одним судьей. Игнорирование этой объективной потребности, как показывает практика отечественного судопроизводства, способствует возникновению практики систематической перегрузки судей, что ставит под угрозу психическое и физическое здоровье судейского корпуса, а с ним — и все российское правосудие. Превышение установленных предельных норм может разрешаться только в исключительных случаях судом высшей инстанции. Само собой разумеется, что все судьи всех судов без исключения должны получать высокую зарплату, иметь гарантированную государством пенсию и социальную помощь, позволяющую им и их семьям вести достойную жизнь и не превращающую поиск дополнительных заработков «на стороне» в необходимое условие нормального существования. Не менее очевидным является то, что работа всех судов должна быть гласной и доступной для наблюдения со стороны общественности. Следует законодательно установить, что судебное заседание может быть признано закрытым, только если оглашаемые на заседании сведения могут содержать государственную тайну либо использоваться для разжигания национальной и религиозной розни либо пропаганды терроризма. Необходимо законодательно установить, что решение о проведении заседания суда в закрытом режиме в обязательном порядке должно утверждаться апелляционной инстанцией, но после этого может быть оспорено любой стороной судебного процесса либо не участвующими в нем лицами — гражданами России в апелляционном суде высшей инстанции. Закон должен четко устанавливать всю процедуру принятия, утверждения и оспаривания решения о проведении заседания суда в закрытом режиме. В частности, это решение может быть принято лишь за определенное время до заседания суда, позволяющего подать апелляцию на это решение и провести рассмотрение его обоснованности. Необходимо законодательно установить создание института общественных наблюдателей, которые могут действовать при всех судах, выполняющих функцию апелляционной инстанции, и контролировать деятельность всех судей, кроме случаев рассмотрения последними дел, связанных с возможностью разглашения государственной тайны. Судьи, присяжные заседатели, свидетели, потерпевшие и члены их семей при возникновении возможности угрозы их благополучию со стороны криминальных элементов должны пользоваться безусловной защитой государства во всем необходимом для устранения этой угрозы объеме. Эта защита должна предоставляться как на время проведения следствия и судебного процесса, так и по его завершении до тех пор, пока в этом существует надобность. Представи-

тели государства, не предоставившие эту защиту в ситуации, когда она могла понадобиться (даже если потенциально нуждающиеся в этой защите и не просили о ней), либо предоставившие ее в недостаточном объеме, должны нести за это уголовную ответственность как за непредоставление помощи и преступную халатность. Принципиальной мерой, способной кардинально повысить как авторитет, так и реальную значимость судебной системы России, представляется давно назревшее прекращение порочной практики ежегодного принятия в рамках бюджета запрета на действия судебных приставов по обеспечению выполнения судебных решений против государственной казны. Подобный запрет не просто дискриминирует граждан России, не позволяя им защищать свои интересы перед собственным государством, но и превращает в фикцию саму судебную власть, во многом выводя из сферы ее компетенции органы государственного управления. Тем самым он превращает в фикцию и сам закон, реализация которого в отношении федеральной исполнительной власти становится возможной только с существенными изъятиями, и, соответственно, законопослушное поведение граждан Российской Федерации как таковое.

Воссоздание законодательной власти. Превращение Федерального Собрания — главного законодательного органа страны — в фикцию, в жалкую однопартийную и полторапалатную ширму произвола правящей бюрократии показало необходимость самостоятельной законодательной власти для нормального развития общества. В своем нынешнем виде Совет Федерации — верхняя палата российского парламента — превращен из одного из ключевых органов государственной власти в инструмент системного коррумпирования региональной исполнительной и законодательной власти. Чтобы вернуть ему его неотъемлемый функции и восстановить его в качестве необходимого элемента государственного управления, необходимо перейти к прямым выборам членов Совета Федерации — по двум представителям от каждого субъекта Федерации. Таким образом, будет восстановлен нормальный порядок работы двухпалатного парламента, в котором нижняя палата представляет население в соответствии с его численностью, а верхняя — субъекты Федерации в соответствии с их количеством. Исключительно важно, что люди должны знать в лицо своих избранников. Поэтому следует установить правило, по которому все депутаты Госдумы и члены Совета Федерации должны избираться исключительно по одномандатным округам. При этом правом выдвигать кандидатов в депутаты Госдумы и члены Совета Федерации должны обладать только зарегистрированные политические партии (избиратели могут голосовать и за список политической партии — при условии, что каждому избирательному округу в этом списке соответствует конкретный представитель этой партии). Самовыдвижение возможно в исключительных случаях и должно требовать поддержки не менее 10% зарегистрированных избирателей. Избрание депутатов Госдумы исключительно от политических партий, по их спискам, на котором настаивает правящая бюрократия, приведет к появлению в законодательной власти значительного числа политических чиновников, функционеров, ощущающих свою ответственность лишь перед партией и ее аппаратом, но не перед населением. Это приведет законодательную власть к состоянию, при котором она будет представлять интересы не общества в целом, но лишь бюрократии различных политических партий, что недостаточно для осуществления народовластия и потому неприемлемо. Должен быть законодательно установлен работоспособный механизм отзыва и досрочных выборов как депутата Госдумы, так и члена Совета Федерации в случае, если избиратели считают его недостаточно эффективно представляющим их интересы. Совет Федерации и Госдума должны получить право проведения парламентского расследования. Его целью не может быть вмешательство в деятельность других ветвей государственной власти, других органов законодательной власти или в общественную жизнь как таковую. Парламентское расследование может проводиться только для совершенствования законодательства. Все граждане Российской Федерации обязаны являться на заседания комиссий, проводящих указанные расследования, и давать показания по всему кругу затрагиваемых на них вопросов. Лжесвидетельствование в ходе парламентском расследовании должно караться так же, как лжесвидетельствование в суде. Граждане Российской Федерации имеют право отказаться отвечать на те или иные вопросы комиссии, ведущей парламентское расследование, если они считают, что ответ на эти вопросы вынудит их давать показания против самих

себя или членов их семей. Должностные лица Российской Федерации, государственные служащие и работники государственных компаний (включая те, доля государства в которых превышает 50%), воспользовавшиеся указанным правом, должны немедленно увольняться с занимаемой должности с пожизненным лишением права работать в органах государственного управления или государственных компаниях, а также избираться в органы представительной власти. Депутаты всех уровней, воспользовавшиеся этим правом, должны быть лишены своих полномочий с пожизненным лишением права работать в органах государственного управления или государственных компаниях, а также избираться в органы представительной власти. В то же время граждане, воспользовавшиеся этим правом в то время, когда они не работали в органах государственного управления или государственных компаниях и не занимали выборные должности в органах представительной власти, не теряют права впоследствии занимать указанные должности или избираться в указанные органы. Все материалы парламентских расследований, включая все данные в их ходе показания, могут использоваться при проведении следственных действий и в ходе судебных расследований. Парламентская комиссия, ведущая парламентское расследование, не вправе отказать органу федеральной исполнительной власти или Генпрокуратуре, осуществляющим следственные действия, или суду в предоставлении материалов парламентского расследования. Парламентские расследования должны осуществляться гласно, с допуском представителей общественности и свободным доступом представителей СМИ, за исключением случаев, когда оглашаемые на заседании сведения могут содержать государственную тайну либо использоваться для разжигания национальной и религиозной розни либо пропаганды терроризма. Депутаты законодательных органов всех уровней не могут обладать неприкосновенностью по обвинениям в совершении уголовных преступлений. В то же время в случае, если депутат считает, что уголовное преследование в отношении него возбуждено по политическим мотивам, он может обратиться к законодательному органу, членом которого он является, с просьбой о предоставлении ему иммунитета, и законодательный орган должен принять решение по этому заявлению в течение недели.

Нормализация федеративных отношений. Россия может жить и развиваться только как единое федеративное государство, опирающееся на сильную власть Центра и полноправное местное самоуправление. Вместе с тем Конституция России и сложившееся государственное устройство имеет ряд фундаментальных дефектов и противоречий. Поэтому в стратегическом плане решение ряда достаточно серьезных государственно-политических проблем требует в конечном счете совершенствования Конституции. Политическое руководство страны выдвинуло в принципе правильную идею четкого разграничения полномочий и связанного с ними финансирования между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Однако это верное теоретическое построение ежечасно и ежеминутно разрушается практикой государственной экономической политики, последовательно концентрирующей финансовые ресурсы на федеральном уровне и сбрасывающей расходные полномочия на уровне регионов. Даже в условиях исключительно благоприятной экономической конъюнктуры это ведет к росту числа экономически слабых регионов и муниципалитетов (наиболее ужасающее положение складывается в поселках городского типа) и угрожающему углублению их деградации. Для исправления положения необходимо привести реально осуществляемую государственную политику в соответствие декларациям политического руководства страны и действующему законодательству. В частности, следует обеспечить выполнение Бюджетного кодекса в части сохранения в распоряжении региональных властей не менее 50% полученных на территории соответствующего региона налоговых доходов (за исключением доходов, полученных от внешнеэкономической деятельности). Жесткое разделение налогов между уровнями власти по принципу «один налог — один бюджет» не только не осуществим технологически, но и порочен, так как будет стимулировать регионы к сбору преимущественно «своих» налогов при пренебрежении «федеральными». Необходимо сохранение сегодняшней системы разделения основных налогов между уровнями бюджетной системы с исправлением многочисленных перегибов последних лет. В частности, нетерпимым является политика Минфина по сбрасыванию на региональный уровень наименее собираемых налогов с концентрацией доходов от наиболее полно собираемых налогов в федераль-

ном бюджете. Местные власти являются исключением, для которого правило «один уровень власти — один налог» может применяться достаточно широко. Наряду с получением ими своей части общефедеральных налогов они должны получать 100% поступлений от налогов с деятельности, масштабы которой зависят от их собственной политики (например, налогов с малого бизнеса, оборотных налогов с розничной торговли, налога на имущества физических лиц), и самостоятельно определять величину этих налогов в достаточно широких пределах. Чтобы средств местных властей в целом хватало для выполнения их функций по обеспечению повседневной жизни людей, местные бюджеты должны аккумулировать не менее 10% общих доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Предпринятая политическим руководством страны попытка разделения функций государственного управления и соответствующих им бюджетных полномочий по уровням государственной власти привела к угрозе резкого и не оправданного увеличения расходов бюджетной системы. Причина в том, что значительная часть функций государственного управления находится в совместном ведении различных уровней государственной власти и в результате не финансируется ни одним из них. Жесткая «привязка» функций к тому или иному уровню власти делает это финансирование и соответствующее увеличение расходов неизбежным. Чтобы избежать бессмысленного растраниживания общественных денег, необходимо провести тщательную ревизию законодательно закрепленных государственных обязательств. Необходимо отказаться от устаревших, случайных и ненужных для решения задач модернизации, восстановления жизненного уровня россиян и социального развития страны обязательств и заменить неэффективные обязательства, ставящие заведомо завышенные цели или ведущие к излишне затратному достижению реальных целей, эффективными. На этой основе можно обеспечить неукоснительное исполнение всех остальных, действительно нужных российскому обществу обязательств различных уровней государственной власти, четко «привязанных» к соответствующим уровням бюджетной системы. Принципиально важно, что в силу исторических причин формально равноправные субъекты Российской Федерации имеют различный государственно-правовой статус (республики, автономии, области). Соответственно, различаются титулы их руководителей (президенты, губернаторы, главы администраций). В ходу различные конституции, уставы и порядки выборов властей. Помимо чрезмерной пестроты, порой затрудняющей взаимодействие, в условиях нашего многонационального государства это порождает питательную среду для деструктивных националистических проявлений. В национальных республиках имеют место случаи, когда коренных жителей одной национальности насильственно относят к другой, особенно там, где титульная нация статистически является меньшинством. Представители многих народов, включая русских, украинцев, белорусов и других, становятся как бы второстепенным населением национальных республик, что особенно ярко проявляется в региональной кадровой политике. Подобной «пестроты» в формировании и положении внутригосударственных образований нет нигде в мире. Мировой опыт устройства крупных, в том числе федеративных и многонациональных государств (США, Индия, Бразилия, Китай, Франция, ФРГ), сегодня принципиально иной и заключается в последовательной унификации юридического статуса территорий и их глав, учете национальных особенностей населения исключительно в рамках культурной, но не административно-правовой автономии. Исключения из этого правила (вроде разрешения индейским племенам США развивать игорный бизнес) в целом незначительны, применяются только по отношению к малым народам и носят характер компенсации за нанесенный в прошлом ущерб. Выравнивание реальных прав субъектов Российской Федерации, обеспечение единства статуса регионов позволит обеспечить гражданину России одинаковые права и обязанности вне зависимости от того, живет ли он в области, крае, республике в составе Российской Федерации или городе федерального подчинения. Чрезмерное количество внутренних границ и локальных центров управления, вызванное большим количеством регионов, затрудняет внутрисоссийские коммуникации, стимулирует чрезмерное раздувание аппарата государственного управления и тем самым тормозит развитие нашей страны. При осложнении обстановки прозрачные до поры межрегиональные границы могут преобразовываться в барьеры (симптомы этого уже проявлялись при введении запретов на перемещение товаров между регионами). Нерешенность проблемы государственно-регионального устройства России

именно как федеративного государства, объединяющего равные по статусу субъекты, число которых поддается единому централизованному управлению, привело к по сути вынужденному введению института президентских уполномоченных по федеральным округам, само понятие которых не определено должным образом не только Конституцией России, но и законами. Данная мера резко снизила накал сепаратистских страстей дорогой ценой — созданием нового уровня государственного управления, снижением эффективности и без того неповоротливой и бюрократизированной системы государственного управления. Ситуацию усугубляет и ставшая хронической финансовая несостоятельность низших, наиболее близких к населению административно-территориальных управленческих единиц, обострившееся за последнее время противоречие между возложенными на них задачами и имеющимися материальными возможностями. Все субъекты Российской Федерации, за исключением регионов, находящихся в особом положении, должны быть хозяйственно жизнеспособны и сопоставимы по своему экономическому потенциалу. Для выполнения этого условия необходимо включение автономных округов и нежизнеспособных республик в составе Российской Федерации (как правило, в советское время последние существовали в качестве автономий) в состав более крупных регионов, а также объединение регионов, представляющих собой по сути единые хозяйственные организмы, искусственно разделенные административным делением. Указанное изменение административно-политического устройства России приведет к сокращению числа регионов до 30-40 и отмене федеральных округов как способа организации федеральных органов государственной власти. Единственным исключением должны стать силовые и правоохранительные структуры, а также судебная система, в отношении которых система округов продемонстрировала свою политическую эффективность. Органы местного самоуправления, имеющие глубокие традиции в российской народной жизни, прямо связанные с повседневными нуждами и заботами граждан, должны на практике стать инструментом эффективного выражения и реализации их воли. Они должны создаваться на добровольной, а не принудительной основе, по поселенческому, а не территориальному принципу и обладать достаточными и устойчивыми источниками дохода. Необходима полная выборность органов местного самоуправления — до глав районов включительно. При неспособности исполнять свои обязанности глава местного самоуправления должен отрешаться от должности гражданами либо, по специально оговоренной в законе процедуре, региональными властями.

Нормализация гражданской компоненты федеральной исполнительной власти. Россия должна раз и навсегда отказаться от глубоко порочной «царской» политической системы, основанной на разведении полномочий и ответственности по разным уровням государственной власти. Положение, при котором руководитель государства принимает все стратегические решения, но имеет все возможности перекладывать ответственность за их последствия на нижестоящих руководителей, начиная с председателя правительства, уже дважды — в 1917 и 1991 годах — привело к краху всей государственности и многократно, в том числе и в 1998 году, порождало жесточайшие системные кризисы. Это положение, являющееся едва ли не врожденным пороком российского государства, должно наконец быть исправлено. Корень зла заключается в сложившейся практике назначения практически всех руководителей «через голову» их непосредственного начальника. Так, президент назначает министров, которые в результате этого назначения подчиняются в первую очередь именно ему, а не председателю правительства, который непосредственно отвечает за их действия. Председатель правительства назначает заместителей министра, которые получают в результате этого неоправданную свободу по отношению к министру, и так далее. В результате в управленческой вертикали крайне слабы механизмы ответственности, даже перед непосредственным руководством, и она постоянно «дает сбой». Чтобы каждый руководитель мог нести полную и исключительную ответственность за порученное ему дело, он должен сам назначать своих подчиненных. Министр должен сам назначать своих заместителей, а председатель правительства — министров, неся всю полноту ответственности за их действия перед президентом и парламентом. Конкретные модели взаимодействия между президентом, парламентом и правительством могут быть различными, однако для сегодняшней России в силу ее специфики и масштаба стоящих перед ней задач, объективно требующих концен-

нтрации управления и ресурсов, наиболее подходит американская модель, при которой всенародно избираемый президент непосредственно возглавляет и формирует правительство. В этом случае он, обладая всей сегодняшней полнотой власти, несет ответственность за последствия своих действий в соответствии с объемом имеющихся полномочий. В то же время его непосредственное участие в деятельности правительства существенно по сравнению с сегодняшним положением уменьшает возможности его членов по введению в заблуждение высшего политического руководства страны. Модель парламентской республики, при которой правительство формируется победившей на выборах партией либо их коалицией, а президент выполняет представительские функции и является гарантом законности на случай кризисных ситуаций, не подходит сегодняшней России. Главный ее недостаток в том, что в силу своей сложности в кризисных ситуациях она постоянно провоцирует правительственные кризисы и способствует не модернизации, но разжиганию бесплодной и бессмысленной политической борьбы. Кроме того, политическая система России основана скорее на непосредственном волеизъявлении граждан и их работе в рамках многочисленных сетевых структур, чем на их объединении в политические партии, которые не получили сколь-нибудь значимого развития. Промежуточный вариант, существующий во Франции и предусматривающий сосуществование сильного президента, прямо избираемого народом, с сильным председателем правительства, формирующим его на основе партийных выборов, также является громоздким и провоцирующим политические дразги. Главное же заключается в том, что, как всякий компромисс, он обладает лишь частью достоинств лучшей, американской модели, наиболее соответствующей российским реалиям. Реформирование правительства, поспешно и беспорядочно проведенное весной 2004 года, как и предшествующая «оптимизация» функций различных министерств и ведомств породили в государственном управлении смертельно опасный, создающий ошибки и коррупцию хаос. Для исправления принципиальных недостатков сложившейся системы исполнительной власти и негативных последствий последней административной реформы представляется необходимым в кратчайшие сроки: определить перечень необходимых для общества функций государства (в том числе и не выполняемых им); выделить структуры, необходимые для их исполнения (при этом обнажится необходимость их реструктуризации); ликвидировать остальные управленческие структуры как ненужные; разграничить сферы ответственности и разработать формализованные механизмы выработки стандартных решений. Число министерств и ведомств должно быть сокращено с нынешних более чем 80 (включая службы и агентства) до 25-28.

Создание системы стратегического прогнозирования. России жизненно необходима достоверная статистика. Сегодняшняя, представляющая собой случайную смесь обломков советского тотального учета, западных технологий расчета, применяемых к совершенно не приспособленным для них данным, и административного давления на расчетчиков и аналитиков, заставляет Россию глядеться в безнадежно и, что самое опасное, непредсказуемо кривое зеркало. Необходима реформа статистического учета, комплексный перевод системы сбора, обработки и анализа информации на современные рельсы, системная интеграция информации и аналитики различных ведомств. Наиболее значимым элементом стратегического планирования развития России является точное целеполагание, выявляющее стратегические интересы и возможности общества и приводящее в соответствие им интересы и возможности государства. Его отсутствие или недостаточная конкретность лишает смысла всю государственную деятельность, ибо «кто не знает, куда плывет, тому нет попутного ветра»; его ошибочность обрекает общество на поражение в стратегической конкуренции. Целеполагание всегда носит политический и стратегический характер и представляет собой практическую деятельность по выявлению, закреплению и конкретизации общественного идеала. Его осуществление — важнейшая задача совместного исторического творчества элиты общества и политического руководства государства. Базовым элементом перехода от целеполагания к конкретному стратегическому прогнозированию является разработка комплексного вариантного прогноза общественного, в том числе социально-экономического и политического развития, свободная от какого-либо административного и политического давления. Рамки, задаваемые этим прогнозом, должны корректировать политическое целеполагание и служить основой для разработки реалистических комплексных программ со-

циально-экономического и политического развития, учитывающих последствия активной и созидательной деятельности государства. При оценках экономического роста надо четко выделять различные сектора экономики, отделяя увеличение добычи сырья (например, нефти и газа) и производства продукции первого передела (например, чугуна и стали) от динамики выпуска продукции обрабатывающей промышленности (в том числе машиностроения). Отдельно следует учитывать и прогнозировать производство высокотехнологичной продукции различных отраслей. Бюджетное прогнозирование и прогнозирование социально-экономического развития должно осуществляться на 3 года (с ежегодным уточнением) с последующим расширением горизонта прогнозирования до 5 лет. Среднесрочное, ориентировочное прогнозирование, направленное на достижение основных социально-экономических и политических пропорций, должно охватывать 10 лет. Стратегическое целеполагание должно осуществляться на 25 лет.

Политика поддержания правопорядка. Исправительно-трудовая система должна приобрести вместо карательного воспитательное значение. Как на стадии предварительного заключения, так и при отбывании наказания необходимо отделение рецидивистов и особо опасных преступников от остальных заключенных. Необходима отмена принудительного труда приговоренных к тюремному заключению, снятие необоснованных ограничений в пище, одежде, получении почтовых отправлений, передач, свиданий и т.п. Необходимо расширить сферу применения наказаний, не связанных с лишением свободы и содержанием в исправительных заведениях, особенно для лиц совершивших преступление впервые, а также расширение возможности для осужденных проживать в специализированных поселениях. Все эти меры могли бы способствовать в том числе решению такой острой проблемы российской пенитенциарной системы, как переполненность тюрем и следственных изоляторов. Одновременно необходим серьезный пересмотр уголовного законодательства с целью усиления уголовной ответственности за особо тяжкие преступления, такие как наркоторговля, умышленные убийства, терроризм, создание незаконных вооруженных формирований, работоторговлю и т.п.. В экономической сфере главной задачей правоохранительных органов должно стать не вмешательство в бизнес, а охрана экономической среды от криминальных проявлений (например, рэкета), причем регулирование конфликтных отношений хозяйствующих субъектов должно осуществляться через суд, без неформальной «помощи» правоохранительных органов и других структур. Необходима поэтапная (в отличие от гражданских ведомств, реструктуризация которых может быть проведена мгновенно) реструктуризацию правоохранительных органов. Ее ключевым этапом должно стать выделение из всех правоохранительных органов (Генпрокуратуры, МВД, ФСБ и т.д.) оперативно-розыскной деятельности и следствия в отношении преступлений особой тяжести, связанных с деятельностью организованных преступных сообществ и коррупцией, а также требующих проведения расследования на территории нескольких регионов России или России и зарубежья в единую Федеральную службу расследований (ФСР). ФСР должна создаваться с особо жестким кадровым отбором и обеспечением сотрудников всеми необходимыми средствами, техническими и финансовыми возможностями. Сотрудники ФСР и их семьи должны быть надежно защищены от возможности шантажа или преступной расправы, вплоть до создания специальных охраняемых жилых городков и обеспечение необходимой секретности и анонимности. Следует также как можно быстрее разработать и принять комплекс законов, соответствующих законам RICO в США, четко регламентирующим права правоохранительных органов по действиям против организованной преступности и позволяющих конфисковывать активы участников организованной преступности, с помощью которых они могут оказывать влияние на общественную жизнь. В рамках этого комплекса законов в борьбе с организованной преступностью должны активно применяться методы оперативного внедрения, проведение превентивных операций, особые тактические методы (фирмы-ловушки, облавы и т.п.). При этом вся оперативная деятельность должна вестись строго в рамках законодательства и Конституции Российской Федерации. Должна быть сведена к минимуму возможность оперативной ошибки и нарушения законных интересов и прав граждан. Необходимо повышение официальной оплаты труда работников правоохранительных органов до уровня их реальных доходов. Это единственный способ создать необходимые (хотя и недостаточные без соответствующей оперативной и административной работы)

предпосылки для очищения правоохранительных органов от разложившихся и психически неустойчивых элементов. Следует обеспечить серьезное усиление правоохранительной роли прокурорского надзора и повышение общего профессионального уровня сотрудников прокуратуры, в том числе, через проведение более жесткой кадровой политики.

Военная политика. Военное строительство должно осуществляться на основе объективной оценки внешних угроз России. Приоритетное внимание следует уделять поддержанию на должном уровне российских сил ядерного сдерживания и разработке принципиально новых, более дешевых и экологичных видов оружия сдерживания (в частности, компьютерного оружия). Одновременно отечественные наука и промышленность должны особое внимание обратить на разработку и внедрение современных систем управления и оборонительных систем (средства радиоэлектронной борьбы, ПВО и т.д.), держать в поле зрения новейшие военные разработки за рубежом, способные привести к качественно новым формам ведения вооруженной борьбы. В комплексе эти меры смогут обеспечить России асимметричный и менее затратный ответ на существующие сегодня и возможные в будущем военные угрозы, не допустить втягивания страны в очередную дорогостоящую гонку вооружений. Наряду со средствами стратегического сдерживания российская армия должна иметь высокоэффективные обычные войска со значительной мобильной компонентой, способные одновременно участвовать в не менее чем двух локальных военных конфликтах на границах России или в ближнем зарубежье и обеспечивать решение любых поставленных перед ними задач (включая подавление вооруженного мятежа, поддержанного извне) против любого противника. Нам необходима также массовая национальная гвардия, способная к мобилизации миллионов защитников Отечества в случае масштабной войны и нейтрализации подрывных действий на нашей территории. Российская армия должна быть коренным образом модернизирована с учетом опыта ведения боевых действий в «малых войнах» и «конфликтах малой интенсивности» последних 15 лет, проведения высокотехнологичных и широкомасштабных боевых операций войсками США и их союзников по НАТО, а также организации широкомасштабных гражданских и межнациональных конфликтов как инструмента подрыва национальной обороноспособности. Уставы российской армии должны быть в корне обновлены с учетом накопленного в мире специфического военного опыта. Необходима коренная технологическая модернизация российской армии. Изношенная техника не позволяет не только вести успешные боевые действия, но и проводить должную боевую учебу. Морально устаревшая техника технологически обрекает армию на использование устаревшей тактики и делает ее беспомощной перед современными армиями не только передовых в военном отношении стран, но и вооруженных ими и обученных их специалистами менее развитых и даже просто бедных стран. Создание и реализация программы возрождения ВПК должно стать ключевой задачей российского государства. Средства на эти программы государство обязано изыскать, понимая, что на карту поставлен суверенитет России. В то же время распыление средств на модернизацию заведомо устаревшей техники, непригодной для ведения войны в современных условиях (например, «Су-24»), представляется совершенно недопустимым. Исключительно важной задачей представляется создание кадрового сержантского (унтер-офицерского) корпуса, который станет основой структуры Вооруженных Сил, позволит качественно снизить численность офицеров, повысит гибкость управления войсками, резко ослабит неуставные отношения. Россия, в том числе и как воюющая страна, остро нуждается в создании профессиональных мобильных современных вооруженных сил, имеющих высокую боеготовность, серьезное техническое и тыловое обеспечение. Естественными чертами такой армии должен быть ее смешанный характер с преобладанием профессионального компонента, который должен быть обеспечен путем его поэтапного наращивания. Вместе с тем профессионализация армии сама по себе не достигнет цели, если не будет обеспечена привлекательность военной службы, прежде всего на основе предоставления военнослужащим сильных государственных социальных гарантий. Они должны включать получение за время прохождения военной службы востребованных гражданских профессий, приоритетное трудоустройство и облегченный доступ к высшему образованию после армии, индивидуальное страхование военнослужащих от профессиональных рисков, в том числе в местах боевых действий. Одна из ключевых проблем российской армии статус офи-

цера. Если у государства нет средств на жилье для кадрового состава армии, значит оно расписывается в неспособности защитить страну. Выбор принципиален: либо в ближайшие годы социальные проблемы армии будут решены, либо армию можно будет распускать, а страну сдавать любому подвернувшемуся завоевателю. Мы обязаны вернуть офицеру не только материальный достаток, но и высокий статус в обществе. Должны быть резко повышены требования для поступления в военные училища и уровень подготовки преподавательских кадров. Офицеры, уволенные в запас после выслуги 25 лет, должны иметь реальную возможность получения жилья или земли в собственность и профессиональной переподготовки за счет государства. Целесообразно создание в составе российской армии аналога Иностранного легиона, члены которого после прохождения определенного срока службы получают российское гражданство и действенную защиту от юридических преследований. Следует также изучить возможность создания «нового казачества» из числа в том числе переселенцев, представители которого получили бы на льготных условиях жилье и работу в полувоенных приграничных поселениях в обмен на охрану южных и восточных рубежей России и несение егерской службы.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Нормализация социальной среды. Меры по преодолению массовой нищеты описаны в следующей главе, так как нищета является угрозой производству. Между тем благополучию нации, в отличие от производства, угрожает не только массовая нищета, но даже простая массовая бедность. Поэтому зарплата бюджетников и пенсии должны быть повышены с тем, чтобы они превышали прожиточный минимум соответствующего региона не менее чем вдвое. Возникающая при этом инфляционная волна должна погашаться при помощи борьбы со злоупотреблением монопольным положением. Людоедская социальная реформа (в том числе граничащая с социальным геноцидом «монетизация льгот»), направленная на всемерное свертывание социальных гарантий ради облегчения и без того приемлемого налогового давления на бизнес, является абсолютно неприемлемой и должна быть отменена. Одной из главных социальных проблем общества становится безработица. Необходимо принятие государственной программы занятости, включающей систему профессиональной переподготовки безработных за счет государства, создание новых рабочих мест через программы общественных, организацию эффективной, технически оснащенной государственной системы трудоустройства. При этом должна существовать развитая система пособий по безработице, обеспечивающая безработным на время переподготовки и трудоустройства реальный прожиточный минимум. Трудовой кодекс должен гармонизировать социальные отношения и гарантировать право на труд, а не закреплять бесправие трудящихся. Он должен обеспечивать реальную, а не фиктивную ответственность работодателей и исправление ситуации, когда работники лишаются возможности бастовать и могут защищать свои права лишь голодовкой, рискуя здоровьем и самой жизнью. Произвольное увольнение работника, добросовестно исполняющего свои обязанности, должно стать совершенно невозможным. Величина оплаты труда, включая оплату руководителей, не может признаваться коммерческой тайной. Необходима серьезная реформа пенсионного обеспечения, включающая в себя создание системы параллельного пенсионного обеспечения с возможностью полноценного функционирования широкой системы негосударственных пенсионных фондов при жестком финансовом контроле с обязательным лицензированием. В целях обеспечения возможности работы пенсионеров, необходимо снятие ограничений для получения работающими пенсионерами полной пенсии. Для инвалидов должны быть разработаны специальные программы реабилитации и включения их в жизнь общества. Дополнительная медицинская помощь, создание благоприятной городской и сельской среды, в которой инвалиды могли бы самостоятельно передвигаться и ориентироваться, специализированные учебные заведения или отделения в обычных учебных заведениях, содействие в трудоустройстве и создании семьи — все это направления, по которым должна развиваться социальная политика по отношению к инвалидам. Приоритетные государственные и муниципальные заказы для инвалидовных предприятий. Доступное квалифицированное медицинское обеспечение, льготная оплата жилья, коммунальных услуг и транспорта, включая междугородний, приоритетные государственные и муниципальные заказы для

предприятий с участием работающих инвалидов — все это должно быть четко закреплено в российском законодательстве. Необходимо принятие экстренных мер для улучшения условий социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, включающих льготную оплату государственного жилья и коммунальных услуг, бесплатное медицинское обеспечение, предоставление бесплатных ритуальных услуг на достойном уровне. Государство должно последовательно стимулировать создание и развитие негосударственных социальных институтов, в первую очередь семейных детских домов, а также частных домов для престарелых и инвалидов, институтов частных социальных работников и т.п.

Нормализация системы здравоохранения. Необходимо четкое и последовательное отделение «медицины комфорта», являющейся специфическим видом предпринимательства, от «медицины жизнеобеспечения», обеспечивающей сохранение жизни и здоровья. Развитие рыночных отношений в последней не может препятствовать выполнению его общественной функции. Государство должно обеспечить полноценное бюджетное финансирование системы территориальных государственных и муниципальных учреждений «медицины жизнеобеспечения» (социальная медицина). Бесплатное медицинское обеспечение детей, пенсионеров, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны, женщин в период беременности, а также ряда социально незащищенных категорий граждан должно осуществляться в полном объеме, включая тех, чей уровень жизни ниже прожиточного минимума. Система медицинского страхования должна развиваться параллельно социальной медицине, при обязательной государственной поддержке на этапе становления. На первом этапе необходимо утверждение на федеральном уровне обязательного страхового пакета медицинских услуг и действенное государственное регулирование тарифов на медицинские услуги, входящие в федеральный обязательный страховой пакет. Для дальнейшего развития системы медицинского страхования должны быть созданы соответствующие экономические условия — освобождение от налогообложения расходов граждан на услуги российских врачей, льготное налогообложение медицинских учреждений. Необходима разработка и принятие Кодекса врачебной деятельности — кодифицированного федерального законодательного акта, устанавливающего ее правовые основы, принципы осуществления и виды медицинской практики, структуру самоорганизации и органы управления врачебного сообщества. Следует приравнять статус врачей и медицинских работников, занятых в учреждениях социальной медицины на полную ставку, к статусу государственных служащих с соответствующим увеличением оплаты труда и социального обеспечения. Исключительно важным представляется обеспечение жесткого контроля за качеством медицинских услуг, введение практики возмещения материального и морального ущерба, нанесенного ошибкой или халатностью врача или медицинского персонала, установление уголовной и материальной ответственности за неказание медицинской помощи. Представляется необходимой реализация комплексных государственных программ борьбы с социальными болезнями (алкоголизмом, наркоманией, СПИДом, туберкулезом, венерическими заболеваниями), включающую развертывание системы профилактических и реабилитационных центров, увеличение финансирования научных разработок в области диагностики заболеваний и создания лекарственных препаратов, рост оплаты труда медицинских и социальных работников, занятых в системе учреждений по борьбе с социальными болезнями, а также резкое ужесточение ответственности за сознательное распространение этих болезней. Необходимо обеспечить безопасность потребления всех продаваемых населению товаров и услуг при помощи установления соответствующих стандартов и контроля за их соблюдением. За нарушение стандартов качества производители и импортеры должны нести имущественную и уголовную (в случае нанесения ущерба здоровью граждан или осознанного характера нарушений) ответственность. В сегодняшних условиях реализация этого правила требует, в том числе, закрытия «Макдональдсов» в России и запрета других предприятий общественного питания, разрушающих общественное здоровье. Исключительно важна концентрация усилий государства в области профилактики заболеваемости, особенно детей и подростков, и укрепления общественного здоровья. Расходы на эти цели наиболее эффективны, так как позволяют сэкономить значительные средства, направляемые на лечение, и избежать общественных потерь, вызванных болезнями. Необходимым элементом профилактики многих заболеваний является

возобновление ежегодной медицинской диспансеризации учащихся и государственных служащих, взаимодействующих по роду своей деятельности с большим количеством людей. Культ здорового образа жизни должен стать идеологией народа. Пропаганда этой идеологии в СМИ должна стать более назойливой и эффективной, чем коммерческая реклама. Общество должно прочувствовать, что «здоровый — значит успешный». Такие социальные инвестиции под силу только государству. Одна из приоритетных задач обеспечения здоровья нации — обуздание роста цен на лекарства, в том числе из-за злоупотребления монопольным положением со стороны их производителей, импортеров и продавцов, пресечение стговоров врачей с аптеками для навязывания пациентам излишне дорогих лекарств. Государство должно установить недопустимость использования права интеллектуальной собственности для прикрытия злоупотребления монопольным положением, в том числе со стороны транснациональных корпораций — производителей лекарственных средств. Право интеллектуальной собственности не должно применяться на территории Российской Федерации для завышения стоимости лекарственных средств, для вытеснения с рынка дешевых и качественных лекарств дорогими аналогами, произведенными транснациональными корпорациями. Нужно принятие канадских стандартов сообщений о вреде курения на табачных пачках (там наглядно изображаются последствия курения для легких и мозга). Реклама пива должна быть приравнена к рекламе алкоголя, а открытая реклама табачных изделий должна быть полностью запрещена. Необходимо введение легко заметной специальной маркировки товаров, произведенных с использованием генетически модифицированных продуктов, с обязательным указанием, какие именно генетически модифицированные продукты использованы при производстве каждого конкретного товара и в чем именно заключается модификация. Жизненно важно запретить ввоз генетически модифицированных продуктов, в первую очередь семян. Вся продукция, произведенная с использованием генетически модифицированных продуктов, в том числе с использованием их на низших этапах технологического цикла, должна иметь специальную маркировку, которую нельзя не заметить, и указание на то, какие генетически модифицированные продукты применялись при ее производстве и в чем заключалась эта модификация. Категорическим условием обеспечения общественного здоровья, как это ни прискорбно, является введение возможности смертной казни за массовые (серийные) убийства, изнасилования и систематическую торговлю тяжелыми наркотиками в средних и крупных размерах. При этом во избежание судебной ошибки необходимо установить, что приведение смертного приговора в исполнение допускается не ранее чем через год с обязательным подтверждением приговора Верховным Судом (который должен заново изучить дело, даже если приговоренный не подал апелляцию). Также необходимым условием сохранения общественного здоровья представляется запрещение бродяжничества. Лицам без определенного места жительства должны предоставляться общежития и общественные работы, в случае уклонения от них они должны направляться на принудительные общественно полезные работы. Реализация указанной политики позволит в течение 10 лет вернуться к средней продолжительности жизни в СССР в 1989 году.

Как поставить пенсионную реформу на службу гражданам. Главное — обеспечение хотя бы сохранности покупательной способности пенсионных вкладов: их доходность должна быть не ниже инфляции. Подобная гарантия — неотъемлемая обязанность государства, но оно сможет выполнить обязательства такого рода только в случае использования пенсионных взносов для обеспечения модернизации экономики (никаких других долгосрочных гарантий не может быть в принципе). Это значит, что пенсионные взносы должны инвестироваться государством в долгосрочные крупномасштабные инвестиционные проекты, не доступные для частного бизнеса (так как иначе возникнет недобросовестная конкуренция со стороны государства), но обладающие гарантированной коммерческой эффективностью и обеспечивающие модернизацию страны. В современных условиях это ряд инфраструктурных проектов (развитие трансевразийского железнодорожного транзита, строительство государственных экспортных трубопроводов, освоение месторождений газа, модернизация ЖКХ и энергетики страны и т.д.). Подобная деятельность, в свою очередь, требует создания достаточно глубоко проработанной программы развития производительных сил страны, своего рода ГОЭЛРО-2. Необходимо устранить юридическую неопреде-

ленность, в первую очередь принять специальные законы о Внешэкономбанке и Пенсионном фонде Российской Федерации (по аналогии с законами о Центробанке и АРКО), устанавливающие их функции, полномочия, организационно-правовые формы, порядок принятия решения и контроля за их деятельностью. Эти законы должны обеспечивать их полную информационную прозрачность. Представляется совершенно необходимым обеспечить полную информационную прозрачность пенсионной реформы, включая: предоставление гражданам широкой информации по частным управляющим компаниям и негосударственным пенсионным фондам с внятным разъяснением, что эта информация значит; обеспечение информационной прозрачности всей пенсионной системы, включая ПФ и ВЭБ; систематическая публикация информации о предпочтениях населения и об успешности работы субъектов пенсионной системы (в первую очередь о доходности, обеспечиваемой управляющими компаниями и пенсионными фондами). Следует также: выплачивать материальную помощь пенсионерам с пенсией ниже прожиточного минимума ежемесячно, а не раз в полгода, как сейчас; увеличить базовую часть пенсии в два раза с 75 лет, а не с 80; включить в трудовой стаж время ухода за детьми (до определенного возраста) и инвалидами I группы, обучения в высших и средних учебных заведениях.

Развитие начального и среднего образования. Необходимо воссоздание на новой основе (с использованием рыночных механизмов, информационных технологий, психологических тестов) системы сплошного поиска талантливых детей в масштабах страны (первоначально вне крупных городов) и организация их индивидуализированного обучения, первоначально по следующим ключевым направлениям: математика; лингвистика (способность к языкам); оригинальность мышления; необычные способности (например, экстрасенсорика). Представляются жизненно важными выявление и систематическая поддержка талантливых педагогов (как «предметников», так и воспитателей), в первую очередь вне крупных городов, систематизация, распространение их опыта (включая его систематическое использование при корректировке учебных программ и методических разработок), создание понятия личных педагогических «школ» (так, если у преподавателя в деревне дети регулярно поступают на мехмат, — а такие случаи в СССР были — можно говорить о его «школе» в преподавании математики). Следует осуществить переписывание школьных учебников (особенно начальных классов) с учетом требований детской психологии, чтобы сделать их не только более понятными, чем сейчас, но — обязательно — интересными и захватывающими. Необходимо изменить учебную программу, обеспечив достижение следующих целей: обеспечить хорошее знание всеми выпускниками средней школы как минимум одного иностранного языка (с расширением доли изучающих испанский язык хотя бы до доли изучающих немецкий и французский); обеспечить всеобщую компьютерную и Интернет-грамотность выпускников средней школы; учитывать при определении времени изучения тех или иных предметов изменение способностей школьника со временем (как изменение зрелости личности, так и изменение способностей к систематизации, абстрактному мышлению и т.д.); обеспечить максимальную корреляцию различных предметов, при которой уже изученное по одному предмету помогает усвоить и закрепить изученное по другому; снизить общую учебную нагрузку с учетом требований здравоохранения, в первую очередь за счет изъятия из программ ненужных предметов типа «московведения» (недопустимо положение, при котором переход на 12-летнее образование, например, мотивировался «специалистами» Минобразования необходимостью сохранить объем работы нынешнему количеству учителей при сокращении численности учащихся); закреплять жесткие нормативные представления о необходимости терпимости по отношению к другим людям, в первую очередь к думающим по-другому и принадлежащим к другим социальным слоям, национальностям и культурам (эта терпимость должна быть адекватной; учащиеся должны понимать не только недопустимость считать представителей других наций хуже или лучше других, но и осознавать различие национальных характеров и необходимость учитывать его при общении); обеспечить знание всеми выпускниками средней школы своих гражданских прав и механизмов их отстаивания (за что и как могут уволить с работы, какие пособия положены при каких обстоятельствах? как обращаться в суд, каковы права и обязанности родителей по отношению к детям, чего имеет и чего не имеет права делать милиция и т.д.). Необходимо модернизировать программы подготов-

ки учителей и развернуть широкую программу их переподготовки с учетом описанных требований. Представляется важным также модернизировать и привести к соответствию потребностям современной экономики программы среднего специального образования. Государство должно решать свои социальные и экономические проблемы не за счёт экономии на общеобразовательной и профессиональной школе, а на основе её опережающего развития, рассматривая как вложение средств в будущее страны, в котором участвуют государство и общество, предприятия, организации и граждане. Система общего образования должна выполнять функцию не только передачи знаний, но функцию и по формированию (воспитанию) личности. Современному обществу нужны патриотически настроенные, образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за страну. Государство должно гарантировать достойный уровень жизни учителя и педагога, нести ответственность за создание оптимальных условий для выполнения педагогом своих профессиональных функций. Статус учителя должен быть приравнен к статусу государственного служащего с соответствующей оплатой труда и социальным обеспечением. При этом учитель должен нести ответственность за результат своего труда. Основной целью профессионального образования должна стать подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Совершенствование системы высшего образования. Для поддержания образовательного потенциала России представляется совершенно необходимой скорейшая отмена Единого государственного экзамена как приучающего к фрагментарному («тестовому») мышлению вместо системного и начетничеству — вместо самостоятельного мышления, убивающего творческие способности и поощряющего коррупцию. Следует переориентировать систему высшего образования с получения заведомо устаревающих знаний на закрепление фундаментальных, основополагающих знаний и выработку навыков самостоятельного получения информации, ее анализа и умозаключений. Необходимо учить не фактам, но умению самостоятельно добывать и осмысливать факты. Первоочередной задачей должно быть признано обеспечение качества образования на высшем мировом уровне на направлениях, обеспечивающих конкурентоспособность общества: математика; физика; биология (с уклоном в биотехнологии); программирование; корпоративное и государственное управление. Следует обеспечить налоговые льготы для инвестиций в науку и образование (как минимум — для корпоративных инвестиций в университетскую науку); например, освобождать от налога на прибыль сумму, в два раза превышающую указанные инвестиции. Необходимо создать эффективную систему контроля качества образования, и ликвидировать ВУЗы, не способные предоставлять качественное образование. Следует обеспечить соответствие структуры образования реальным потребностям экономики и общества. Важной задачей является превращение высшего образования в коммерческий бизнес, широко привлекающий учащихся из-за рубежа на коммерческой основе (в том числе относительно низкими ценами, системами рассрочек, кредитов и т.д.). Эту систему надо использовать для распространения российского влияния во внешнем мире, в том числе для формирования пророссийски ориентированных национальных элит за пределами России.

Реорганизация системы управления наукой. Необходима модернизация Российской академии наук с обеспечением приема в нее критически значимого с точки зрения ее внутреннего функционирования числа молодых ученых, доказавших свою профессиональную состоятельность и добросовестность. Приоритетным направлением развития отечественной науки должно стать создание многоотраслевых, коммерчески эффективных научных и инновационных центров на базе крупнейших университетов.

Чистая Россия. Экологически Россия должна стать самой чистой страной мира. Необходима разработка и реализация широкомасштабной программы восстановления, модернизации и стро-

ительства очистных сооружений на основе, с одной стороны, восстановления и существенного увеличения штрафов за загрязнение окружающей среды, с другой — предоставления государственных льготных кредитов. Следует запретить производство в России и импорт автомобилей, не оборудованных катализатором, качественно снижающим загрязнение окружающей среды, и принудительное оборудование эксплуатируемых автомобилей этими катализаторами за счет федерального бюджета. Минимизация расходов на установку катализаторов и удорожания производимых автомобилей за счет их комплектации катализатором должна осуществляться на основе прямого контроля за себестоимостью производителей. Необходим жесткий контроль за качеством бензина, продаваемого на АЗС, с наложением значительных штрафов при первом выявленном случае продажи некачественного бензина и конфискации АЗС в доход государства (с последующей приватизацией) — при втором. Киотский протокол в нынешнем виде не имеет никакого экологического значения, так как обеспечивает лишь смехотворно низкое сокращение парниковых выбросов. Вместе с тем проблема глобального потепления требует скорейшего решения. Россия должна добиться внесения в Киотский протокол следующих важнейших изменений: включения в предусматриваемые им ограничения всех стран, являющихся крупными загрязнителями окружающей среды, в том числе Китая и Индии; включения в состав парниковых газов водяного пара; учета не одной только величины выбросов на территории каждой страны, но сальдо между выбросами парниковых газов и поглощением их природной средой данной страны; либерализации создаваемого рынка квот на выбросы парниковых газов. Нужен конституционный запрет на ввоз в Россию ядерных отходов и превращения нашей страны в радиоактивную помойку. Надежная утилизация отработанного ядерного топлива, в том числе модернизация и расширение его хранилищ, должна гарантировать потребности российской атомной энергетики и Вооруженных Сил на поколение вперед. Приоритетной задачей обеспечения ядерной безопасности страны представляется поиск, нахождение и надежная утилизация радиоактивных объектов, особенно атомных реакторов, утерянных Министерством обороны и другими ведомствами. На основе программ комплексного международного сотрудничества следует немедленно приступить к очистке Балтийского моря от химического оружия. Устаревшее химическое оружие должно быть в кратчайшие сроки утилизировано; для обеспечения финансирования этого процесса не следует бояться портить отношения с развитыми странами и останавливаться перед их прямым шантажом. Хранилища современного химического оружия, являющегося неотъемлемым элементом обороноспособности России и эффективным инструментом сдерживания, должны быть надежно модернизированы. Жизненно важная задача России — выявление, расчистка и рекультивация нефтяных болот, возникших, и особенно в Западной Сибири, в результате хищнической эксплуатации недр. Виновные в появлении этих болот как частные, так и государственные нефтяные компании должны понести всю тяжесть затрат на восстановление целостности природной среды, в полном объеме возместить нанесенный ущерб. В случае повторных нарушений государство должно отзывать лицензии на разработку недр у недобросовестных недропользователей. Необходимо прекратить уничтожение природной среды обитания народов Севера, ведущей к их вымиранию, — остановить олигархический геноцид народов Севера. Следует переработать разработанные правящей бюрократией в интересах олигархии Лесной и Водный кодексы с тем, чтобы коммерциализация использования природных ресурсов и расширение сферы рыночных отношений вели к повышению эффективности использования и обеспечению восстановления природной среды, а не к ее форсированному неконтролируемому разрушению. В частности, должно быть запрещено строительство коттеджных поселков в заповедниках и в водоохранной зоне, коммерческая вырубка леса в заповедниках, а также перевод лесных массивов из одной категории в другую по упрощенной методике. Следует ввести крупные денежные штрафы за выбрасывание мусора, включая окурки, бумажные обертки и пластиковые пакеты, из транспортных средств. В условиях резкого снижения санитарно-эпидемиологического благополучия на территории многих стран, прилегающих к России, и возможного перехода этой проблемы из медицинской в экологическую плоскость партия «Родина» следует запретить въезд на территорию России лиц, страдающих опасными заразными заболеваниями или могущим быть зараженными ими.

Национальная политика. Россия категорически нуждается в обеспечении полного равноправия и равенства всех народов России, подавлении всех форм экстремизма, насилия и дискриминации на национальной, расовой и религиозной почве, из какой бы среды они ни исходили. Социальная напряженность неизбежно стимулирует обострение межнациональных проблем, создавая питательную почву для различных экстремистских проявлений и порождая в правящей бюрократии соблазн переориентировать социально-политическое недовольство масс в национальное русло. Спекуляции на наиболее болезненных и опасных для развития общества национальных проблемах недопустимы. Разжигание межнациональной розни является преступлением особой тяжести именно в силу ее иррациональности: участники конфликта часто в принципе не имеют возможности договориться о его разрешении. Государство должно последовательно, энергично и наступательно придерживаться следующих принципов национальной политики: признание полного экономического, социально-культурного и политического равноправия всех народов и национальностей; борьба против всех проявлений национального экстремизма и фашизма, основанных на идеях «национальной исключительности»; создание равных условий для развития образовательного и культурного уровня разных национальностей; разработка и продвижение соответствующих законодательных актов и инициатив, поскольку, в конечном счете, только закон может быть эффективной защитой от любых проявлений национальной вражды и неприязни как на бытовом, так и официальном уровнях.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ГОЭПРО-2

Обеспечение прав собственности. Право собственности — основа, фундамент, на котором строится вся рыночная экономика. Без ее незыблемости права собственности Главная причина недостаточности инвестиционного роста и отсутствия межотраслевого перелива капитала — немыслимая для рыночной экономики незащищенность права собственности, делающая неприемлемо рискованным любые инвестиции без административного контроля за их объектом. Первыми шагами по обеспечению этого права являются: внесение в Закон о банкротстве изменений, обеспечивающих декриминализацию процедуры банкротства (с учетом накопленного опыта принудительных и искусственных банкротств, а также злоупотреблений обеспечительными механизмами); дополнение судебной реформы специальными мерами, направленными на эффективность решений судов в хозяйственной сфере, в частности, максимальная сумма рассматриваемого арбитражным судом иска должна строго ограничиваться в зависимости от квалификации арбитражного судьи; рационализация сложившейся практики правоприменения; обеспечения прозрачности структуры собственности: граждане России имеют право знать в лицо 20- и 30-летних мальчиков, которым «либеральные фундаменталисты» под видом приватизации раздали все национальные богатства, созданные непосильным и самоотверженным трудом поколений россиян.

Ограничение злоупотреблений монопольным положением. Развитие России тормозит безудержный произвол монополий на всех уровнях, в том числе объединенных с различными органами госуправления неформальными связями. Комплексная антимонопольная политика должна обеспечивать быстрое и неотвратимое наказание за злоупотребление монопольным положением (особо нетерпимая ситуация сложилась на рынке лекарств и автомобильного бензина), включая длительный «профилактический» контроль за издержками и ценами монополий, уличенных в подобном злоупотреблении. Необходимо нормализовать работу фактически бездействующей (под прикрытием отдельных «громких дел» и систематического препятствования необходимой экономике концентрации капитала и укрупнению предприятий) Федеральной антимонопольной службы, возвращение ей статуса Министерства. Следует создать Федеральную инспекцию цен, которая будет вести мониторинг цен наиболее значимых рынков товаров и услуг и реагировать на резкие колебания цен, временно устанавливая их предельный уровень (в том числе и ниже максимально достигнутого). Необходимость подобного механизма (существующего, например, в Германии) связана с разрушительностью резких скачков цен. Антимонопольное расследование не нейтрализует их в силу своей длительности: пока удастся доказать факт монопольного злоупотребления, проходят порой годы, в течение которых экономике нано-

сится невозполнимый ущерб. Кроме того, в целом ряде случаев злоупотребления монопольным положением недоказуемы, а часть спекуляций проводится не монополистами и без сговора. Необходимо исправление злоупотребления страховщиками своим монопольным положением, выразившегося в завышении ставки обязательного страхования автогражданской ответственности, а также углубления дифференциации этой ставки с учетом низкой платежеспособности владельцев старых автомобилей. Государство также должно страховать свои автомобили, чтобы нести ответственность за причиненный гражданам и предприятиям ущерб. Необходима ликвидация 3%-й комиссии Сбербанка на значительную часть осуществляемых через него платежей как проявления откровенного злоупотребления монопольным положением.

Возвращение к интересам общества при реформе естественных монополий. Необходимо остановить энергетический террор, терзающий Россию, добившись полного запрета на отключения тепла и света иначе как по решению суда. Реформа естественных монополий исключительно важна для России. Ведь естественные монополии — структурообразующий элемент экономики. Они обеспечивают сохранение единства страны. Их главная функция — обеспечение остальной экономике условий развития. Поэтому объективная цель государства — минимизация тарифов при достаточной надежности. Соответственно, главный критерий эффективности реформы: приведет ли она «при прочих равных условиях» к повышению тарифов и тем самым к подрыву модернизации страны или же она стабилизирует тарифы и станет основой роста (как это было в 1999-2000 годах). Первым шагом реформ естественных монополий должно стать обеспечение полной финансовой прозрачности как самих монополий, так и аффилированных с ними структур в России и за рубежом. Без этого нельзя понять, как устанавливаются тарифы и каков инвестиционный потенциал отраслей, и реформы будут проводиться вслепую. Обеспечение финансовой прозрачности должно быть условием повышения тарифов естественных монополий. Разработка реформы не должна быть монополизирована топ-менеджментом реформируемых структур (как это было в стратегии Грефа). Тогда реформа объективно будет служить интересам менеджеров компаний, а не государства. Реформа естественных монополий не должна разрушать единство технологического комплекса, так как это подорвет их эффективность. Напротив, она должна восстанавливать его утраченное единство (например, в электроэнергетике). Для обеспечения должного государственного контроля и реализации общественных интересов единые технологические комплексы естественных монополий должны быть на деле возвращены государству и находиться в государственной собственности. Государство должно гарантировать от политических рисков инвестиционные проекты естественных монополий, необходимые для их сохранения.

Преодоление массовой нищеты и возрождение депрессивных регионов. Прежде всего, необходимо обеспечение прожиточного минимума. Он должен рассчитываться ежеквартально для каждого региона (для главного города и нескольких относительно крупных городов по отдельности, для остальной территории отдельно) на основе удовлетворения минимальных жизненных потребностей в минимальном объеме (то есть даже натуральный состав прожиточного минимума различен в различных регионах: на севере нужно больше света и тепла, одежды и питания); на этой же основе разрабатывается критерий уровня бедности, используемый в индикативных и аналитических целях. Для семей с детьми прожиточный минимум должен носить социальный характер, позволяющий воспитать ребенка как полноценного члена общества; В социальный минимум должна входить увеличивающаяся премия на рождение каждого ребенка, начиная со второго, в регионах с дефицитом населения. Третий ребенок в российской семье должен стать нормой, а через 40 лет демографические последствия войн, реформ и революций должны быть преодолены: население России должно составить 500 млн человек. Для гарантирования прожиточного минимума следует установить, что: месячный уровень официально устанавливаемой зарплаты за полный рабочий день за вычетом налогов и обязательных платежей не может быть ниже прожиточного минимума; суммарный месячный доход неработающего гражданина России (включая пенсионеров, безработных и учащихся) не может быть ниже прожиточного минимума; государственные трудовые инспекции совместно с профсоюзами обеспечивают контроль за уровнем зарплат, уплачиваемых не из бюджетов; зарплаты, уплачиваемые из бюджетов всех уровней, не

могут быть ниже прожиточного минимума; пособия неработающим гражданам обеспечивают их доход на уровне прожиточного минимума на основе их заявлений с систематической проверкой реального уровня нуждаемости. Подчинение в краткосрочном плане всей государственной политики задаче обеспечения гарантированного прожиточного минимума как главного приоритета и основного критерия успеха должно сопровождаться нормализацией межбюджетных отношений. Финансовая поддержка регионов должна быть переориентирована с их выравнивания по абстрактному и не имеющему содержательного значения показателю «среднероссийской бюджетной обеспеченности» на содержательную задачу обеспечения прожиточного минимума (или, при нехватке денег в бюджете, обеспечения всем гражданам России единой и постоянно повышающейся части прожиточного минимума). Чтобы спасти региональные власти от соблазна завышения уровня прожиточного минимума и числа нуждающихся для наращивания помощи своим регионам, в высокодотационных регионах (например, получающих в виде поддержки федерального бюджета более 50% своих средств) в обязательном порядке необходимо вводить внешнее финансовое управление со стороны федеральных властей. При реализации программы обеспечения прожиточного минимума в целях снижения социального бремени государства реализуются программы создания рабочих мест, переквалификации, переселения из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные и развития депрессивных регионов. Необходима государственная компенсация (при нехватке средств в бюджетах регионов — из федерального бюджета) всех коммунальных расходов, превышающих 10% (вместо нынешних 22%) доходов каждой семьи. Это позволит прекратить наконец порочную систему дотирования бедных за счет богатых и перейти после отладки и обеспечения бесперебойной работы системы предоставления государственных компенсаций к полной оплате услуг ЖКХ, создав предпосылки для обуздания коммунальных монополий (в том числе заинтересованностью в этом федерального бюджета) и снижения их издержек. Ответственность за несвоевременную выплату субсидий должна быть ужесточена вплоть до уголовной, порядок их получения — существенно упрощен. Переход к полной оплате населением коммунальных услуг может быть осуществлен только после действия указанного правила в течение не менее чем 1 года, при условии отработки инфраструктуры и механизмов предоставления жилищных дотаций, при условии жесткой антимонопольной политики государства по отношению к предприятиям ЖКХ, обеспечивающей надежную защиту граждан от злоупотребления монопольным положением.

Программа развития и размещения производительных сил. Необходима скорейшая разработка и реализация Программы развития производительных сил (ГОЭЛРО-2), определяющую направление развития инфраструктуры, задающую условия развития национальному бизнесу и включающую: реальную Энергетическую стратегию, нацеленную на максимально эффективное использование энергоресурсов; Транспортную стратегию, обеспечивающую запуск транзитных железнодорожных и комбинированных маршрутов при срыве любой ценой транзита в обход России, а также форсированное развитие перевозок автомобильным транспортом (в том числе по платным дорогам); Технологическую стратегию, определяющую, какие технологии государство будет развивать, а какие — импортировать, и задающая ориентиры политике в сфере образования; программу создания рабочих мест в депрессивных регионах, общественных работ, переквалификации; программу стимулирования въезда («завоза») специалистов с высшим образованием, квалифицированных рабочих, носителей русской культуры: они должны получать гражданство через три года работы в России, причем отдельные наиболее ценные специалисты должны адресно приглашаться через посольства Российской Федерации на постоянное место жительства в Россию. Для реализации Программы развития производительных сил России необходимы система госгарантий и инвестиционных кредитов и жесткий механизм контроля за ними на основе эффективно работавшего в СССР механизма проектного финансирования. После нескольких демонстративно жестоких наказаний за хищения он заработает. Этот подход соответствует степени развития рынка в России и мотивации частного капитала, который в необходимых масштабах в инфраструктуру в обозримом будущем не пойдет. Задачей государства является создание системы гарантий, стимулирующих инвестиции сырьевой ренты ее нынешними обладателями в необходимые для общественного развития проекты, включая систему

ЖКХ и другие инфраструктурные отрасли, а также газодобычу и новые, высокотехнологичные производства. Источниками этих гарантий должны стать бюджетный профицит, избыточная с точки зрения обеспечения стабильности валютного рынка часть золотовалютных резервов, неиспользуемые остатки средств федерального и регионального бюджетов, а также ограничение масштабов воровства и неэффективного использования бюджетных средств, кредиты госбанков, пенсионные взносы. Необходимо сохранение в накопительной пенсионной системе граждан 37-50 лет и сохранности пенсионных взносов за счет их использования в качестве гарантий среднесрочных капиталоемких проектов модернизации (в первую очередь ЖКХ). Варварская практика «замораживания» якобы избыточных денег ради улучшения статистики инфляции будет прекращена. Деньги России должны работать на ее граждан. На этой основе следует восстановить вклады граждан в Сбербанке до 1992 года. Для реализации Программы развития производительных сил должны быть созданы Банк развития (на базе Сбербанка: деньги населения должны идти на модернизацию страны, а не на спекуляции с займами федерального бюджета) и Корпорация развития.

Возвращение «на Большую Землю» Сибири и Дальнего Востока. Россия — не европейская и не азиатская, но сибирская страна. Поэтому пренебрежение развитием Сибири и Дальнего Востока, наблюдающееся в течение последних 15 лет, ставит под угрозу само существование России. Программа развития и размещения производительных сил должна в полной мере учитывать удаленность Сибири и Дальнего Востока, богатство природных ресурсов, слабое развитие инфраструктуры и низкую заселенность. В первую очередь необходимо государственное определение направления развития и поддержка социальной сферы, инновационной, энергетической и транспортной инфраструктуры. Необходимо остановить хищническую эксплуатацию природных ресурсов, ведущую к разрушению природных комплексов на территории России и массовому, повсеместному вывозу добавленной стоимости и природной ренты. При помощи системы государственных гарантий и прямой административной поддержки восстановить перерабатывающие мощности на территории России и обеспечить сохранение добавленной стоимости и природной ренты в России. Необходимо наведение порядка в основных сырьевых отраслях региона: рыболовстве, лесном хозяйстве, золотодобыче и др., а также приграничной торговле, — с жестким подавлением организованных криминальных структур, выросших в этих сферах. Учитывая, что излишне высокие тарифы на перевозки, в первую очередь железнодорожные, создают угрозу территориальной целостности России, обеспечить их максимальное снижение при помощи обеспечения финансовой прозрачности перевозчиков и пресечения злоупотреблений монопольным положением с их стороны. В отношении наиболее значимых видов грузов и пассажирских перевозок обеспечивать поддержание тарифов на них на доступном для большинства субъектов экономики уровне, при необходимости -перекрестным субсидированием за счет перевозок на короткие расстояния и на экспорт, в крайнем случае — за счет прямого бюджетного субсидирования. Необходимо стимулировать максимальный приток населения русской культуры (в крайнем случае, не китайской) в трудоспособном возрасте. Представляется целесообразным разработать программу переселения мигрантов и беженцев с возможностью предоставления им достойно оплачиваемой работы в соответствии с квалификацией, жилья, достаточных с учетом реальных цен «подъемных», но главное — автоматического предоставления гражданства через относительно короткое время. Демобилизующиеся из армии офицеры должны получать бесплатное жилье также преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке. Разумно стимулировать взаимовыгодное соединение интересов крупных корпораций на территории их экономической деятельности и региональных (местных) органов власти при укреплении государственного и создания общественного контроля. В рамках концепции социальной ответственности бизнеса корпорации должны обеспечить замещение советской системы социального обеспечения. Владельцы градообразующих предприятий должны содержать социальную и коммунальную систем городов и поселков, чье население в основном составляют семьи их работников. Власти должны контролировать соблюдение интересов региона и его жителей, а взаимные обязательства администрации и предприятий — оформляться в рамках закона двусторонними соглашениями. 6. Поддержка депрессивных территорий должна носить обязательно

индивидуальный (по целям, формам и методам) характер. При этом варианты поддержки должны быть столь же разнообразны, сколь различны причины депрессии, но ряд мер должен быть одинаков: перекавалификация части трудоспособного населения; создание организационно-правовых предпосылок активизации экономической жизни; стимулирование переселения избыточной с точки зрения перспективных производительных сил или нетрудоспособной части жителей в более благоприятные районы.

Энергетическая политика Энергетика — это вопрос не экономики, а власти. Тот, кто владеет энергоресурсами и необходимой для их доставки инфраструктурой, обладает полнотой экономического влияния, дающей ему прямую политическую власть над потребителями энергии. Жизненно важно прежде всего остановить терзающий Россию энергетический террор, запретив отключения тепла и света без решения суда. В сфере электроэнергетики необходимо: реализовать проекты по восстановлению единства энергосистемы России строительством ЛЭП, объединяющих Европейскую, Сибирскую и Дальневосточную энергосистемы, достройкой законсервированных электростанций высокой степени готовности, созданием энергометаллургических комплексов с вовлечением инвестиций металлургических компаний в энергетику; оптимизации загрузки электростанций (сейчас расточительные мелкие электростанции в регионах загружены полностью, так как губернаторы стремятся не выпустить деньги из региона, а крупные электростанции с дешевой энергией простаивают); восстановить управляемость и технологическое единство РАО «ЕЭС России», пользуясь правом государства назначать руководителя РАО «ЕЭС России», а того — назначать руководителей АО-энерго; укрепить антимонопольное ведомство за счет расширения сферы его компетенции на преодоление злоупотребления монопольным положением со стороны естественных монополий. Необходимо обеспечить перенос производства электроэнергии на ГЭС и АЭС, обладающие наименьшей себестоимостью, с технологической модернизацией относительно неэффективных тепловых электростанций либо их переоборудованием в котельные. Представляется целесообразным не допускать повышения цен на газ на внутреннем рынке России, снижающего конкурентоспособность отечественной экономики (особенно с учетом того, что стимулирование к энергосбережению вследствие роста цен на газ возникнет лишь на уровне этих цен, совершенно неприемлемом для российской экономики). Следует обеспечить введение жестких энергосберегающих стандартов, санкций за расточительное использование энергии, распространение новых технологий получения энергии. Представляется целесообразным постепенно сокращать объем экспорта сырой нефти, замещая ее экспортом нефтепродуктов возможно более высокой степени переработки. В условиях истощения основных газовых месторождений России следует в полном объеме осознать, сделать и реализовать необходимые выводы из того, что наше общество стоит перед жестким выбором направления получения необходимого газа: освоение Ямала будет рентабельным лишь при широкомасштабном применении современных технологий и обеспечении жесткого финансового контроля; без газа Ямала Россия встает перед категорической необходимостью установления прямого административно-политического контроля за газом Туркмении. Необходимо всеми силами, всеми доступными нам инструментами внешней политики стимулировать дальнейший рост мировых цен на нефть и газ. Нынешняя цена вовсе не высока; с учетом инфляции доллара она составляет лишь немногим более половины уровня четвертьвековой давности, а так как речь идет об исчерпаемом природном ресурсе, она и вовсе ничтожна. Россия должна быть страной, которая сохранит под национальным контролем, в том числе на своей территории, значительные запасы нефти и газа в то время, когда в остальном мире они уже приблизятся к исчерпанию.

Модернизационная промышленная политика. Государство должно регулировать сферы, в которых рыночное саморегулирование не существует либо недостаточно. Сегодня в эту категорию попадает и инвестиционная сфера. Основные каналы стимулирования инвестиционного спроса: гарантии и инвестиционные кредиты со стороны госбанков; покупка Центробанком через своих финансовых агентов нерыночных госбумаг с последующим инвестированием средств, в том числе через госбанки; переучёт Центробанком векселей экспортёров (выданных под экспортные контракты), получателей госзаказа (выданных под госзаказ) и операторов согласованных с государством инвестиционных проектов. Необходимо последовательное сокращение мобили-

зационных мощностей до необходимого с учётом современных условий минимума. Принципиально важно установить, что предприятия, являющиеся получателями государственной помощи в любом виде (даже если государство не даёт деньги, а вводит защитные тарифы, или помогает в реструктуризации отрасли, или содействует повышению качества бизнеса), обязаны брать на себя встречные обязательства по удовлетворению общественных интересов, и отвечать перед государством, в том числе и своим имуществом, за их исполнение. В частности, введение государственного контроля за структурой затрат и динамикой рентабельности должно быть превращено в условие получения предприятиями государственного содействия в любой форме, включая государственные заказы. При реструктуризации долгов предприятий перед бюджетом и оздоровления предприятий следует формировать крупные корпорации, охватывающие технологически связанные цепочки предприятий (и ликвидирующие посредников). Механизмы формирования: размещение счетов предприятий, реструктурирующих долг перед бюджетом, как и предприятий с государственным участием, только в банках — финансовых агентах государства; содействие (путём обучения кадров, предоставления методических материалов и юридической поддержки, а также внешнего давления, направленного на вытеснение посредников) формированию системы взаимодействия крупных предприятий с мелкими и средними, работающими по их заказам или являющихся потребителями их продукции; передача пакетов акций предприятий, находящихся в государственной собственности и объединённых единством технологического процесса, в управление специализированным компаниям. Необходимо дать всем, как российским, так и иностранным инвесторам гарантии неухудшения всех непосредственно определяемых государством условий их деятельности, включая обязательные платежи в бюджет, в течение первых 5 лет реализации каждого проекта. Следует установить в качестве главного приоритета государственной промышленной политики развитие информационных и связанных с ними технологий. Установить в качестве приоритетных направлений, которые, подобно «локомотивам», смогут обеспечить развитие значительных секторов экономики: реконструкцию автомобильных дорог; производство автомобилей и сложной бытовой техники; строительство типового жилья, в том числе в рамках государственной программы «Двухэтажная Россия»; распространение технологий энергосбережения; переработку сельхозпродукции; сохранение и развитие высоких технологий, в первую очередь в ходе модернизации ЖКХ и инфраструктуры в целом; развитие внутреннего туризма. Малый бизнес — естественный локомотив экономики. Его развитие должно обеспечиваться в первую очередь за счет защиты от произвола монополий, вымогательства чиновников, силовых структур и криминала. Льготы малого бизнеса должны быть расширены за счет расширения понятия «малый бизнес» до масштабов, принятых в развитых странах Европы. Необходимо регулировать цены, затраты и зарплату переговорами между производителями и потребителями при посредничестве правительства (включая его антимонопольные органы) в рамках межотраслевых коллективных соглашений и соглашений между работодателями, правительством и профсоюзами. Условием выживания России является реализация программы комплексной модернизации ВПК, имея в виду прежде всего развертывание широкомасштабного производства современных, уже подготовленных для производства и возобновление разработки новых передовых систем вооружений. Следует провести реструктуризацию всех неурегулированных долгов предприятий бюджетам и внебюджетным фондам. При нарушении ее условий контрольный пакет акций предприятия должен быть продан на аукционе (при необходимости должна быть осуществлена дополнительная эмиссия акций). Положение об этом и последующих действиях должно быть включено в соглашение о реструктуризации. Если предприятие не куплено на аукционе, его контрольный пакет должен быть передан в госсобственность, долги предприятия заморожены на 5 лет, а предприятие передано во внешнее управление с разработкой плана оздоровления. Если этот план не утверждается органом госуправления либо нарушается, управляющая компания меняется, а деятельность прежней расследуется. Группы внешних управляющих, план которых не утверждается либо нарушается, лишаются права профессиональной деятельности и направляются на обязательную переподготовку за их счет. (При подготовке планов оздоровления государство должно учитывать необходимость восстановления единых технологических комплексов, ограничения посредников, вывода предприятий из-

под криминального контроля и формирования на этой основе крупных корпораций, являющихся партнёрами государства и содействующих интеграции страны. Стратегическая цель — «выращивание» этих корпораций до общефедерального уровня и стимулирование их внешнеэкономической экспансии.) При погашении реструктурированных долгов и выполнении плана оздоровления внешние управляющие получают в собственность контрольный пакет акций, находящийся у государства, или его часть, пропорциональную возвращенному долгу. Это передаст предприятия собственникам, доказавшим свою эффективность.

Аграрная политика. Россия должна осуществить «зеленую революцию», вернув себе позиции великой сельскохозяйственной державы мира и надежно обеспечив продовольственную безопасность. Следует понимать, что, несмотря на высокую производительность труда в современных агрокомплексах, основную часть сельхозпродукции еще длительное время будут давать традиционные сельхозпредприятия и личные подсобные хозяйства населения. В отношении сельхозпредприятий всех форм собственности должны применяться следующие меры стимулирования: государственное субсидирование процентных ставок по кредитам; расширение лизинга сельхозтехники; предоставление государственных гарантий под крупномасштабные проекты, в том числе связанные с модернизацией инфраструктуры, в сельской местности; разрушение губительного для села диспаритета («ножниц») цен, введение системы гибких гарантированных закупочных цен и товарных интервенций государства, не позволяющих ценам слишком сильно падать в условиях хорошего урожая и подниматься — при недороде; жесткое антимонопольное регулирование в отношении перекупщиков, обеспечение свободы доступа на рынки как сельхозпредприятий, так и физических лиц — производителей. Следует защищать аграрный комплекс при помощи жесткого протекционизма, основанного на практике развитых стран и включающего тарифное квотирование импорта сельхозпродукции и продовольствия в зависимости от урожая, субсидирование экспорта, контроль качества импортируемой продукции. Представляется целесообразным развивать и обновлять (в том числе за счет закупок за рубежом) племенное животноводство и распространение семян элитных сортов, стимулируя максимально широкое распространение передовых сельхозтехнологий. Необходимо обеспечить технологически правильное применение в должных объемах минеральных удобрений, химических и биологических средств защиты растений. Следует выровнять коммерческую выгодность экспорта минеральных удобрений и их поставок для нужд российского сельского хозяйства в объемах, необходимых для его развития.

Меры по модернизации ЖКХ. Плохое финансовое положение ЖКХ вызвано прежде всего систематическими неплатежами бюджетов всех уровней и бюджетных предприятий. Поэтому государство должно признать свои долги перед ЖКХ и предусмотреть средства для их погашения в бюджетах будущих лет. Необходима детальная проработка федерального стандарта стоимости услуг ЖКХ (позволяющего учитывать климатические и инфраструктурные особенности регионов) и жесткий контроль за его соблюдением, включая детальный контроль за издержками предприятий ЖКХ. Нормативная стоимость услуг должна ежегодно снижаться, стимулируя организации ЖКХ к энергосбережению. Сверхнормативная экономия должна оставаться в распоряжении организаций ЖКХ. В тарифы ЖКХ должна включаться не «нормативная» прибыль, но расходы на достижение конкретных инвестиционных целей. Регулирующий орган должен контролировать их достижение. Счетчики уплаты коммунальных услуг должны быть установлены во всех без исключения бюджетных учреждениях; на следующем этапе установка этих счетчиков должна стать обязательным условием предоставления любых денег из госбюджета. Регулирующий орган должен осуществлять жесткий финансовый контроль предприятий ЖКХ, проводить учет фактически предоставленных ими услуг и производить пересчет платы при поставке услуг меньшего объема и худшего качества, чем предусмотрено нормативами. При этом предприятия ЖКХ обязаны вернуть потребителям излишне уплаченные средства, возместить материальный и моральный ущерб. Государство должно предоставлять гарантии инвестиционным проектам, направленным на модернизацию ЖКХ. Для удобства потребителей документооборот в жилищно-коммунальных службах и системе оплаты коммунальных услуг должен быть переведен с бумажных на электронные носители. Реализация указанных мер, по оценкам, позволит снизить коммунальные тарифы в среднем не менее чем на 30%.

Превращение финансовой инфраструктуры в инструмент модернизации экономики. Необходимо провести быстрое закрытие нежизнеспособных банков и банков, используемых для отмывания заработанных преступным путем денег. При пассивном сопротивлении Центробанка следует выделить из него соответствующие подразделения в отдельное ведомство в составе правительства. Необходимо запретить выдачу лицензий банкам, возглавляемым бывшими управляющими или высокопоставленными менеджерами неплатежеспособных банков (а также банкам, в которых крупный пакет акций или доля в капитале принадлежит владельцам неплатежеспособных банков), пока эти банки не выплатят свои долги полностью. Следует обеспечить государственное гарантирование (так как страхование предусматривает взимание платы) значительных, но только рублевых вкладов граждан (1000 минимальных зарплат и проценты в размере половины от ставки рефинансирования Центробанка) за счет Центробанка, выдающего лицензии на привлечение средств населения (так как он должен отвечать за свою политику). Представляется необходимым провести отбор банков — финансовых агентов государства, включив в них относительно надежные банки (не менее пяти на федеральный округ), согласные на жесткий контроль государства. Следует разрешать предприятиям, реструктурировавшим свои долги бюджетам, во время действия договора о реструктуризации иметь счета исключительно в банках — финансовых агентствах государства. Это же правило распространить на государственные предприятия и предприятия со значимым государственным участием, позволяющим иметь своего представителя в Совете директоров.

Налоговая система как инструмент модернизации. Представляется необходимым обеспечить прогрессивное налогообложение фонда оплаты труда, в том числе введением прогрессивной шкалы подоходного налога: богатый должен платить больше бедного, а честность должна перестать быть исключительной привилегией имущих. Следует в полном объеме изымать сверхприбыль, созданную ростом мировых цен, и природную ренту у всех экспортеров сырья и продукции первого передела. Необходимо дифференцировать налог на добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических и транспортных условий добычи. Исключительно важным представляется восстановление налоговой льготы на инвестиции. Общим правилом должно стать резкое снижение налогообложения высокотехнологичных производств. Государство должно беспрекословно возвращать экспортерам НДС и обеспечить действенную защиту бюджета от лжеэкспорта. Следует обеспечивать уплату налогов по месту физической деятельности корпорации, а не по месту ее регистрации.

Оздоровление бюджетной политики. Прежде всего, представляется совершенно необходимым обеспечение минимально допустимой финансовой прозрачности при помощи включения в бюджет и утверждения в его составе подробной и полной структуры его профицита, обязательно включающей суммы остатков бюджетных средств на рублевых и валютных счетах бюджета на начало и конец 2002 года. Следует подробно описать в тексте бюджета процедуру формирования Стабилизационного фонда, ожидаемые поступления в него и расходование его средств по всем направлениям, включая финансирование бюджетополучателей и, в случае необходимости, «замораживание» средств налогоплательщиков в виде прироста неиспользуемых остатков средств на бюджетных счетах. Целесообразно запретить порочную практику приостановления действия различных законов Российской Федерации Законом о федеральном бюджете. Следует сделать обязательной процедурой рассмотрения проекта бюджета проведение его антикоррупционной экспертизы с исключением статей, провоцирующих коррупцию. Для борьбы с коррупцией представляется необходимым отделение ее жертв от организаторов: отделение предпринимателя, попавшего в сети незаконных поборов, от чиновника, расставляющего эти сети. Жертва коррупции, помогающая ее искоренению, должна сохранять свободу и доброе имя. Следует провести скорейшее и полное расследование исполнения бюджетов и деятельности внебюджетных фондов за 1992-2002 годы с гласным возбуждением уголовных дел, в том числе за «халатность». Главному Контрольному управлению президента России, ФСБ и МВД при кураторстве лидера государства подготовить и провести в ГУФК Минфина, а затем во всех ведомствах операцию «Чистые руки». Представляется необходимым зафиксировать минимальный уровень непроцентных расходов федерального бюджета в процентах к ВВП с поквартальным

получением недостающих средств (в случае появления этого дефицита): за счет нерыночных займов, при необходимости выкупаемых Центробанком или госбанками (включая росзагранбанки); за счет переучёта Центробанком векселей первоклассных заемщиков в рамках промышленной политики; за счёт обеспечения принадлежащими Центробанку банками согласованных с государством инвестиционных проектов (банки выбирают проекты в определенных государством направлениях и имеют возможность отказа от участия в программе). Следует оценивать деятельность Минфина по минимизации неиспользуемых остатков бюджетных средств, степени пропорциональности исполнения различных расходных статей бюджета и уровню возвратности бюджетных ссуд. Представляется целесообразным установить, что договора о неконкурсных государственных закупках не уникальных товаров являются ничтожными сделками. При проведении конкурсов необходимо в полном объеме учитывать стоимость транспортировки закупаемых товаров до бюджетного потребителя. Следует создать наконец единую и прозрачную в своей несекретной части систему мониторинга и управления госдолгом, включая долги регионов, местных властей, предприятий и банков. На ее основе разработать и принять программу погашения государственного долга. Представляется необходимым обеспечить установление контроля государства за федеральными внебюджетными фондами. Включить их аппараты в соответствующие ведомства, сократив штаты. Разумно обязать правительство немедленно провести расчет предусмотренных Бюджетным кодексом минимальных социальных стандартов по всем регионам и доработку системы оказания финансовой помощи регионам с тем, чтобы перевести все межбюджетные отношения на единственно возможную объективную основу — гарантированного полного (при отсутствии средств — гарантированного частичного) обеспечения минимальных социальных стандартов, предусмотренных Бюджетным кодексом. При оказании финансовой помощи федерального бюджета региональным исключительно важным представляется установить «пороговый», растущий от года к году уровень финансовой прозрачности, без достижения которого регион теряет право на любую финансовую поддержку. Нужен прямой контроль государства за расходованием регионами всех видов финансовой поддержки федерального центра. Поддержка, не предусмотренная бюджетом, должна обуславливаться временной передачей федеральному центру части полномочий региональных властей.

Внешнеэкономическая политика на службе модернизации. Следует применять для защиты национального рынка все меры, разрешаемые ВТО, включая нетарифные ограничения, не уставая разъяснять, что ограничение импорта товаров есть стимулирование иностранных инвестиций. Представляется совершенно необходимым полностью запретить импорт за счёт бюджета (за исключением уникальной и при том жизненно необходимой продукции, перечень и объем закупки которой утверждается отдельным приложением к бюджету). Деньги российских налогоплательщиков должны служить России; это не противоречит даже правилам ВТО. Целесообразно установить упрощенный механизм уплаты пошлин: уплата с единицы транспорта в зависимости от типа груза с последующим выборочным контролем. Это резко повысит доходы бюджета за счет сокращения взяток таможенникам. Следует устанавливать импортные пошлины на детали и комплектующие на более низком уровне, чем пошлины на полуфабрикаты, а на полуфабрикаты — чем на готовую продукцию («эскалация тарифов»). Пошлины на ввоз оборудования, которое не предполагается производить в ближайшие годы, не взимать. Представляется важным как можно быстрее создать комплексную и разветвленную систему поддержки национального экспорта, в первую очередь высокотехнологичного, в том числе при помощи его кредитования и гарантирования государством. Целесообразно разрешать допуск на российский рынок страховых и пенсионных услуг зарубежных банков, страховых и пенсионных компаний сверх существующих квот при условии полного инвестирования полученных ими средств в экономику России. Необходимо постепенно ограничить либерализацию валютного регулирования облегчением притока капитала в страну. В то же время следует всемерно и последовательно стимулировать внешнюю экспансию российского капитала, в первую очередь на постсоветском пространстве. Облегчение допуска товаров из стран бывшего СССР и бывших социалистических стран, несмотря на членство части последних в Евросоюзе, должно жестко обуславливаться приобретением российским капиталом привлекательных активов на территории этих стран,

в том числе предприятий, производящих соответствующие товары. Представляется целесообразным отказаться от бездумного присоединения к навязываемым Западом соглашениям, существенно и без каких-либо сопоставимых возмещений ограничивающим конкурентоспособность России, — ВТО, Киотскому протоколу в его сегодняшнем виде, Договору об Энергетической хартии. Россия должна ориентироваться исключительно на собственные интересы. Поэтому национальное право в России, как в США и ЕС, должно быть выше международного, отвечающего преимущественно интересам ее конкурентов.

Возвращение государству реального права собственности. Оздоровление сферы управления государственным имуществом, достижимое цепочкой лежащих на поверхности простейших и на самом деле не таких уж и значительных изменений, способно резко ограничить потенциал коррупции и оказать кардинальное оздоравливающее воздействие на всю систему государственного управления даже до начала ее реформирования как такового. Прежде всего, необходимо в кратчайшие сроки провести полную ревизию и оценку федеральной государственной собственности, в том числе за рубежом, включая собственность Центробанка и Управления делами президента России, а также пакеты акций. Разумно реализовать права государства по управлению ими (в том числе с судебной защитой этих прав), получению дивидендов и арендной платы. Следует провести реструктуризацию государственной собственности, передав ее в управление государственным холдингам либо специализированным управляющим компаниям, находящимся под жестким контролем Мингосимущества, осуществляемом по формальным признакам. Следует установить пороговые уровни российского фондового индекса РТС: при достижении первого начать разработку планов широкой приватизации, при достижении второго — начать саму эту приватизацию. До этого заморозить приватизацию государственного имущества в связи с очевидной коммерческой неэффективностью. Государство должно оставить за собой и активно использовать право контроля за выполнением любым инвестором условий, на которых осуществлялись соответствующие инвестиции. Жизненно необходимо как можно быстрее ликвидировать все ФГУПы, являющиеся чиновничьими кормушками (за исключением относящихся к ВПК или атомной промышленности). Целесообразно установить перечни производств, в которых нерезиденты вместе с аффилированными резидентами не могут располагать: контрольным пакетом; блокирующим пакетом; ни одной акцией. Мы должны быть везде: новая внешняя политика России как ядерная держава и великая евразийская страна должна научиться извлекать и постоянную значительную выгоду из своего уникального положения в современном мире. Основные внешнеполитические цели любого государства — защита территории, населения и национальной экономики, а также содействие их развитию — означают для нас сегодня как акуратное, неконфронтационное противодействие концепции доминирования США в «однополюсном мире», так и гармоничное развитие отношений с Европой, Китаем, исламским миром, Индией, крупнейшими странами Латинской Америки при отражении либо балансировании на своей территории соответствующих цивилизационных экспансий. Общность многих проблем развития этих стран и регионов и поиски своего достойного места в мире — реальная основа для плодотворных совместных действий. Особым приоритетом Российской Федерации является развитие отношений со странами СНГ и защита русскоязычного населения за рубежом. Эту работу представляется наиболее эффективным строить на базе общепризнанных международных документов и актов в защиту прав человека и гражданина, как часть общей борьбы за повсеместное соблюдение этих прав. Первостепенной задачей является разработка и реализация внятной государственной политики в вопросах эмиграции и отношений с русскоязычным дальним и ближним зарубежьем. По оценкам, в результате потрясений последних лет за пределами этнической родины остались более 25 миллионов человек русской культуры. В то же время страна испытывает все более растущие потребности в трудовых ресурсах. Иммигранты, не имеющие российских корней (из Закавказья, Средней и Юго-Восточной Азии), вопреки распространенным представлениям, представляют собой отнюдь не только дешевую рабочую силу. Их представители молниеносно превращаются в наиболее богатых, этнически сплоченных, а порой и агрессивных участников внутреннего российского рынка, использующих именно коренные народности в качестве своих наиболее жестко эксплуатируемых наемных работников. Та-

кую миграцию, объективно ведущую к росту социальной и, что особенно опасно, национальной напряженности, разнообразным конфликтам и эксцессам нельзя рассматривать как ресурс развития страны. Люди, не желающие наряду с национальной принимать русскую культуру, не желающие или не способные жить по законам Российской Федерации, объективно являются не частью российского общества, но чужеродным телом, временными гостями в нашей стране. Навести порядок в сфере миграции, привлечь в Россию здоровый, тяготеющий к нашей стране людской капитал, — срочная и актуальная задача. Следует поддерживать все начинания и шаги, реально направленные на развитие двусторонних и многосторонних интеграционных экономических отношений с ведущими государствами СНГ — Украиной, Белоруссией, Казахстаном. Раскрытие российского рынка перед товарами стран постсоветского пространства и иных стран в рамках интеграционных процессов должно осуществляться в обмен на укрепление российского влияния в этих странах, в первую очередь через расширение доступа российского капитала к приобретению коммерчески привлекательных активов, обеспечивающих долгосрочное влияние на экономическое и социально-политическое развитие этих стран.

Фрагмент из книги: М. Делягин. Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция? — М.: Вече, 2005.

Юрий Крупнов
НЕОБХОДИМ КУРС РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

РАЗВИТИЕ ПРОТИВ ДЕГРАДАЦИИ

Основная проблема страны сегодня состоит в том, сможет ли руководство страны совместно с лучшими представителями науки, образования, бизнеса, власти, общественности остановить прежний инерционный курс, основанный на утилизации советских основных фондов и распродаже природных ресурсов, и взять курс на развитие.

Существующий курс, курс деградации, складывается из трёх «источников и составных частей», из трёх накладывающихся друг на друга старых инерционных курсов.

Во-первых, это курс на оголтелую интеграцию правящего класса в Запад или, как любят говорить, в «мировую развитую цивилизацию». Старт данному курсу был дан 11 сентября 2001 года. Этот курс напрямую привёл к Беслану.

Во-вторых, курс на превращение Российской Федерации с 12 июня 1990 года (когда, в насмешку над нами и страной, была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР) в финансовый и сырьевой придаток нероссийских экономик мира, в государство-донор мировой экономики.

В-третьих, курс правящего класса позднего СССР (с середины 70-х гг.) и 90-х гг. на НЕРАЗВИТИЕ страны, исключительно на эксплуатацию и утилизацию природных и иных, включая человеческие, ресурсов.

В целом эти три курса закономерно привели к резкому снижению статуса России в мире, к её африканизации, к деградации по всем направлениям и к абсолютному тупику для российского населения*.

В итоге до сих пор отсутствует стратегия восстановления и развития страны, не сформулированы и не поставлены цели развития страны.

Впрочем, слово «развитие» присутствует в любом документе, даже если в нём речь идёт о структурной деградации промышленности и в регионе или о ужасных демографических тенденциях.

И неудивительно. Развитие часто путают с любыми нововведениями или с ростом. Но это неправильно.

Деградация, между прочим, тоже является одним из видов изменения, а рост, тот же вождельный экономический рост, нередко бывает опухолевым, раковым ростом. Эти категориальные различия подробно обсуждал ещё Аристотель и нам сегодня не следует поддаваться очарованию иллюзии любого изменения и продвижения. Необходимо чётко разбираться и отдавать себе отчёт о том, что это за движение и куда именно в итоге мы движемся.

Сегодня основным понятием для обсуждения того, что происходит или должно происходить в стране стало понятие роста.

Но любой рост не производит главного: принципиального структурного усложнения систем жизни и деятельности в стране. Достаточно указать на то, что никаким ростом, даже стопроцентным, типа удвоения ВВП, не соскочить с «сырьевой иглы».

Поэтому, к сожалению, и никакие «политики роста» (см., например, интересный в плане констатаций ежегодный экономический доклад «Деловой России», представленный в декабре 2004 года, «Основные направления «политики роста») не в состоянии остановить деградацию страны и, в конечном счёте, её государственный или даже территориальный развал.

В реальной мировой и внутрirosсийской ситуации единственно спасительной для страны является политика развития. Именно действия по развитию страны позволяют оценивать дееспособность власти.

**Анализ и критика курса на деградацию страны, а также основы курса на развитие страны, представлены в моих книгах «Гнев орка» (<http://books.p-rossii.ru/book01.php>), «Стать мировой державой» (<http://smd.kroupnov.ru/>) и «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост» (<http://nord-ost.kroupnov.ru/>).*

Прежние «господствующие сословия», включая тот, что сложился за последние десять лет, оказались не в состоянии не то что решить, но даже и поставить проблему развития страны.

С этой точки зрения следует по-новому посмотреть и на приватизацию 90-х годов.

Если убрать банальную жажду наживы, которая существует всегда и не является отличительной особенностью, то приватизацию и 90-е годы в целом можно расценивать как сознательный отказ элиты от развития страны.

В головах победила соблазнительная идея: всё взять и поделить. Предполагалось, что, во-первых, как модно тогда было говорить, «хуже не будет» и, во-вторых, как-нибудь само собой устроится.

Помню, перед дефолтом 98-го года я спросил одного банкира: когда же с его точки зрения кончится распродажа и наступит созидание?

Он абсолютно серьёзно мне ответил:

— Ну, вот когда всё приватизируем и поделим, тогда и начнётся нормальная работа, тогда и двинем страну.

Сегодня, через семь лет, понимаешь, что тогда тот банкир выражал не только своё мнение, но и суть программы правящего класса.

Они, в самом деле, думали и до сих пор многие продолжают думать, что когда-нибудь удастся всё доделать и что «двинуть страну» возможно не курсом развития и не диктатурой развития, т.е. персональной ответственностью первых лиц страны, а так, между делом, чуть помогая «первоначальному накоплению капитала»*.

Таким образом, если до 91-го года советская элита уже была неспособна развивать страну, но ещё как-то пыталась это делать (и выходило плохо — достаточно вспомнить бездарную реализацию величественного замысла БАМа), то развалившимся СССР уже было не нужно даже и симулировать попытки думать о стране и строить её развитие — и настало десятилетие приватизации.

После окончания того десятилетия прошло пять лет. Оценивать эту пятилетку можно только одним образом: через то, сумеют ли Президент В. Путин на шестом году принять на себя ответственность за развитие страны или нет.

Если сумеют — у страны есть уникальный шанс.

Если нет, то правящий класс, скорее всего, сметёт какая-нибудь оранжево-берёзовая революция, поскольку для продолжения курса на деградацию и развал страны нужны другие, более «эффективные» менеджеры (<http://www.contr-tv.ru/vremena/1024/>).

СЦЕНАРИИ ДЛЯ РОССИИ

Необходимость курса на развитие страны не является очевидной.

Более того, в сознании российской политической элиты и населения одновременно сосуществуют и реализуются сразу несколько прямо отрицающих друг друга проектов и сценариев того, в каком направлении, куда следует двигаться России.

«Новая Россия» одновременно строится по четырём сценариям.

Первый сценарий — «Россия как Русский мир». По данному сценарию исторический прогресс в наши дни определяется глобализацией и наилучшим решением для нас является максимальное растворение-размазывание России в множестве глобальных процессов.

Предельная оргформа страны здесь — ряд «островков» и диаспор в едином транснациональном глобальном целом. Своего рода антикоммунистическая мировая революция. Этот сценарий продвигают деятели крайнего неолиберализма, например, Е. Ясин или Е. Гонтмахер (http://www.ng.ru/ideas/2004-10-19/11_model.html) или П. Щедровицкий и Е. Островский (<http://www.soob.ru/n/2004/4/concept/2/print>).

Второй сценарий — «РФ как национальное государство», «россияне — новая нация». Согласно данному сценарию, строительство капитализма в РФ неминуемо должно быть запараллелено со строительством национального государством — в терминологии военно-дипломатичес-

* См. мою статью «России нужна диктатура развития», опубликованную ИА «Росбалт» 18.11.2004 по адресу: <http://www.rosbalt.ru/2004/11/18/185624.html>.

кой элиты США с нациостроительством или нацибилдингом (nation-building — <http://www.pereplet.ru/krupnov/56.html#56>). Такой сценарий лежит в основе главных устремлений «правых» из СПС и реализующей их идеологию верхушки «Единой России», впрочем, как и других «правых» — из «Родины». Здесь любят теперь поговорить о том, чтобы «стать нормальной страной», о национальных интересах, о нео- и просто консерватизме, о россиянах или о правах русских на свою нацию и т.п. Здесь и антиамериканизм допустим. Хорошим образчиком являются такие противоположные, на первый взгляд, публицисты как М. Леонтьев и А. Крутов (<http://www.rosbalt.ru/2005/01/15/192262.html>).

Третий сценарий — «РФ как либеральная империя». Этот сценарий выдвинул и отстаивал, ругаясь с товарищами по партии, А.Б. Чубайс перед прошлогодними выборами (http://www.ng.ru/ideas/2003-10-01/1_mission.html и <http://www.rosbalt.ru/2005/01/06/190431.html>). Суть дела здесь в том, что РФ, признавая однополярный мир по-американски, предлагает себя в качестве наместника или жандарма на территории бывшего СССР*.

Четвёртый сценарий — «Россия как мировая держава».

В основе данного сценария лежит представление о том, что суверенитет в современном мире начинается с позиции руководства страны по отношению ко всему мировому целому, т.е. ни одна страна не может быть независимой вне целенаправленного пространствования своего деятельного присутствия буквально в каждой точке Земного шара и по каждой мировой проблеме, и что Россия как тысячелетняя уникальная цивилизация может существовать исключительно через созидательное лидерство в мире, образцово-показательно решая мировые проблемы и организуя мировое развитие. Данный сценарий разрабатывается несколькими разными группами, в частности, командой автора данной статьи (<http://smd.krupnov.ru/>, а также <http://www.rosbalt.ru/2005/02/16/195757.html>).

Следует отдавать себе отчёт, что согласно первым трём сценариям ни о каком развитии страны не может быть и речи. В лучшем случае будет осуществляться модернизация и подгонка под существующие стандарты не самых развитых стран мира, которые уже включены, инкорпорированы в страны-лидеры «мировой развитой цивилизации» — США, ЕС, Японию, а скоро и Китай.

Это обусловлено тем, что при всей внешней разности первых трёх сценариев, они едины в главном.

Все они строятся на отказе от самостоятельного абсолютного развития в отношении к мировому целому. Все они ориентированы на так называемое «зависимое развитие», прекрасно изученное и описанное к настоящему моменту советскими и зарубежными учёными на примере Азии, Африки и Латинской Америки 60-79-х годов.

Разнообразие первых трёх сценариев скорее является вкусовым и идеологическим. Кому-то больше нравятся схемы «интеграции в развитый мир», «в Европу», а кому-то схемы изоляции и опоры на национальные интересы, на страновой эгоизм (модные ныне «национальные интересы»). Но все эти схемы ведут к неразвитию страны, к примитивизации и регионализации России, к превращению её в одну из многих «нормальных стран».

Но это не просто печально. Это и невозможно, поскольку никто не допустит существования такой России.

Россия может существовать в истории только как мировая держава, т.е. государственность открытая всему мировому целому, ставящему важные для всего человечества мировые проблемы и демонстрирующая методы решения этих проблем на своей территории.

Норма существования России определяется событиями типа победы во Второй мировой войне в 1945 году или запуском первого спутника или первого космонавта в 1957 и 1961 гг.

Отсюда полноценное нефиктивное развитие России может быть только мировым развитием, т.е. производством эффектов принципиального структурного усложнения систем жизни и деятельности в мире как следствия решения мировых проблем.

*Подробную критику см. в главе «Что мы сделаем со страной?» в книге «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост» (<http://nord-ost.krupnov.ru/>).

ПЛАТФОРМА КУРСА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Что должно лежать в основе нового курса — курса развития страны?

Прежде всего, это выдвижение проекта нового статуса страны, фактически, российской версии мирового порядка (<http://www.rosbalt.ru/2004/11/08/184321.html>).

Для этого не годятся ни проект русского мира, которым Россию растворяют в глобализации и превращают в виртуальную величину, ни проекты национализма — построения «нормального национального государства» или либерального империализма.

Развитием страны сегодня является только построение новой государственности России как мировой державы, то есть системы, которая работает на решение мировых проблем в целях мирового развития.

Только подобный проект позволит стране в кратчайшие сроки вырваться из любезно отведенного ей места в списке государств на 50-60-х и ниже пунктах.

И именно в этом состоит призвание России в начале наступившего века, поскольку кроме России мировыми проблемами и главными делами сегодня заниматься попросту некому.

США и другие ведущие страны мира по сути не являются мировыми державами и не имеют в ближайшее столетие возможности ими стать, поскольку ориентированы исключительно на национальную или блоковую власть, на имперскость, а не на державный порядок*.

Глобальные империалисты, как они сами себя называют (global power, global empire), напяливая тоги Древнего Рима, сегодня делят Земной шар, оприходуют, разделяют и утилизируют различные его части точно так же, как наша туземная элита в массе своей мародёрствует внутри РФ.

Например, последние годы США занялись Большим Ближним Востоком (The Greater Middle East), простирающимся от Персидского залива до Каспия и Центральной Азии, открыто паразитируя на человечестве и стремясь добиться глобальной монополии на нефть.

То есть нынешние экономические страны-лидеры не отвечают за мировое развитие и человечество, им неинтересны мировые проблемы, они преследуют исключительно свои интересы.

При этом решать мировые проблемы вовсе не означает пренебрегать собственной страной во имя надуманных благ глобального человеичника (так Александр Зиновьев определяет человечество в его нынешнем виде). Прямо наоборот, мировые проблемы по определению являются всеобщими и сквозными, и пронизывают все страны и народы в одинаковой мере. Поэтому их достоверное решение возможно только через демонстрируемое преобразование и развитие в пределах своей страны.

Вторым пунктом платформы, на основе которой новое «господствующее сословие» может осуществлять курс на развитие страны, является создание нескольких (не более 7) экспериментальных плацдармов развития.

Здесь всё не сводится к промышленным проектам, но в основе сети плацдармов развития должна лежать новая национальная промышленная система России и набор прорывных и локомотивных индустрий в едином комплексе с наукой и образованием**. На каждом плацдарме должна быть поставлена задача решения одной мировой проблемы и организация в локальном масштабе эффекта мирового развития и в итоге отработана одна ключевая развивающая технология, которая затем будет переноситься на масштаб всей страны. Каждый плацдарм следует создавать в рамках отдельной национальной программы и во главе каждой программы и плацдарма должны стоять персонально ответственные чиновники — и эта должность должна быть «расстрельной». Интегральным результатом экспериментальных плацдармов развития является достижение на плацдармах мирового качества жизни***.

*Крупнов Ю.В. *Гиперимперия США или мировая держава Россия? // Рефлексивные процессы и управление. Международный научно-практический междисциплинарный журнал. Том 4, январь - июнь 2004 г., № 1, сс. 25-47.*

**Крупнов Ю.В. *Промышленная доктрина для новой России. - журнал «Русский Предприниматель», 2004, № 12 (24), сс. 4-7. Также опубликована на сайте по адресу <http://www.ruspred.ru/arh/23/spro.php>.*

***См. главу «Качество жизни основа сверхиндустриализации России - в книге «Стать мировой державой», а также статью «Качество жизни» по адресу: <http://www.cmnews.ru/news.asp?t=1&nid=2077&nd=6&nm=1&ny=2005>.

Например, один из плацдармов должен быть создан для разработки принципиально новых форм расселения и урбанизации.

Сегодня и в России, и везде в мире идут интенсивные поиски выхода из градостроительного тупика и новых принципов организации экологически сообразной альтернативной урбанизации (много и успешно этим занимается, в частности, ООНовская организация Habitat — <http://www.habitat.net>). И здесь мы имеем уникальную возможность попытаться произвести цивилизационный сдвиг через проводимую в масштабе РФ усадебную урбанизацию как всеобщее значимый способ решения мировой проблемы и, одновременно, как решение жилищной проблемы у нас, в РФ.

Создание в стране новой градостроительной инфраструктуры, основанной на альтернативной нынешнему многоэтажному скученному домостроению усадебной урбанизации и массовом малоэтажном строительстве для всех категорий населения изменит ландшафты и лицо страны*.

Речь при этом фактически идёт о реальном преобразовании ЖКХ и резком повышении качества жизни и расселения в России для всех за примерно полтора — два десятилетия. Для этого не нужно выделять госденьги на дома. Средства необходимо вкладывать в создание абсолютно новой инфраструктуры строительства и полного хозяйственного обеспечения эксплуатации дешёвых домов.

Далее. Критическим для человечества и России является проблема нивелирования личности. Это касается как личностей отдельных людей, так и личностей, уникальных и неповторимых обликов и субъектности мировых цивилизаций, стран, народов.

Для этого России следует создавать принципиально новую систему образования, ориентированную на личность и на личностный рост каждого человека, прежде всего, каждого ребёнка. Речь идёт о персональном образовании, которое родилось и интенсивно разрабатывается в настоящее время в России**. Вне всяких сомнений, Россия имеет все необходимые условия для превращения себя в образовательную супердержаву.

Именно правильно организованное образование является основой получения наивысшего «человеческого капитала» и решающим моментом в решении критической для страны и мира демографической проблемы.

Решение демографической проблемы является ключом и к решению мировой проблемы личности и к реализации курса на развитие страны. Развитие должно означать остановку вымирания страны и переход к положительному демографическому росту в России.

Поэтому здесь считаем необходимым перечислить те меры, которые позволят решить демографическую проблему и которые тесно переплетаются с другими мерами по развитию страны.

Во-первых, без обнаружения и исследования духовно-смысловой природы вымирания страны нам не удастся ничего сделать. За демографической проблемой в России стоит цивилизационный кризис и с него и надо начинать.

Решить демографическую проблему сегодня означает одно: остановить деградацию страны и взять курс на её развитие (http://www.kroupnov.ru/5/177_1.shtml), что означает построить новую российскую цивилизацию. С моей точки зрения, эта цивилизация будет Северной (<http://www.p-gossii.ru/articles/statshow.php?37=1>) и построена вокруг принципа Личности (<http://www.pereplet.ru/krupnov/16.html#16>). Это всё требует обсуждения и интенсивнейшей разработки, но новую цивилизацию всё равно придётся «изобретать» и создавать, иначе так и будем продолжать вымирать, запертые в «клетке» созданных исторических и формационно-цивилизационных противоречий.

*См. книгу А. Кривова и Ю. Крупнова «Дом в России. Национальная идея» - М., «ОЛМО-Пресс», 2004. Также см. статью Ю. Крупнова «Великая война за жильё» по адресу: <http://www.rosbalt.ru/2004/10/18/181653.html>.

**Школа персонального образования. Руководство для управленцев сферы образования, педагогов, родителей и лучших учащихся. Под общей ред. Ю.В.Крупнова. М.: Институт учебника «Пайдейя», 2003. 400 с. Также см. статью Ю. Крупнова «Новая российская школа» в журнале «Народное образование», 2002 г., № 8.

Здесь, в частности, речь должна идти и о переходе государства к амбициозным национальным программам развития в области расселения, градостроительства и домостроения, биотехнологий и электроники, авиации и космонавтики, машиностроения, ядерной энергетики, безопасности и обороны и др. Без большого интересного и тяжёлого для молодёжи дела, без настоящих Дел, люди не будут хотеть рожать и воспитывать детей — и правильно будут делать. Здесь собственно и нужны плацдармы развития страны.

Второе. Ставка на обеспечение экономики трудовыми ресурсами должна быть однозначно сделана на собственное население, а не на иммиграцию (http://www.kroupnov.ru/5/191_1.shtml). Через образование и просвещение, через полноценное здравоохранение, через социально-культурную сверхактивность государства по отношению к демографическому провалу мы должны переламывать отрицательный рост и растить такую молодёжь, где каждый бы стоил сегодняшних двух или трёх, т.е. выражаясь ужасными словами наших экономистов, «повышать качество человеческого материала, антропологических ресурсов».

В основе всех решений должен лежать принцип М.В. Ломоносова «сохранения народа» или Д.И. Менделеева — «сбережение народа». В наших условиях это означает и обязательное сбережение каждого большого и самого малого народа России.

Третье. Необходимо напрямую связать жилищные и коммунальные программы с демографией, то есть по существу создать систему обеспечения каждой молодой семьи своей удобной большой квартиры или своим собственным домом (http://www.kroupnov.ru/5/45_1.shtml). Здесь как раз и нужно проведение альтернативной урбанизации, усадебно-поместной урбанизации.

Четвёртое. Запустить весь комплекс известных мер по повышению рождаемости, сделать так, чтобы многодетная семья стала модной. Особое внимание обратить на трёхдетную семью, сделать трёхдетную семью национальным приоритетом.

Пятое. Необходимо создать механизм целевой «детской» ренты, когда все доходы от продажи сырья должны напрямую идти в специальный «фонд будущего» на именные счета каждого российского ребёнка от 0 до 25 лет.

Пятое. Срочно заставить государственные центральные каналы работать на государство и страну, а не против своего собственного населения и, особенно, детей и молодёжи. Речь идёт, прежде всего, о кардинальном улучшении содержания подавляющего числа телепередач, сводящихся сегодня к пропаганде насилия, сексуальности, дешёвых сенсаций и пошлости.

Шестое. Неимоверно важная роль у российской школы, сферы образования и культуры в целом. Мы должны создать не только перспективу для всей страны, но и обеспечить каждому российскому ребёнку личную перспективу, его уникальный вектор продвижения и личностного роста. Здесь нужна национальная программа «Перспективное детство» (<http://www.detstvo.paideia.ru/about.htm>, см. также «Технологии социальной работы с семьёй и детьми» / под общ. ред. Ю.В. Крупнова. — Ханты-Мансийск, 2003 г.).

Возвращаемся к перечислению необходимых плацдармов развития страны.

Следующий плацдарм должен быть обязательно ориентирован на организацию импортозамещения до значимого уровня (примерно 50-70 %) всей употребляемой сегодня и завтра в стране электроники. Здесь нет необходимости бросаться вдогонку за США, Японией и за странами Юго-Восточной Азии, но и не следует самим создавать всё заново. Достаточно купить несколько лучших заводов по производству ключевых изделий и мы сможем через модернизацию электроники быстро модернизировать собственные автопром и авиапром. На это нужно около 3 млрд. долларов (<http://www.cmnews.ru/news.asp?t=1&nid=2001&nd=13&nm=11&ny=2004>).

Далее необходимо концентрировать все энергопроизводящие системы страны (электричество, газ, нефть) и воссоздавать государственную энергетическую сверхмонополию. Россия имеет все возможности в течение ближайших двух десятилетий стать первой энергетической державой мира и именно через энергетику создать экономический базис мировой державы.

И это будет направленно не только на решение российских задач, но и станет решением крайне острой для всего человечества энергетической проблемой. Уже сейчас углеводородное топливо становится дефицитным, а через 10-15 лет его закономерный недостаток будет ограни-

чивать любую попытку развития. Здесь Россия имеет все возможности браться за решение этой проблемы и стать в течение 20 — 30 лет первой энергетической державой мира*.

Достижение энергетического первенства России лежит в создании экологически чистой, безопасной и дешёвой энергетики. Это возможно исключительно посредством сверхинтенсивного развития ядерной энергетики (http://www.krounov.ru/5/157_1.shtml), особого акцента на малых атомных станциях (http://www.krounov.ru/5/114_1.shtml) и перехода к середине века всей мировой атомной энергетики на замкнутый ядерный топливный цикл (так называемый уран-плутониевый, а в будущем и ториевый, цикл), когда ядерные «отходы» за счёт извлечения из них урана и плутония оказываются новым ядерным топливом (http://science.ng.ru/printed/policy/2000-07-19/2_toplivo.html).

Замкнутый ядерный топливный цикл (ЯТЦ) позволяет не только навсегда избавиться от ядерных отходов, в том числе и производимых обычными АЭС, но и решить проблему ядерного топлива, заменяя в качестве горючего изотопа дефицитный уран-235 на уран-238 и другие изотопы, которых хватит, как минимум, на несколько столетий. Важное значение будет иметь и высокая безопасность нового поколения реакторов и переход к новому уровню решения проблемы нераспространения ядерного оружия (<http://www.pircenter.org/board/article.php3?artid=611>).

Россия сегодня является (пока ещё) не только мировой ядерно-энергетической державой (<http://www.courier.com.ru/energy/en0604ryabev.htm>), но и безусловным лидером в создании необходимых для осуществления замкнутого ЯТЦ реакторов (речь идёт, прежде всего, о действующем на Белоярской АЭС реакторе БН-600 и о новом реакторе БН-800, создание которого не продвигается из-за преступно безобразного финансирования).

Ядерной энергетике с замкнутым уран-плутониевым (в будущем и ториевом) циклом нет альтернатив (<http://h-cosmos.ru/iv12-2.htm>). Россия может и должна стать мировым лидером и монополистом в области производства дешевой и неограниченной по объёму энергии на основе замкнутого ЯТЦ (<http://nppdec.by.ru/docs/nuksoc/00424.htm>). Для этого требуется сдвиг ситуации здесь со стадии «раннего НИОКР» к началу сверхинтенсивной разработки и серийной промышленной реализации данного цикла в чрезвычайно сжатые для такого дела сроки в 7-10 лет. Для этого, соответственно, и необходимы массивные инвестиции — и именно из существующих «избыточных» денег их и надо производить.

Если нам удастся выстроить новый ядерный топливный цикл, то Россия станет обладателем не только чрезвычайно дешевой энергии, но и главным и единственным распорядителем всей мировой энергетики.

Наконец, последнее (по списку, не по значению) — организация опережающего развития российского Дальнего Востока.

Можно это обозначить и просто как региональную политику (http://www.opes.ru/analyze_doc.asp?d_no=53875). Но начинать всё равно надо с Востока страны, поскольку только отсюда может идти целительная для России волна новых моделей и форм регионального развития. Именно через решительное развитие зауральской России «питерские» имеют возможность окончательно стать «российскими».

Развитие в Россию придёт с Востока, но не чужого, а своего собственного. Для этого нужна Новая Восточная политика (<http://www.pereplet.ru/text/krupnov28apr02.html>), нужно чтобы федеральная власть, московский центр вспомнили о существовании в России собственно России. Это, заметим, особенно удобно делать в рамках начавшейся в прошлом году семилетки (2004-2010 гг.) 150-летия присоединения Приамурья к России (http://www.krounov.ru/5/149_1.shtml).

Опережающее развитие Дальнего Востока и создание там главного экспериментального плацдарма развития страны — тихоокеанского и азиатского форпоста новой России — является знаковым. Как только федеральная власть дозреет до этого, значит, начинается поворот к курсу на развитие.

Почему именно Дальний Восток?

* См. «Ядерная доктрина России» — http://www.krounov.ru/5/157_1.shtml.

Во-первых, без опережающего развития Дальнего Востока мы потеряем и его и всю страну, так как дальнейшее существование страны с «центром» на западной окраине её территории невозможно.

Во-вторых, именно сюда в настоящее время перемещается острие интересов человечества и возникает новый мировой центр. Например, патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер в серии статей летом этого года подробно обосновал, что «мы становимся свидетелями перемещения центра тяжести международных отношений в сторону тихоокеанского региона, и в настоящий момент все основные действующие лица внешнеполитической арены работают над своими новыми ролями» (www.inosmi.ru/translation/211668.html). И России крайне важно вступить в соревнование за право создавать новый центр мирового развития в Северо-Восточной Азии.

Россия не только имеет возможность образовать новый центр в своём Приамурье (http://amur.kroupnov.ru/4/35_1.shtml) в содружестве с другими государствами Северо-Восточной Азии, но и в целях собственного выживания вынуждена делать это (<http://www.rosalt.ru/2004/10/07/180493.html>). Деваться некуда, и если мы решимся на развитие, то нам придётся и столицу переносить на Тихий океан (в любом случае, за Урал), и привлекать самых выдающихся профессионалов страны и мира, лучшую молодёжь — иначе мы не удержим единство нашей федерации и окажемся на периферии мирового развития.

Вот основы платформы развития страны.

Для достижения этих целей необходимо произвести следующие изменения.

Организовать широкий переход к практикам нового типа — рефлексивным практикам*. Их фундаментальное отличие от привычных нам практик состоит в наличии внутри них собственных механизмов развития, организованных вокруг рефлексивного мышления в виде, например, лабораторий развития или лабораторий качества, в которых специально подготовленные аналитики в реальном времени осмысливают базовые процессы каждой практики и сферы деятельности и строят проекты развития.

Важнейшее значение имеет национализация ключевых инфраструктур и базовых отраслей. Ренационализация «Юганснефтегаза», если она будет доведена до конца, является здесь своевременным и правильным делом.

Третьим пунктом должно стать воссоздание в стране среднего класса, т.е. доведение людей, имеющих стабильную перспективную работу и доход около 20 тысяч рублей в месяц с нынешних 15 % до примерно 50 % за пять ближайших лет.

Наконец, необходимо создание нового контура управления и организации — «параллельного государства», которое бы занималось развитием (<http://www.cmnews.ru/news.asp?nid=2225&t=1&nd=16&nm=2&ny=2005>).

В параллельном государстве не должно быть много чиновников, но все они должны работать на проект и беспрекословно служить государственности. Да, будут говорить, что это опричнина. Ну, и что. Мало ли что говорили вчера или говорят сегодня? Речь идёт о существовании страны — и без отстранения рядом с проеденной молью и коррупцией госмашиной нового «потешного» государства это невозможно.

Всё это будет работать только в том случае, если для развития будут отобраны лучшие менеджеры и специалисты, которые, в итоге, и должны составить подлинную элиту страны — наше «первое сословие».

*Крупнов Ю.В. *Рефлексивные практики, инфраструктуры и государственность — основа реконструкции России // Рефлексивные процессы и управление. Тезисы IV Международного симпозиума 7-9 октября 2003г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. С.64-67.*

ВПЕРЕД

Множественные мировые кризисы и общая глобальная нестабильность, как это ни парадоксально, задают сегодня уникальные новые условия для России, для её свободного и мощного действия в мире.

Плотность противоречий и антагонизмов достигла такой величины, что в этой войне всех против всех главным ресурсом является идентификационная и позиционная мощь держав, а не только объёмы ВВП и уровень боеготовности.

Идентификационно-позиционная мощь держится на сложности сознания руководства страны и наличия чёткого и выигрышного сценария развития страны.

Всё у нас получится, если власть и население окажутся способными сконцентрировать усилия на организации развития страны.

Андрей Рябов

МОГУЩЕСТВО И БЕСПОМОЩНОСТЬ «БЕНЗИНОВОГО ГОСУДАРСТВА»

Устойчивость сырьевого режима является залогом неспособности государства к развитию О РОЛИ «БЕНЗИНОВОГО ГОСУДАРСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТО- РИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В последний год термин «бензиновое государство» (обратный перевод с английского «the petrol state») применительно к современной российской экономике, реже — к общественной системе, прочно вошел в отечественный политический лексикон. Правда, совсем недавно ему нашли благозвучный синоним, в большей степени соответствующий претензиям нашей страны на международной арене — «великая энергетическая держава». Сути проблемы это не меняет. В самом общем смысле «бензиновое государство» предполагает критическую зависимость экономики страны от добычи и экспорта нефти*. И хотя по отношению к нынешней России данное определение отличается значительной долей условности (хотя бы потому, что есть еще и газ в качестве стратегического экспортного ресурса), оно четко схватывает существо интересующего нас объекта. Российская Федерация прочно интегрировалась в современный мировой порядок как поставщик важнейших полезных ископаемых, прежде всего энергетических ресурсов, для индустриальных и быстро индустриализирующихся государств. И от выполнения ею этой роли в решающей степени зависит устойчивость внутреннего и международного положения страны. Все это не вызывает споров ни среди политиков, ни в экспертном сообществе.

Расхождения начинаются тогда, когда речь заходит о значении «бензинового государства» для будущего России.

«Оптимисты» полагают, что это естественная стадия в развитии нашей страны, за которой неизбежно начнется стремительная модернизация ее экономики и социальной сферы. Возникнут новые передовые отрасли, будут созданы современные системы образования, науки и здравоохранения. Весь вопрос во времени. Как только государство подкопит за счет экспорта энергоносителей необходимые ресурсы — тогда и начнется всестороннее преобразование России.

К «оптимистам» тесно примыкают, назовем их условно, «рационалисты». Они хотя и признают, что «бензиновое государство» для России — это вовсе не наивысшее достижение социально-экономического прогресса, но при этом все же исходят из предположения, что на данном этапе «иного не дано» (Леонид Радзиховский. Еще одна ступенька вверх). И потому надо смириться с наступившей реальностью, не предъявлять к ней явно завышенных требований. В конечном итоге нужно надеяться, что в будущем все образуется к лучшему само собой.

«Пессимисты» же, напротив, полагают, что политика, уповающая лишь на возрастающую энергетическую мощь «бензинового государства», неизбежно приведет российскую социально-экономическую систему к краху, подобно тому, как кризис нефтяной экономики в 80-е гг. прошлого века обусловил коллапс Советского Союза (Владимир Мау. Логика российской модернизации). В упрощенном виде данная позиция сводится к утверждению о том, что как только цены на нефть и газ пойдут вниз, Россию постигнет экономическое и политическое фиаско. Полностью разделяя позицию пессимистов, автор настоящих заметок в то же время хотел бы выйти за пределы аргументации сугубо экономического характера. Дело в том, что, по моему мнению, у «бензинового государства» в условиях современной России есть еще одна важная сторона, анализу которой в литературе как серьезной, так и не очень, не уделяется пока должного внимания.

Речь идет о глубоком внутреннем социально-политическом консерватизме данной конструкции, делающему ее абсолютно неспособной к переходу в более высокоорганизованное социальное состояние.

*Нефтяное государство // Новая газета, 2005 г., №96, с.10.

БЕНЗИНОВОЕ ГОСУДАРСТВО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОЦИАЛЬНЫМ

«Бензиновое государство» — это не только упомянутая выше экономическая модель, государственный механизм, оберегающий и укрепляющий эту модель, но и организованная определенным образом система общественных отношений, иерархия социальных групп. Согласно оценкам экономистов, в современной России государство, экономика которого базируется на экспорте энергоносителей, может обеспечить нормальный «западноевропейский» уровень жизни не более чем 50 миллионам своих граждан*. Социальные группы, являющиеся бенефициантами данной системы, представлены не только теми слоями, кто непосредственно вовлечен в процесс добычи, первичной переработки и транспортировки энергоносителей. Это и те, кто занят в разветвленном финансово-юридическом секторе, обслуживающем нефтегазовые потоки и ориентированном на то, чтобы вслед за ними в западные банки текли не менее мощные валютные потоки. Это и люди, работающие в хорошо отстроенной пропагандистской машине, главная задача которой состоит в том, чтобы убедить сограждан: российское «бензиновое государство» — как минимум ничуть не хуже современных развитых демократий. Это и многочисленная российская государственная бюрократия, играющая ключевую роль в распределении («распиле» — на современном жаргоне) постоянно растущего на нефтегазовых деньгах бюджетного пирога. Это и занятые в других экспортных отраслях, впрочем, не определяющих в начале XXI века характер научно-технического прогресса (металлургии, общей химии). Иными словами, бенефицианты это те, кто прямо или косвенно допущен к потреблению доходов от экспортных ресурсов.

Остальные же более чем 90 миллионов, кто не имеет такого доступа (в первую очередь многочисленные отряды бюджетников и пенсионеров) вынуждены жить не просто в условиях другой экономики, но и в ином социальном пространстве. Особенно это касается жителей средних и малых городов.

Это означает, что у них не только существенно более низкие стандарты потребления различных товаров, но и качественно иной уровень доступа к благам современной цивилизации в таких важнейших сферах, как образование, здравоохранение, глобальные информационные сети, индустрия развлечений.

Пребывание в застойном, по сути дела маргинальном социальном пространстве неизбежно порождает и продолжит порождать в будущем психологический и идейно-политический консерватизм, создавая благоприятную почву для устойчивых настроений ксенофобии, изоляционизма, ретроградного антизападничества. Иными словами, «бензиновое государство» в его нынешнем состоянии не может быть социальным, сбалансированным, учитывающим интересы большинства населения. Таким, какими являются государства в развитых странах мира.

Казалось бы, почему в таком случае между бенефициантами «бензинового государства» и его «аутсайдерами» не возможен компромисс на основе более справедливого распределения доходов от экспорта энергоносителей? Ответ на этот вопрос, по моему мнению, не следует, как это часто делается, искать в идеологической сфере, пытаясь объяснить причину неспособности российского общества к достижению национального согласия тем, что в сознании элит доминируют идеи экономического либерализма и минимизации социальных функций государства. Это действительно так, но в первую очередь потому, что подобная ментальность верхов сама является производной от утвердившегося в ходе посткоммунистической трансформации России определенного социального порядка.

Во-первых, современные российские элиты, прежде всего деловые и бюрократические, сформировались в условиях ограниченной конкуренции, при активном участии государства и протекционизме с его стороны.

Переход к иной модели социальных отношений неизбежно потребует от верхов освоения иных методов общественного доминирования. А это связано с риском утраты нынешних позиций.

*См. Явлинский Г. Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы. М., 2003, с. 55-56.

Рисковать же ради стратегической перспективы российские элиты, привыкшие действовать в режиме решения краткосрочных задач, не привыкли — не готовы.

Во-вторых, в силу стечения различных факторов «бензиновое государство» сложилось в России в тот момент ее современной истории*, когда интерес массовых слоев населения к политике и политическому участию существенно снизился. Общество предпочло полностью делегировать свое право участвовать в принятии решений президенту, а запрос на оппозиционную деятельность резко снизился. В этих условиях автономность верхов от населения значительно укрепилась. А если политическая воля верхов никоим образом не ограничивается обществом, не имеет противовеса в его лице, у элит неизбежно угасает мотивация к компромиссам и уступкам. Поэтому, сталкиваясь с проблемой двух социальных пространств и будучи неготовым предложить политическую линию, направленную на их постепенное сближение, «бензиновое государство», точнее, элиты, его контролирующие, концентрируют свои усилия на сохранении status quo, или того социального порядка, при котором они достигли монополии на власть и основные активы российской экономики. И это обстоятельство порождает определенную логику действий «бензинового государства» в самых разных сферах политики.

Причем эта логика не обличена в форму целостной осмысленной стратегии политического руководства, а реализуется элитами почти интуитивно, в рамках конкретных, подчас изолированных друг от друга, действий.

Рассмотрим это применительно к ключевым аспектам деятельности «бензинового государства».

ОПТИМИЗАЦИЯ ВМЕСТО МОДЕРНИЗАЦИИ

Как бы ни доказывали апологеты нынешней социально-экономической политики, проводимой российскими властями, что она якобы нацелена на осуществление модернизации страны, на самом деле все обстоит иначе.

Для «бензинового государства» реформы — это не средство перехода к более высоким формам социальной и экономической организации общества, а, прежде всего инструмент оптимизации существующей системы, избавления ее от всего лишнего, обременяющего.

Аксиомой является утверждение, что главным критерием постиндустриальной модернизации может быть лишь развитие и повышение качества человеческого капитала — задача, в принципе не реализуемая без расширения доступа массовых слоев населения к достижениям современной цивилизации в области образования, науки, здравоохранения. Но российские социальные реформы, по большому счету, преследуют совершенно иные цели — снижение бюджетной нагрузки. При этом другие возможные последствия этих реформ, в том числе и то, что значительные слои населения не приобретут, а утратят доступ к благам современной цивилизации, станут маргиналами, разработчиков преобразований особенно не волнуют. Так, произошло со знаменитым законом № 122 о монетизации льгот в его изначальной редакции, когда миллионы пенсионеров и других категорий льготников разом были ограничены в возможности получения необходимых лекарств, передвижения по стране и в пределах своих населенных пунктов в виду явной недостаточности выделенных государством компенсационных средств. Лишь активные протесты льготников вынудили правительство смягчить первоначальный вариант реформы, сохранить некоторые натуральные льготы и выделить дополнительные средства на выплаты компенсации за их отмену. Но одновременно пришлось отступить от целей оптимизации: желаемого сокращения бюджетных расходов на социальное вспомоществование так и не произошло.

* В 90-е гг. прошлого века «бензиновое государство» как общественный феномен не могло сложиться по двум причинам. Низкие цены на нефть, порождавшие хронический дефицит денег в стране, в конечном итоге делали положение постсоветских элит весьма неустойчивым, а возможности выбора ими желаемого политического курса — ограниченными. Во-вторых, движение элит к желаемой цели сдерживалось наличием сильной коммунистической оппозиции в стране, сам факт существования которой пугал элиты перспективами возврата к прежней общественной системе.

Те же оптимизаторские подходы намечается осуществить и в ходе реформы здравоохранения. Очевидно, что реализация одной из основных задач реформы, заключающейся в развитии системы медицинского обслуживания населения с преимущественной опорой на врачей общего профиля, для основной массы населения обернется лишь ухудшением качества медицинской помощи.

Вряд ли кто-то из разработчиков реформы, если у него возникнут проблемы со здоровьем, обратится за советом к врачам общего профиля!

Это просто опасно для жизни. Но бенефициантов «бензинового государства» эта реформа никак не затронет. Уровень их доходов позволяет обратиться за квалифицированной помощью непосредственно к специалистам, причем не только в России, но, в случае необходимости, и за рубежом. А идея Министерства здравоохранения и социального развития сократить срок бесплатного пребывания в больнице с двух недель до 5 дней явно отсечет от возможности получения необходимой помощи очень многих.

Те же цели оптимизации прослеживаются и в предварительных планах реформы образования. Во-первых, экономике «бензинового государства» требуются кадры с высшим образованием лишь для ограниченного круга специальностей. Отсюда вытекает стойкое стремление руководящих инстанций сократить количество вузов, в том числе и путем объединения многих из них (чего стоила, например, идея министра образования и науки Андрея Фурсенко создать в Красноярске на базе всех высших учебных заведений города одно!), уменьшить количество выпускающих специальностей. Во-вторых, красной нитью через эти планы проходит идея коммерциализации образования, включая даже общеобразовательную школу (предложение того же министерства о том, чтобы финансирование школ должно происходить в том числе и за счет спонсорских взносов родителей). Что же касается университетов и институтов, то их предполагалось банкротить как обычные коммерческие предприятия. В-третьих, в планах реформы предполагается обособить систему образования для элиты, в том числе и по такому важному критерию, как призыв выпускников на службу в армию. Так, в привилегированный **список из 35 вузов страны, где будут сохранены военные кафедры**, но их выпускников не станут призывать на действительную военную службу, вошли все учебные заведения, где обучаются дети представителей нынешней политической, деловой и административной элиты страны: (МГИМО, Высшая школа экономики, МГУ им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет). В этой связи трудно не согласиться с **оценкой возможных последствий готовящейся правительством реформы образования, данной экс-министром Эдуардом Днепровым**: «Выстраиваемая образовательная модель неизбежно станет средством сегрегации, которая разобьет образование на два сектора: «для элиты» и «для быдла».

Едва это произойдет, образование превратится в социальный лифт, опускающий большинство нации только вниз. Таким образом, будет создан замкнутый круг воспроизводства бедности.

И дети из малообеспеченных семей не смогут вырваться из него уже никогда, так как родители не смогут позволить себе заплатить за их качественное образование».

Истинные цели реформы отечественной науки, по мнению многих специалистов, диктуются вовсе не заботой о повышении ее эффективности, а стремлением поскорее под предлогом сокращения бюджетных расходов ввести в коммерческий оборот огромную собственность Российской академии наук. В принципе, эти и близкие им планы социальных реформ разрабатывались, начиная уже с 90-х гг. Однако в силу упомянутых выше причин власти не решились начать их в тот период. В стране существовали влиятельные оппозиционные силы, да и позиции новых постсоветских элит не выглядели столь уж устойчивыми.

Помимо задач оптимизации, реформы в условиях «бензинового государства» в современной России преследуют еще одну важную цель — перераспределения.

В принципе в этой модели нет ничего нового. Она хорошо известна, например, по опыту ряда арабских стран, осуществлявших переход от этатистских в той или иной степени экономических систем к более свободным рыночным (Алжир, Тунис, Египет). Сравнение их с современной Россией лишь на первый взгляд может показаться надуманным, в чем-то даже ущемляю-

щим нашу национальную гордость. Однако в познавательном плане оно видится весьма продуктивным. В перечисленных арабских странах либерализация экономической жизни происходила в обстановке непрозрачности их политических и экономических систем, при отсутствии институтов общественного контроля за деятельностью власти.

В таких условиях либеральные социально-экономические реформы неизбежно становятся инструментом не модернизации, а перераспределения собственности, прежде всего, в интересах тех, кто находится у власти или тесно связан с нею.

В арабских странах подобные изменения вызвали появление опасных для общества социальных разрывов и, как следствие, мощную политическую дестабилизацию. В нынешней России ее социально-экономическая система не отличается прозрачностью, а институты контроля над деятельностью власти откровенно слабы. Это и позволяет элитам использовать якобы передовые рыночные реформы для разного рода перераспределений. Не секрет, что и монетизацию льгот в ее первоначальном виде предполагалось использовать в качестве канала перекачки средств из социальной сферы в модернизацию системы обороны государства. Такие перераспределительные модели модернизации неоднократно применялись в российской истории, начиная еще с реформ Петра Великого, и потому они, наверное, так близки и понятны нынешней элите. Правда тогда, что при Петре, что при Иосифе Сталине, да отчасти при Сергее Витте в самом конце XIX века, перераспределение в пользу прорывных отраслей экономики, осуществлялось жесткими административными методами, а не современными экономическими, как подобает XXI столетию. Но сути дела это не меняет.

Постиндустриальные модернизации не могут быть успешными, если они основываются на принципе отъема средств у одной части населения в пользу другой.

Результативность таких модернизаций достигается только в том случае, если они сопровождаются подъемом уровня и качества жизни большинства населения. Однако «бензиновое государство», являясь государством «не для всех», неминуемо воспроизводит логику прежних схем и концепций, которые использовались при осуществлении индустриальных модернизаций.

Модернизация России возможна не на базе сырьевой экономики, а лишь при условии преодоления созданной на ее основе общественной системы.

СДЕРЖИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Осуществление долгосрочной стратегии реформ, которые грозят массовым общественным слоям новыми значительными социальными издержками и утратой достигнутого уровня материального благосостояния, помимо целей оптимизации, решают и другую, не менее важную для «бензинового государства» задачу сдерживания социальной динамики. Ее политический смысл, вопреки кажущейся неочевидности, на самом деле представляется вполне определенным.

Общество, постоянно боящееся потерять достигнутое после более чем десяти трудных лет приспособления к новым социальным порядкам, никогда не будет предъявлять элитам высоких требований.

Озабоченное задачами адаптации к постоянно меняющимся правилам игры, оно не сумеет на массовом уровне выстраивать долгосрочные социальные стратегии и, стало быть, остро ставить вопрос об эффективности власти. А значит, правящим элитам можно будет не волноваться по поводу перспектив появления конкурентов, претендующих на занимаемые ими доминирующие позиции. Проявляя беспокойство в связи с возможностью ухудшения условий жизни, общество в условиях отсутствия сильной оппозиции в то же время будет связывать надежды на то, чтобы этого не произошло, на околоставные силы. Основные тренды политического развития России в минувшем году подтверждают это предположение. В конце года социологи в общенациональных опросах зафиксировали заметный рост тревог населения по поводу нарастающих социальных проблем. Но при этом, как показали результаты выборов в местные органы законодательной власти, состоявшихся в прошлом году в нескольких регионах страны, население предпочитало не рисковать, отдавая свои голоса действующей власти и партии, ее представляющей, — «Единой России».

В современном обществе источником постоянно растущих его притязаний и, естественно, социальной динамики является средний класс.

Поэтому «бензиновое государство» готово допустить рост благосостояния и социальных амбиций только тех его групп, деятельность которых является критически важной для поддержания в нормальном состоянии нашего petrol state. Остальные же группы, по социально-профессиональным и идеологическим критериям не могущие претендовать на вхождение в число бенефициантов «бензинового государства», сталкиваются с ростом стоимости жизни, ограничивающим уровень их притязаний, и, пожалуй, самое главное, с закрытием для себя каналов вертикальной мобильности. В этом кардинальное отличие положения среднего класса при «бензиновом государстве», не заинтересованном по большому счету в его развитии и процветании, от тех позиций, которые этот класс занимал в обществе в 90-е годы прошлого века. Тогда еще неокрепшие и не уверенные в своих силах новые элиты, всерьез опасавшиеся угрозы коммунистической реставрации, остро нуждались в массовой политической поддержке, которую мог оказать им только нарождавшийся средний класс. Поэтому объективно в то время элиты были заинтересованы в его численном росте и улучшении благосостояния. В условиях «бензинового государства», в котором прочности позиций элит уже всерьез ничего не угрожает, надобность в среднем классе как в важном в социальном и политическом отношениях партнере элит отпала. Напротив, при наличии финансово-экономических ресурсов, позволяющих периодически подкармливать общественные группы, находящиеся на нижних этажах социальной лестницы, в роли важного партнера элит «бензинового государства» оказались бюджетники и другие зависимые от государства социальные группы. В данном контексте весьма симптоматичным выглядит недавнее заявление министра финансов Алексея Кудрина, сказавшего, что в 2008 году страна начнет «жить лучше, чем в тот исторический период, который помнят врачи и учителя и люди старшего поколения». Для правительства, таким образом, политическим ориентиром (именно политическим, поскольку речь идет о социальной памяти населения) выступает уровень потребления бюджетников 1990 года, достижение которого, надо понимать, и должно обеспечить необходимые для «бензинового государства» гарантии стабильности.

Таким образом, с точки зрения элит нашего petrol state идеальной была бы такая социальная структура общества, при которой безраздельно доминировало бы глубоко интегрированное в мировую элиту несменяемое меньшинство.

В целом лояльно относящиеся к его господству наиболее массовые по численности группы на нижних этажах социальной лестницы перманентно пребывали бы в процессе адаптации к меняющимся условиям, а между ними находился бы небольшой в количественном плане и ни на что не влияющий средний класс. Подобные социальные структуры характерны для многих стран Латинской Америки второго-третьего эшелона развития (типа Боливии или Перу). Эти структуры отличает устойчивость, а общества, существующие на их основе, — стабильная неспособность к внутренней эволюции.

Особое значение для создания условий, обеспечивающих сдерживание социальной динамики, имеет отказ элит «бензинового государства» от проведения последовательной военной реформы и, прежде всего, от перехода вооруженных сил на контрактную основу комплектования. Помимо возможных экономических интересов (для решения проблем, связанных с обеспечением надежного функционирования различных трубопроводов и внешней политики, базирующейся на этих приоритетах, нужна большая по численности и непрофессиональная армия) в этом подходе, очевидно, присутствуют и серьезные политические соображения. Первое из них обусловлено тем, что контрактную армию, в отличие от призывной, можно использовать только для решения задач, перечень которых определен в соответствующих законах. Решать «непрофильные» проблемы этот институт не будет, поскольку они не прописаны в контрактах, заключаемых государством с военнослужащими. Второе соображение касается возможности расширения мобилизационного контингента за счет студентов. И в этом плане «бензиновое государство» пытается опереться на опыт СССР, когда в 80-е годы прошлого века коммунистическое руководство, ссылаясь на хронический дефицит мобилизационных ресурсов, приняло решение на-

правлять студентов на военную службу, проходить там «настоящую школу жизни». В политическом же плане оно явно исходило из стремления сдерживать социальные амбиции образованных слоев и сделать их более социально близкими и лояльными советской общественной системе. Так и нынешние элиты «бензинового государства», проведя резкое сокращение количества военных кафедр и обеспечив своих потомков освобождением от воинской службы, образованным слоям населения из незлитных социальных групп фактически предложили поумерить свои социальные притязания.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СЕЛЕКЦИЯ

Инструментально эффективная защита «бензиновым государством» своих интересов осуществима лишь при значительном укреплении роли и влияния в обществе государственной бюрократии. Присущее ей стремление вовлечь в сферу административно-бюрократического регулирования возможно более широкие области общественной жизни не только помогает технически обеспечить решение задач оптимизации существующей общественной системы и снижения социальной динамики в ней, но, безусловно, имеет и самостоятельное значение.

Осуществляемое государственной бюрократией усиление социального контроля и социальной селекции по всем линиям само по себе способствует внутренней консолидации и укреплению «бензинового государства».

При этом бюрократия выражает как общие интересы бенефициантов petrol state, так и свои собственные, корпоративные. Формы же социального контроля, как уже говорилось, могут быть самыми разнообразными — от ужесточения правил ремонта частных квартир до большей формализации требований к результатам деятельности ученых, работающих в системе институтов Российской академии наук. Централизация различных ресурсов в руках государства позволяет в случае необходимости использовать отклонения, допускаемые частными лицами от этих правил и требований, в качестве оснований для решения возникающих проблем в нужном для бюрократической машины ключе. А граждане при этом получают все более определенные сигналы, что пределы их свободы (в широком понимании этого слова) в возрастающей степени регламентируются государством.

В условиях, когда спонсирование частным капиталом культуры, образования и науки носит весьма ограниченный характер, а независимое от власти финансирование политических инициатив и вовсе отсутствует, централизация ресурсов позволяет «бензиновому государству» поддерживать только отвечающие его интересам проекты в этих сферах. При этом подобные проекты зачастую являются краткосрочными и носят преимущественно идеологический и фискальный характер.

Другие же потенциальные участники рынка оказываются перед дилеммой: либо игра по правилам и на условиях «бензинового государства», либо пребывание «вне игры».

Влияние же бюрократической машины на эти процессы после принятия соответствующих поправок, ужесточающих государственный контроль над деятельностью некоммерческих организаций (НКО), в обозримой перспективе только усилится. Чтобы выжить, НКО нужно будет не на словах, а на деле демонстрировать лояльность, а ценность грантов, выдаваемых российскими государственными структурами учреждениям и гражданам, работающим в сфере образования, науки и культуры, занимающимся реализацией различных социальных проектов, только возрастет.

Институты социального контроля эффективно используются и в политической сфере. Важная роль в этом принадлежит партии власти — «Единой России». В предшествующий период посткоммунистической истории этот институт играл весьма скромную роль — группы поддержки законодательных инициатив президента и правительства в представительных органах власти.

Теперь он, так и не став одним из реальных центров принятия решений, начал выполнять важные для «бензинового государства» функции социального контроля, более широкие по охвату, чем простое голосование за правительственные законопроекты в парламенте 90-х годов.

Нередко отношение к «Единой России» становится своеобразным тестом на лояльность системе для представителей самых разных социальных слоев. Ими могут оказаться как бизнесмены регионального масштаба, для которых спонсорство этой организации становится одной из гарантий дальнейшего успешного продолжения бизнеса, так и бюджетники, чье участие в массовых акциях поддержки единороссов или даже членство в данной партии позволяет избежать излишних неприятностей на работе.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ ДИНАМИКИ ВНУТРИ СТРАНЫ

Важнейшей мотивацией, двигавшей устремлениями новых российских элит с самого начала посткоммунистической трансформации в России, было их намерение поскорее интегрироваться в глобальную элиту, но не в качестве бедных родственников, как, скажем, новоиспеченные правящие круги восточноевропейских стран, бывших союзников СССР, а в роли полноправных участников мирового клуба избранных. Эту задачу, да и то не в полном объеме удалось решить только в период утверждения в России «бензинового государства». В данное время наша страна в связи с резким возрастанием спроса на энергоносители превратилась в одного из ключевых на планете держателей глобальных ресурсов, от поведения которых в немалой степени зависят перспективы мировой экономики. Разумеется, поскольку внутри страны эти ресурсы оказались под контролем узкой по составу и пользующейся значительной автономией от общества элитой, у обладателей таких богатств в сложившихся условиях возникло вполне естественное желание не допустить к распоряжению ими кого-либо еще.

Применительно к ситуации внутри страны это означает, что появился еще один важный аргумент в пользу политики сдерживания социальной динамики и сохранения консервативной структуры общественных отношений.

Что же касается формы собственности на глобальные ресурсы, то относительно перспектив «бензинового государства» этот вопрос не имеет принципиального значения. Поскольку очевидно, что правящая элита согласится на масштабную приватизацию ведущих нефтяных и газовых компаний лишь при условии, что по завершении этого процесса контрольные пакеты акций этих корпораций останутся в ее руках.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Бензиновое государство» ориентировано преимущественно на самосохранение и потому, стремясь минимизировать риски везде, где это возможно, препятствует попыткам инновации. Замечу: я не рассматривал или почти не рассматривал здесь политические аспекты, связанные с проблемами демократии в России. Это было сделано не случайно. Допустим, правы те, кто полагает, что существующие реалии «бензинового государства» вполне достаточны для проведения успешной модернизации страны и без создания сильных демократических институтов.

Однако, даже абстрагируясь от политической составляющей рассматриваемой проблемы, все же необходимо признать, что в социальном плане эти реалии лишены внутренних источников развития.

У нынешних элит по большому счету и так все хорошо, чтобы загружать себя всякого рода модернизационными проектами, к тому же связанными с рисками. Активность же других социальных групп сдерживается различными регламентациями как экономического, так и административного характера.

Перспективы «бензинового государства», его устойчивость в плане растянутой во времени стагнации в решающей степени будут зависеть от того, как станет складываться баланс между стремлением его элит к дальнейшей оптимизации системы и желаниями патерналистски ориентированных слоев получить от власти побольше социальных преференций. На протяжении всей посткоммунистической истории России борьба вокруг этой проблемы обусловила циклический характер российского политического процесса. Попытки радикальных реформ

сменялись более умеренной, социально ориентированной политикой, в процессе реализации которой необходимые структурные преобразования так и не осуществлялись, зато по мере возможностей федерального бюджета и в зависимости от степени важности возникавших проблем увеличивались социальные расходы государства. Судя по всему, эта цикличность продолжится и впредь.

Если же российская власть действительно попытается разработать и осуществить модернизационный проект для России, то она должна четко представлять себе, что реализация такого проекта в принципе возможна не на базе «бензинового государства», а лишь при условии его демонтажа и преодоления созданной им общественной системы.

Опубликовано на сайте «Газета.ру» 17 и 18 января 2006 г.

МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЯМ МОСКОВСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»

Заседание первое, 30 сентября 2005 г.

Тема «Государство и олигархия»

Андрей Павлович Бунич. Государство и олигархия. — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 32 с.

Андрей Бунич. Необходимо демонтировать олигархическую систему управления.

Квазилиберальное двоемыслие и парадоксы приватизации.

Они притаились в Лондоне и ждут...

Позади ли потрясения?

Мы смешали олигархам карты.

Технология ГКЧП или реванш олигархов.

Сцилла всепрощения и Харибда национализации.

Виктория Петрова. Кто заменит олигархов? Точка в деле залоговых аукционов еще не поставлена.

Андрей Князев. Что ждет Россию после крушения олигархов?

Заседание второе, 14 октября 2005 г.

Тема «Постиндустриальный класс»

Александр Иванович Неклесса. Постиндустриальный класс — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 56 с.

Новый интеллектуальный класс.

Локомотив Постмодерна, или «Территория тьмы».

История в (пост)современном интерьере.

Personalia.

Заседание третье, 28 октября 2005 г.

Тема «Какая конституция нужна России? К столетию манифеста 17 октября 1905 года»

Конституция России. Новый строй. — М.: Институт национальной стратегии, 2005. 122 с.

Конституция России. Проект Института национальной стратегии.

Новый строй. Дискуссия Агентства политических новостей.

Михаил Ремизов. Проект «государство-цивилизация».

Ярослав Бутаков. Как нам переучредить Россию?

Борис Межуев. Апология федерализма.

Юрий Солозобов. Вечная Россия и временная Конституция.

Павел Святенков. Двухэтажная Конституция.

Владимир Карпец. Возвращение к основам.

Юрий Коринец. Между «старым государством» и «новой империей».

Презентация клуба «Красная площадь». Гостиный двор 10 ноября 2005 г.

Буклет «Клуб «Красная площадь»». — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 8 с.

Заседание четвертое, 25 ноября 2005 г.

Тема «Кризис цивилизации: переселение народов»

Ольга Выхованец, Сергей Градировский, Дмитрий Житин, Татьяна Лопухина, Никита Мкртчян. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад / Под ред. С.Н. Градировского. — М.: Фонд «Наследие Евразии», Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2005. 310 с.

Тренды.

Опыты.

Намерения. Пять ключевых вопросов политики.

Послесловие. Смена геостратегической парадигмы — от собирания земель к собиранию народов.

Заседание пятое, 9 декабря 2005 г.

Тема «Кризис цивилизации: картография глобального ландшафта»

Александр Иванович Уткин. Кризис цивилизации: картография глобального ландшафта. — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 32 с.

Цивилизация против глобализации.

Стоимость демократии.

Империя победила республику.

Заседание шестое, 20 декабря 2005 г.

Тема «Кризис цивилизации сквозь призму антропологии»

Сергей Сергеевич Хоружий. Кризис цивилизации: сквозь призму антропологии. — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 24 с.

Глобализация и поиск новой модели человека.

Эвтанасия.

Судьба Адама и судьба Ивана.

Заседание седьмое, 13 января 2006 г.

Тема «Глобальная революция: ретроспектива и перспективы»

Глобальная революция: ретроспектива и перспективы. — М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 32 с.

Михаил Делягин. Социально-экономическая программа будущей революции.

Дмитрий Андреев. Последний шанс Путина, или Превентивная «бархатная революция».

Александр Неклесса. Поражение России.

Заседание восьмое, 27 января 2006 г.

Тема «Закат России и проект нового государства-цивилизации»

Закат России и проект нового государства-цивилизации. — М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 40 с.

Александр Неклесса. Введение.

Станислав Белковский, Владимир Гольшиев, Роман Карев, Никита Кричевский,

Михаил Ремизов. Обналичивание власти: финальная стратегия российского правящего слоя.

Станислав Белковский. Проект сырьевой колонии.

Имперский проект: Два взгляда

Анатолий Чубайс. Миссия России в XXI веке (в изложении).

Станислав Белковский. Империализм как высшая стадия либерализма.

Сергей Марков. Понять будущее.

Общество должно обсудить и решить проблему 2008 года.

Лекция, прочитанная участникам псковского молодежного регионального движения «Первый рубеж» (фрагменты).

Глеб Павловский. На пятой точке вниз по мокрой глине.

Заседание девятое, 10 февраля 2006 г.

Тема «Альтернативные сценарии глобальной революции»

Альтернативные сценарии глобальной революции. — М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 92 с.

Борис Кагарлицкий. Покорение Сиятла.

Капитализм как миросистема.

Сайт «Контрудар.ру». Манифест Нового Интернационала.

Декларация Интернациональной Социальной лиги.

Юрий Крупнов. Гиперимперия США или мировая держава Россия?

Максим Калашиников. Нейрономика: жизнь в стиле action.

Заседание десятое, 17 февраля 2006 г.

Тема «Другая Россия. Революция как предмет мусульманской политической мысли»

Другая Россия. Революция как предмет мусульманской политической мысли. — М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 60 с.

Гейдар Джемаль. Общество и время. Глобальный механизм отчуждения.

Рафаэль Хакимов. Где наша Мекка?

Рафик Мухаметшин. В поисках религиозной идентичности.

Алексей Малашенко. Ислам в России в 2020 году.

Исмаил Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения.

Али Шариати. Красный ислам.

Рухолла Хомейни. Основы исламского государства.

Послание имама Хомейни Михаилу Горбачеву.

Заседание одиннадцатое, 21 февраля 2006 г.

Тема «Модели власти»

Валерий Александрович Подорога. **Власть. Опыты по психосемиологии. Заметки 90-х годов.** — М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 84 с.

Что такое власть. Постановка проблемы.

Гитлер / Сталин.

Идея лагеря. Опыт генеалогии тоталитарного пространства.

Клуб «Красная площадь» в гостях у Медиа-клуба «Авиакосмос», Гостиный двор, 27 февраля 2006 г.

Информационный бюллетень «Клуб «Красная площадь»- М.: Клуб «Красная площадь», 2006. 8с.

Заседание двенадцатое, 20 марта 2006 г.

Тема «Русский проект: модели для сборки»

Русский проект: модели для сборки — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 80 с.

Владислав Сурков. Суверенитет — политический синоним конкурентоспособности.

Сергей Градировский. От собирания земель к собиранию народов.

Вадим Цымбурский. Зауральский Петербург: альтернатива для российской цивилизации.

Виталий Найшуль. Как строить Российскую империю.

Александр Зиновьев. Советский вклад в социальный прогресс человечества.

Станислав Белковский. СССР — будущее России.

Егор Холмогоров. Реставрация будущего.

Вадим Штепа. Мыс Провидения.

Мирон Боргулёв. Пересборка русского мира.

Константин Митчин. Украина under constructing...

Пётр Щедровицкий. Русский мир. Возможные цели самоопределения.

Заседание тринадцатое, 31 марта 2006 г.

Тема «Украина — Белоруссия — Казахстан: политическая динамика на постсоветском пространстве (к итогам выборов)»

Украина — Белоруссия — Казахстан: политическая динамика на постсоветском пространстве (к итогам выборов). — М.: Клуб «Красная площадь», 2005. 60 с.

Евразийский монитор

«Евразийский монитор»: система регулярных межстрановых опросов населения.

Население стран ЕЭП об основных принципах экономической интеграции.

Россия, Украина, Беларусь, Казахстан: сходство и различия массового сознания как фактор интеграции/дезинтеграции.

Украина

Виктор Ющенко. Телеобращение президента Украины 24 марта 2006 г. (фрагмент).

Сергей Бирюков. Украина: перезагрузка?

Станислав Белковский. Ошеломляющий успех Юлии Тимошенко.

Виктор Милитарев. Украине придется выбирать между большой коалицией и новыми парламентскими выборами.

Белоруссия

Александр Лукашенко. Вступительное слово президента Республики Беларусь на пресс-конференции белорусским и зарубежным СМИ 20 марта 2006 г. (фрагмент).

Павел Святенков. «Последний европеец» в СНГ.

Досым Сатпаев. Белоруссия: страна победившей контрреволюции.

Юрий Солозобов. Белоруссия: цена победы.

Казахстан

Нурсултан Назарбаев. Выступление президента Республики Казахстан на Национальном канале «Казахстан» 2 декабря 2005 г. (фрагмент).

Юрий Солозобов. Придет ли в Казахстан «глобальное правосудие»?

Россия сердится.

Павел Святенков. Россия и Средняя Азия: проект экспансии.

Казахстан: курс на Европу.

Вадим Цымбурский. Казахстан в новой мировой сборке.

